

Русские
901.272

Чуваши
94.970

Украинцы
10.484

4.649

Азербайджанцы

Татары
149.873

Мордва
38.977

Армяне
4.520

Анатомия Симбирска-Ульяновска
7 крупнейших народов
Ульяновской области

Данные по Всероссийской
переписи населения 2010 года.

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов

Главный редактор объединенной редакции ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская

Главный редактор: О.А. Шипова

Дизайн и верстка номера: А.П. Григорьева

Корректор: Л.М. Николаева

Редакционный совет:

В.Н. Егоров, председатель, советник губернатора Ульяновской области на общественных началах;

Р.Г. Азбукин, краевед;

Л.П. Баяра, заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;

О.Е. Бородин, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;

Т.А. Громова, научный сотрудник отдела природы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;

О.Н. Даранова, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;

А.А. Долматов, научный сотрудник Музея А.А. Платова;

И.И. Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области;

А.И. Золотов, заведующий кафедрой географии УлГПУ, кандидат географических наук, доцент;

Ю.В. Козлов, краевед;

Н.В. Липатова, доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;

Л.Н. Нецветаев, почетный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;

А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);

А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;

С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;

Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;

И.Э. Сиволюс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;

А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;

О.Г. Шейпак, член Союза писателей России;

А.В. Шишов, директор Издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Тел. 8 (908) 477-27-12

e-mail: 1994monomah@mail.ru

www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 12.04.2019 г.

Дата выхода 18.04.2019 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 311

Набор и верстка заказчика

Отпечатано с готового оригинал-макета

в АО «Областная типография «Печатный двор».

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27.

Содержание:

Тема номера. Национальный вопрос

ЖЗЛ

А. Шабалкин.

«Общепольная жизнь» генерала Ивашева.....2

Г. Григоренко. Солдат военного призыва.....4

Говорят документы

Е. Куликова. Евангелие от императрицы.....6

Как мы живём.....9

Путь Ильича

«Ну, ступай, Владимир Ильич!.....12

В. Егоров. Ленин, мы и будущее.....16

Застывшая музыка

С. Миронова. СМИ о строительстве мемориальной зоны.....18

Культурная эволюция

В. Ахмеров. Дом, который помнит.....24

С. Гогин. Стихам нужен свежий воздух.....28

Интервью с поэтом Дмитрием Воденниковым.....32

«Я человек эпохи Москошвее.....32

«Друзья по вдохновенью».....34

Л. Ишкняева. Уникальная книга об уникальном человеке.....35

И. Улитин. По мотивам Средневековья.....36

Письмо в редакцию

Л. Сидоренко. Бабушкины пироги, дедушкины сказки.....40

«Преданья старины глубокой...».....42

Е. Сафронов. Ульяновский добродушка: рассказы о домовом.....42

Тема номера. Национальный вопрос

Ю. Николаева. Нация – множество, народ – единство.....44

Н. Липатова. Симбирские казаки.....49

Л. Утина. Народный костюм.....54

Подборка изданий о традиционной русской одежде.....54

Д. Русин. Этнические образы в пространстве города.....56

Клятвы чувашей.....58

Д. Илюшин. Легенды чувашского народа.....60

И. Сиволюс. Как Абрамович строил молельню.....62

Куда пойти.....65

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Редакционная подписка – дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32

e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам

в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 421 (тел. 20-16-40),

в г. Димитровграде: ул. Юнг Северного флота, 107

(тел. 8 (84235) 3-26-49)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать», «Пресса Улья-

новска»

в музейном магазине Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138),

в литературном музее «Дом Языковых»

(ул. Спасская, 22)

в киоске Ленинского мемориала

(пл. Ленина, 1, музей)

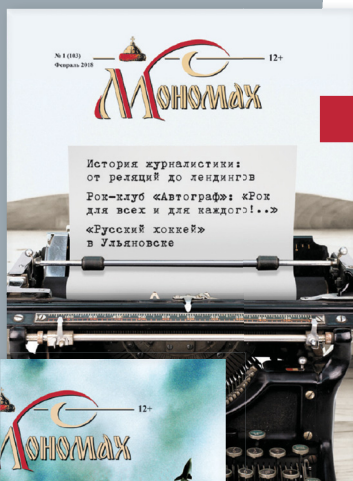
1 апреля началась основная подписка на второе

полугодие 2019 года.

Стоимость на 1 мес. (индекс 54840) - 88, 00 руб.

на 6 месяцев - 264, 00

На обложке инфографика Дмитрия Русина

Конкурсы

К 25-летию «Мономаха» редакция журнала объявляет о проведении среди читателей трех конкурсов.

1 ЭССЕ НА ТЕМУ «МОНОМАХ И Я»

Расскажите, как вы познакомились с нашим журналом, какую роль он играет в вашей жизни. А может быть, у вас есть интересные истории, связанные с ним?

2 ФОТОКОНКУРС «МОНОМАХ И Я»

Главное условие – наличие в кадре журнала «Мономах». Мы будем оценивать оригинальность сюжета и художественные достоинства снимков. Постарайтесь проявить креатив!

3 КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА НА ТЕМУ ИСТОРИИ СИМБИРСКОГО- УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ

Призываем учителей и родителей привлечь мальчишек и девчонок к участию в конкурсе и помочь им определиться с темой рисунка.

Конкурсные работы принимаются
до **1 октября 2019 года**
на электронную почту: 1994monomah@mail.ru
с пометкой «Мономах и я».

Требования: Текст эссе должен содержать от 2000 до 6000 знаков. Фотографии иметь разрешение не менее 1920x1280 pix. Обязательно разместите снимки в одной из социальных сетей с хэштегом #МономахИЯ. Участники конкурса детского рисунка не должны быть старше 16 лет.

**ПОБЕДИТЕЛЕЙ НАЗОВЕМ
В ДЕКАБРЬСКОМ ВЫПУСКЕ.
ИХ ЖДУТ ПРИЗЫ!**

Портрет сохранил облик довольно молодого темноволосого мужчины с приятными чертами лица. Умные серые глаза, легкая улыбка, бакенбарды. На шее – орден Святого Владимира, на левой стороне груди – орден Святого Георгия, справа – звезда ордена Святой Анны, Анненская красная лента с желтой окантовкой пересекает грудь. Несмотря на военные ордена, в позе заслуженного генерала нет ничего пафосно-героического, показного. На нас смотрит мудрый и радужный хозяин, человек благородной души.

Петр Никифорович Ивашев (1767–1838). Портрет из собрания УОКМ. Предположительно написан сыном ундоровского управляющего Никитой Герасимовичем Козловым

«Общеполезная жизнь» генерала Ивашева

«Мономах» продолжает знакомить читателей с одним из выдающихся симбирян конца XVIII – начала XX века, общественным деятелем Петром Никифоровичем Ивашевым.

Продолжение. Начало в № 6 (2018) и № 1 (2019)

Ундоровский феномен

Помимо барского дома в Ундорах, Ивашевым после кончины 5 мая 1815 года старика Толстого по наследству перешел дом на Венце (находился примерно напротив нынешнего главного входа в педуниверситет).

В доме в 1812 году была устроена домовая Богородицкая церковь. После смерти тестя Ивашев подал прошение в Казанскую духовную консисторию. В нем говорилось о желании Веры Александровны, «чтобы сия церковь для поминовения души усопшего осталась в грядущие времена на всех утвержденных за родителем ее положениях как

памятник для нее священнойший». Консистория дала добро. А в 1844 году дочь Ивашева, Екатерина Петровна, в замужестве княгиня Хованская, продала дом духовной консистории, и до революционных перемен он стал резиденцией симбирских архиереев. В 1969 году историческое здание, увы, было снесено.

Известен единственный прижит- ный портрет Ивашева (и копии с него). Как отмечалось в первой публикации («Мономах», № 6 за 2018 год), авторство портрета в северной столице приписано С.С. Федорову. Хранящийся в Ульяновском областном краеведческом музее портрет считается написанным, предположительно, сыном ундоровского управляющего Никитой Герасимовичем Козловым.

Хотя в Симбирской губернии было немало достойных личностей, достаточно вспомнить Языковых, Тургеневых, князей Хованских, князей Баратаевых и многих других, но именно Петр Никифорович Ивашев стал одним из интеллектуальных и духовных лидеров местного общества. Отчасти этому способствовали его широкие масонские связи, объединявшие многих интеллигентных людей того времени.

Симбирский краевед Павел Любимович Мартынов:

«Ивашевы жили в Ундорах, куда съезжалось образованное общество не только местное, но часто из других губерний и столиц»

Самарский чиновник Иван Алексеевич Второв записал в феврале 1821 года в дневнике: «Во вторник 15-го был [в Симбирске] у Петра Никифоровича Ивашева; много говорили с ним. Вечером был у него на бату – самый блестящий бал!..».

Ульяновский краевед Александр Николаевич Блохинцев: «<...> Ивашев <...> полностью отдался хозяйственным делам и общественной деятельности. С помощью специалистов Казанского университета он впервые провел научное исследование ундоровских минеральных источников, установил их целебные свойства и организовал в Ундорах водолечебницу».

Летом 1824 года отставной генерал пригласил к себе подлечиться бывшего вице-президента Академии художеств Александра Федоровича Лабзина, посланного за масонскую деятельность и острый язык в Симбирскую губернию. А тот составил «Свидетельство действительного статского советника Лабзина об Ундоровских водах». Так начиналась слава минеральной воды, которую мы теперь именуем «Волжанкой».

Ивашев выстроил в Ундорах школу для крестьянских ребятишек. Помимо этой, так сказать, социальной программы, был «глубоким экономом» – открыл стекольный и мукомольный заводы.

Петр Никифорович досконально знал свое ундоровское владение, и документация в его сельской конторе велась безупречно. Вот один пример. В середине 1830-х годов Ивашева пытались уличить, что у него по найму якобы работал без паспорта пять лет беглый белорусский крестьянин Клим Павлов. То есть что фактически помещик укрывал чужого холопа, бродягу без документов. 17 декабря 1836 года почтенный генерал дал свое объяснение Симбирскому земскому суду: «В делах Конторы моей найдено, что в прошлом 1828 году в ноябре месяце

кормов и так далее. Вот небольшой отрывок из отчета летом 1835 года: «В продолжении невыгодного для трав и пастбищ 1834-го года я старался поддержать небольшие мои стада в возможно охранительном состоянии, заменяя, с немалым трудом в доставлении, недостаток лугового сена поемным рекою Волгою, коего травы несравненно крупнее и жесче, но в пору скошенные и пресыщенные соляными частями, охотно были съеданы овцами, а как от сего корма не было замечено никаких вредных последствий, то можно полагать растущие после

Здание бывшего архиерейского дома, 1960-е. С 1844 года до революционных перемен – резиденция симбирских архиереев. Здание снесено в 1969-м

наняты были находившиеся по работам в городе Симбирске для земляных работ в село мое Ундоры землекопы с билетом, данным им от Симбирской Градской Полиции <...>, в числе коих находился не Клим Павлов, а Клементий Иванов, которые по окончании земляной работы и рубки зимой дров для паровых машин, получив договорную плату сполна в начале марта месяца прошлого 1829 года, отбыли, куда, мне неизвестно». Упомянутый билет с перечислением имен крестьян, подписью полицмейстера и черной сажной печатью также был представлен в суд. Российская Фемида лишь спустя почти полгода после кончины Ивашева, 12 мая 1839 года, вынесла соломоново решение: «Не найдя никого виновным в держании будто бы без письменного вида крестьянина Павлова, обстоятельство сие оставить без уважения».

Вернемся от дел юридических к хозяйственным. Отставной генерал прекрасно разбирался в сельском хозяйстве. Он вел переписку с Главным Московским обществом овцеводства, членом которого состоял, о состоянии в Симбирской губернии овцеводства, в том числе тонкорунного. И регулярно сообщал в Москву о климате, урожае

долгого наводнения травы для овец безвредными».

Инженерный талант тоже не пропадал – Петр Никифорович изобрел жатку. В знаменитой Лейпцигской битве ему участвовать не довелось, а вот членом Лейпцигского экономического общества отставной генерал стал.

На строительство Симбирского кафедрального собора – памятника Отечественной войне 1812 года – Петр Никифорович пожертвовал 400 рублей ассигнациями. Для сравнения: поэт Николай Михайлович Языков внес всего 42 рубля, а его старший брат Петр Михайлович – 50.

Нельзя также не упомянуть, что Ивашев стоял у истоков увековечения в Симбирске памяти знаменитого земляка Николая Михайловича Карамзина (об этом подробно рассказано в книге Е.К. Беспаловой «Памятник Н.М. Карамзину в Симбирске»). Правда, дожить до возведения памятника историографу и открытия Карамзинской общественной библиотеки Ивашеву было не суждено.

Продолжение следует.

Антон Шабалкин,
ведущий архивист Государственного
архива Ульяновской области

Солдат военного призыва

На памятной доске в музее Ульяновского линейного отдела МВД России на транспорте среди ветеранов Великой Отечественной войны есть фотография бывшего начальника линейного отдела в 1974–1982 годах Александра Максимовича Хохлова. В последние годы Александр Максимович был единственным в коллективе ветераном. В прошлом году его не стало. Штурман авиации, офицер милиции, начальник – он успел многое сделать за 90 лет отмеченной яркими событиями жизни. Построил дом, вырастил дочь, трудился на даче. И всю жизнь он вел дневник. Эпизоды его биографии мы публикуем с согласия родных А.М. Хохлова.

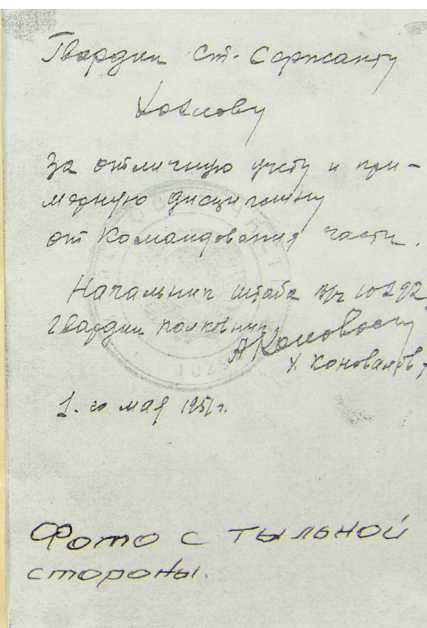
На войну из 10-го класса

Саша Хохлов из маленького села Заинск в Татарии вырос в бедной и многодетной крестьянской семье. Старшие братья помогали родителям в полевых работах, а младшие были под опекой Саши. В школу он ходил в соседнее село через лес. Нес в сумке драгоценные тетради и карандаш. Учебников у ребят было мало, а учителей еще меньше. Оценки в дневнике были хорошие. Уроки в школе прервала война. «22 июня 1941 года, – вспоминал Александр Максимович, – на центральной

несколько дней началась мобилизация. Всех годных к службе мужчин призывали на фронт. Моего отца оставили в селе, он был опытным трактористом. Их тогда не хватало. Потому и работали водители в две смены, без праздников и выходных». В те первые годы войны вся жизнь села была подчинена одной задаче – помогать фронту. В действующие части отправляли и продукты, и вязаные теплые вещи.

Повестка пришла в семью Хохловых неожиданно. В 1944-м Сашу, ученика 9-го класса, вызвали на военные сборы в Чистополь – районный центр. Казалось бы, и восемнадцати нет, какой там солдат?

следующего мальчика тем же именем. В школу я пошел в 1936 году, и вскоре после этого случился пожар, документы учеников сгорели. Восстанавливали их в Заинском ЗАГСе, и перепутали меня с братом, прибавив мне год». Саша прошел учебные сборы, освоил науку хождения в строю, научился стрелять, рыть окопы. Осенью 1944-го вместе с земляками его перевели в Троицк, где после медкомиссии отправили в военную авиацию. Хохлов освоил специальность воздушного стрелка штурмового истребителя Ил-10.

площади села у Белой церкви включили на столбе репродуктор. И он загремел на всю округу страшным известием. Было объявлено о нападении на страну фашистской Германии. Уже через

«Все оказалось непросто, – вспоминал эти годы Хохлов, – за год до моего рождения умер мой старший брат, которого звали Александр. И родители, переживая эту смерть, решили назвать

Война после войны – воздушный конвой

Весной 1945 года советские войска одержали победу. Но для призывников 1944 года война не закончилась. Она продолжилась на территории стран Западной Европы. В августе 1945-го группу воздушных стрелков откомандировали ближе к западной границе – в город Кимры Калининградской области. Там им дали назначение в авиационную часть, расположенную на территории Германии. Советские военные летчики вместе с боевыми машинами оказались в местечке Вальдорф, в бывшей резиденции Гитлера¹. Служба была напряженная: учебные вылеты, прыжки с парашютом, боевые задания.

Как вспоминал Хохлов, советские самолеты охраняли с воздуха продвижение наших эшелонов по железнодорожной линии «Берлин – Москва». По железной дороге шла отправка оборудования немецких заводов в Россию. Это было опре-

делено условиями репарации, принятой решением Ялтинской конференции 1945 года². Путь пролегал через Западную Украину. Здесь грузовым транспортом противостояли бандеровцы³. Они взрывали железнодорожные пути, нападали на конвой. Летчики получали от нашей разведки данные о расположении лагерей бандитов и бомбили их с воздуха. Воздушный конвой продолжался для Хохлова три года. Ему приходилось летать на разных видах истребителей, как советских, так и трофейных. До последних лет в его цепкой памяти сохранились технические особенности боевых самолетов – американского «Дугласа», немецкого «Юнкерса» и других.

Жуков помог

Только через семь лет после войны воздушный стрелок Хохлов вернулся к мирной жизни, демобилизовался и хотел возвратиться в родную деревню. Но товарищи по авиаполку уговорили: надо учиться. Вместе поехали в Киев поступать в юридический институт. Прибыли летчики поздно. Набор уже закончился – шел сентябрь. В приемной комиссии посочувствовали: приходите, ребята, через год. Соглашались с этим летчики не хотели. Задали вопрос: кто поможет в виде исключения поступить учиться. Девушка, смущенная боевыми парнями, шутя ответила: «Кто поможет? Ну, разве что Жуков?». В те годы имя легендарного маршала звучало магически. Однако авиаторы приняли это всерьез, пошли на почту и отправили телеграмму в Кремль, Жукову. Попросили разрешения на поступление. Уже на следующий день летчиков разыскали в общежитии института и согласились зачислить на первый курс.

В транспортной полиции

После окончания Киевского юридического института в 1957 году Александра Максимовича направили в милицию. Первым местом работы стало линейное отделение милиции на станции Бугульма Уфимской железной дороги. Здесь он был поочередно дежурным инспектором, дознавателем, сотрудником ОБХСС⁴ и следо-

Ветераны войны, служащие линейного отдела. Музей Ульяновского линейного отдела. Александр Максимович Хохлов – первый слева в нижнем ряду

вателем. Но время послевоенной разрухи и рост экономических преступлений требовали новых знаний. И Хохлов поступил на заочное отделение финансово-экономического института в Казани. Полученный диплом помог повышению эффективности расследования преступлений, совершаемых на контролируемом участке железной дороги. Руководство заметило молодого специалиста, толкового офицера транспортной полиции. В 1974 году ему предложили повышение – руководство Ульяновским линейным отделом. Приступил к новой должности, познакомился с коллективом. «Впечатления от материально-технической базы линейного отдела сложились грустные, – из воспоминаний. – Основное здание уже находилось в аварийном состоянии. Кабинетов для сотрудников не хватало. Работали «в толпе», мешая друг другу».

Новый начальник отдела поставил себе цель – решить вопрос о строительстве нового здания. Изюм дня в день посещал кабинеты властных структур города и области. Добился открытия финансирования. Для начала транспортной полиции выделили из старого фонда восьмиквартирный жилой дом. Его надо было переоборудовать в рабочее помещение для милиционеров. Условия для сотрудников несколько улучшились. Однако строительство нового трехэтажного типового здания отдела внутренних дел все-таки началось.

«Строили не только новое здание – перестраивали всю работу. Менялась экономика – обстановка в стране. Выросло число финансовых преступлений по линии ОБХСС. Количество хищений из товарных поездов росло каждым днем. С этим надо было бороться. С оперативниками встречались ежедневно, выработали линию поведения, активизи-ровали оперативно-разыскные мероприятия. И процент раскрываемости постепенно вырос. Помню, как однажды в течение года мы передали в суд несколько десятков уголовных дел по хищениям грузов».

Сегодня коллектив Ульяновского линейного отдела трудится в современном здании, использует новое оборудование и оргтехнику для раскрытия преступлений. А память о славных делах ветеранов бережно сохраняют молодые сотрудники, создан музей истории отдела. На одном из стендов – рассказ о службе ветерана А.М. Хохлова. Здесь и перечень его наград. За высокие показатели в служебной деятельности Александр Максимович Хохлов неоднократно награждался почетными грамотами и медалями МВД СССР. В числе его наград и орден Отечественной войны 1 степени.

Галина Григоренко,
специалист по связям со СМИ
Ульяновского линейного отдела МВД
России на транспорте

¹ Герман Вильгельм Геринг (1893–1946) – политический, государственный и военный деятель нацистской Германии, рейхсминистр авиации, рейхсмаршал Веймарской республики (19 июня 1940), обергруппенфюрер СА, почетный обергруппенфюрер СС, генерал пехоты и генерал земельной полиции. 23 апреля 1945 года по приказу Гитлера лишен всех званий и должностей и исключен из партии. Приговором Нюрнбергского трибунала был признан одним из главных военных преступников и приговорен к смертной казни через повешение, но накануне казни покончил жизнь самоубийством.

² Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав (4–11 февраля 1945) – вторая по счету многосторонняя встреча лидеров трех стран антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании – во время Второй мировой войны, посвященная установлению послевоенного мирового порядка. Конференция проходила в Ливадийском (Белом) дворце в поселке Ливадия в 3 км от Ялты (Крымская АССР, РСФСР, СССР) и стала последней конференцией лидеров антигитлеровской коалиции «большой тройки» в дядерную эпоху.

³ Бандеровцы – название членов организации украинских националистов (ОУН(б)), которую возглавлял Степан Бандера с 1940-го по 1959 год.

⁴ Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промышленной и индивидуальной кооперации, заготовительных органах и сберкассах, а также по борьбе со спекуляцией, существовавший в 1937–1946 годах в составе НКВД СССР, в 1946–1991 годах в составе МВД СССР. До 2011 года в России подобные функции исполнял отдел по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП). В 2011 году после очередной реформы МВД России в 2011 году – Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУ ЭБ и ПК) и его подразделения на уровне субъектов РФ (управления ЭБ и ПК или оперативно-разыскные части (ОРЧ) ЭБ и ПК) и районном уровне (ОРЧ и отделы ЭБ и ПК) или группы ЭБ и ПК).

Евангелие от императрицы

Ф.К. Винтерхальтер.
Портрет
императрицы Марии
Александровны. 1857.
Эрмитаж, Санкт-
Петербург

Супруга императора Александра II, Мария Александровна, была известна своей благотворительной деятельностью. Императрица патронировала большое количество учреждений, среди которых были больницы, богадельни, приюты, начальные училища, институты, гимназии, а также частные благотворительные общества. Она способствовала развитию женского образования в России учреждением открытых всесловных женских учебных заведений – гимназий.

При ее участии в России был учрежден Красный Крест.

Епископ Симбирский и Сызранский Евгений сообщал в письме от 8 апреля 1865 года¹ казначее монахини Евпраксии, исполнявшей обязанности настоятельницы Спасского женского монастыря, о передаче в дар обители Евангелия от императрицы Марии Александровны. Письмо сохранилось в фондах Ульяновского госархива.

В августе 1864 года Спасский женский монастырь пострадал в пожаре. Как сообщалось в рапорте исполняющему обязанности обер-прокурора Синода Сергею Николаевичу Урусову: «19-го Августа сгорели здание Симбирского Спасского девичьего монастыря с большей частью имущества церковного, монастырского, находящиеся в сем монастыре два каменные храмы обгорели, кельи монашествующих и послушниц, как деревянные, все сгорели. Сгорел также и дом бывшего в сем монастыре училище для девиц духовного звания с большей частью имущества онаго»².

Восстанавливать обитель после пожара Епархиальное начальство поручило казначее Евпраксии³, впоследствии настоятельнице Симбирского Спасского монастыря. Уже в феврале 1865 года в монастыре была восстановлена и освящена каменная

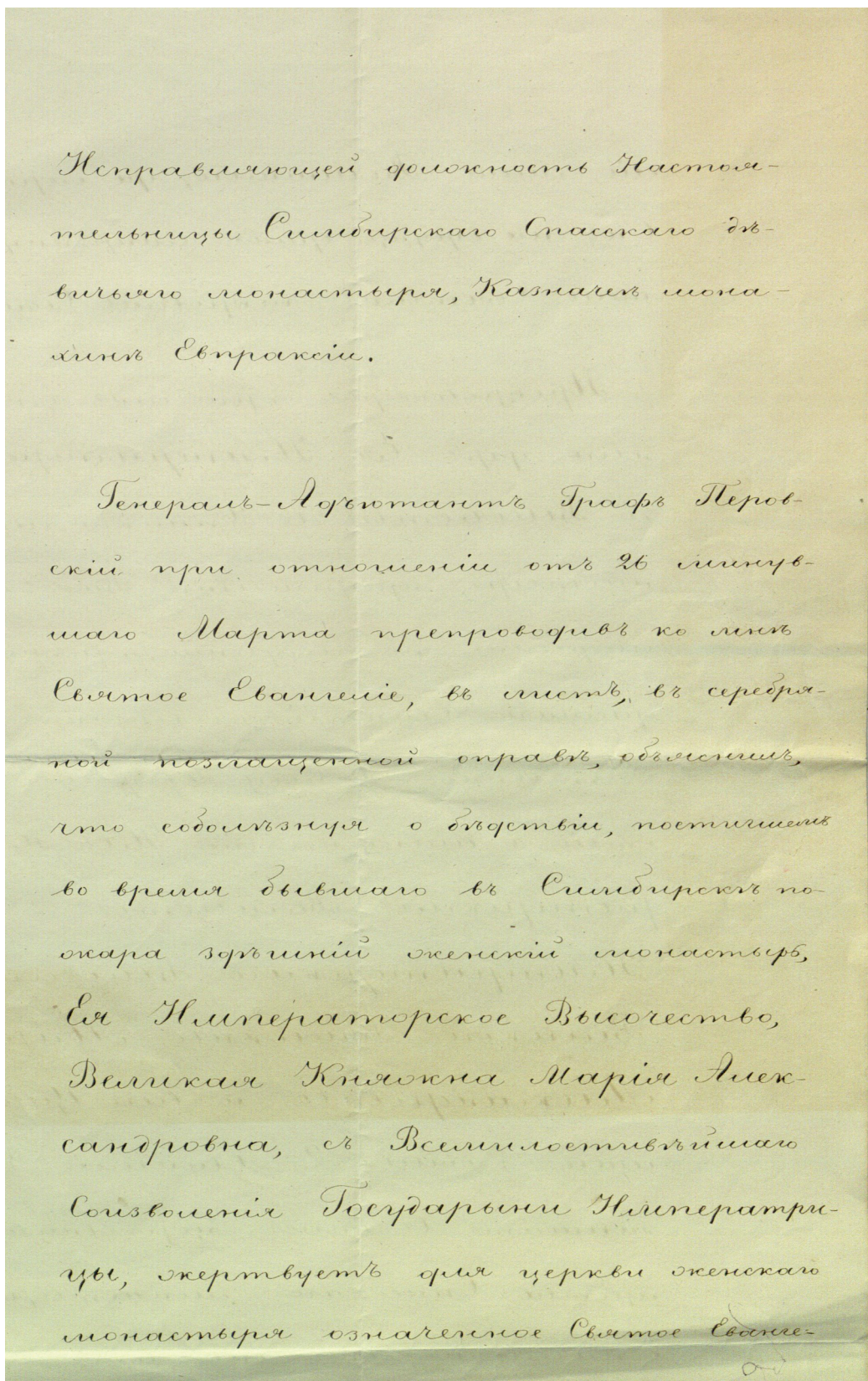
**Епископ Симбирский
и Сызранский Евгений**

однопрестольная церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа. Продолжилось строительство новой каменной трехпрестольной церкви во имя Иверской иконы Божией Матери с четырехъярусной колокольной.

В письме епископ Евгений⁴ извещал монахиню Евпраксию: «Генерал-Адъютант Граф Перовский⁴ при отношении от 26 минувшаго Марта препроводив ко мне Святое Евангелие, в лист, в серебряной позлащенной оправе, объяснил, что соболевшая о бедствии, постигшем во время бывшего в Симбирске пожара здешний женский монастырь, Ея Императорское Высочество, Великая Княжна Мария Александровна, с Всемилоостивейшаго

**Граф Борис Алексеевич Перовский
(1815–1881), российский военный
и государственный деятель,
генерал-адъютант (1862), член
Государственного совета (1874–1881)**

**Письмо епископа Симбирского и Сызранского Евгения казначее
Спасского женского монастыря Евпраксии о передачи в дар обители Евангелия
от императрицы. 8 апреля 1865. ГАУО**

...и, моя Всевышняго, да охраняет
Он на будущее время смиренную об-
итель Святых покровов Своих.

Препровождая при сием означен-
ный дар Ея Императорска-
го Высочества в Спасский мо-
настырь, предписываю Вам: 1, не-
медленно по получении препровожа-
даемого Евангелия, совершить тор-
жественное Господу Богу молеб-
ствие о благоденствии Ней Импе-
раторских Величеств и Ея
Императорского Высочества
Великой Княжны Марии
Александровны и всего Царствую-
щего Дома; 2, Евангелие сие
записать в опись церковного иму-
щества Спасского монастыря, с
означением, что оно есть дар

Ея Императорского Высочества
Великой Княжны Марии Алек-
сандровны, и употреблять оное
в великие праздничные дни при
церковном Богослужении; 3, о полу-
чении сего Евангелия донести мне
особым репортном.

Евгений Еп. Симбирский.

Соизволения Государыни Императрицы, жертвует
для церкви женского монастыря означенное Святое
Евангелие, моля Всевышняго, да охраняет Он на будущее
время смиренную обитель Святых покровом Своим⁵.

По воспоминаниям современников, Мария
Александровна обладала добрым сердцем, с искренним
вниманием и состраданием относилась к людям. Импера-
трица была очень набожна и строго соблюдала церковные
догматы. Фрейлина Анна Федоровна Тютчева писала о
ней в дневнике: «...Душа великой княгини была из тех,
которые принадлежат монастырю». Передавая в дар
Спасскому монастырю Евангелие, императрица тем самым
выражала свою скорбь и соболезнование попавшим в беду
симбирским инокиням.

Заканчивал свое письмо епископ Симбирский и
Сызранский Евгений поручениями: «Препровождая при
сем означенный дар Ея Императорского Высочества в
Спасский монастырь, предписываю Вам: 1. немедленно
по получении препровожаемого Евангелия, совершить
торжественное Господу Богу молебствие о благоденствии
Их Императорских Величеств и Ея Императорского
Высочества Великой Княжны Марии Александровны и всего
Царствующего Дома; 2. Евангелие сие записать в опись
церковного имущества Спасского монастыря, с означением,
что оно есть дар Ея императорского Высочества Великой
Княжны Марии Александровны, и употреблять оное в
великие праздничные дни при церковном Богослужении; 3. о
получении сего Евангелия донести мне особым репортном⁸.

Дальнейшая судьба подаренного императрицей Марией
Александровной Симбирскому Спасскому женскому
монастырю Евангелия неизвестна.

Екатерина Куликова,
научный сотрудник архитектурной мастерской
«Симбирскпроект»

¹ Все даты даны по старому стилю.

² Дело о сгоревшем здании Симбирской духовной консистории с делами, бывшими в производстве и архивом в 1864 году. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 134, оп. 8, д. 42, лл. 2-3.

³ В послушницы Симбирского Спасского монастыря Евпраксия поступила 1 октября 1846 года. Происходила из дворянской семьи. Послушание проходила при монастырской больнице в должности начальницы и «занималась рисованием планов для монастырских построек». Пострижена в монашество в июне 1849 года. С октября 1864 года по указу Симбирской Духовной Консистории занимала должность казначей. Казначей (казначея) – должностное лицо монастыря, в обязанности (послушание) которого входит распоряжение монастырской казной, наблюдение за состоянием и движением всех иных видов материальных ценностей, а также за делопроизводством монастыря. В июне 1865 года Евпраксия была определена настоятельницей Симбирского Спасского женского монастыря и возведена в сан игуменьи. Возглавляла обитель до 1873 года. / Именная ведомость о монашествующих и послушницах Симбирского Спасского девичьего третьего-классного монастыря за 1871 год. ГАУО, ф. 134, оп. 3, д. 104, лл. 1-1а.

⁴ Епископ Евгений (в миру Макарий Сахаров-Платонов) – епископ Русской православной церкви, епископ Симбирский и Сызранский. Родился в 1814 году в с. Урене Варнавинского уезда Костромской губернии в семье дьякона. Первоначальное образование получил в Костромской духовной семинарии (1828–1834). В 1838-м окончил Московскую духовную академию со степенью магистра и оставлен в ней бакалавром. Во время обучения в академии получил платоновскую стипендию и вторую фамилию в память митрополита Платона. По окончании академии вместе с другими выпускниками отправился к Серафиму Саровскому, который поклонился Макарию в ноги, предвидя его благочестивое служение. В августе 1838 года Макарий был пострижен в монашество с именем Евгений и рукоположен во иеромонаха, причислен к соборным иеромонахам Александро-Невской лавры (1841). Инспектор Московской духовной академии (1842); возведен в сан архимандрита (1843); профессор Московской духовной академии (1844); ректор и профессор Вифанской духовной семинарии, настоятель Московского Златоустовского монастыря (1847); ректор и профессор Московской духовной семинарии и настоятель Московского Высокопетровского монастыря (1849); ректор Московской духовной академии, присвоена степень архимандрита первоклассного монастыря с оставлением настоятелем Высокопетровского монастыря (1853); рукоположен во епископа Дмитровского, викария Московской епархии (1857). С 1858 года – епископ Симбирский и Сызранский. В 1874-м уволен на покой в Симбирский Покровский монастырь. Скончался 26 июня 1888 года. Был погребен в усыпальнице под алтарем Николаевского зимнего кафедрального собора.

⁵ Граф Борис Алексеевич Перовский (1815-1881) – внебрачный сын графа Алексея Кирилловича Разумовского. С 1831 года состоял на военной службе. В 1856 году получил от бездетного брата титул графа. В 1858 году был произведен в генерал-майоры с зачислением по армейской кавалерии и назначен в свиту императора Александра II и одновременно начальником Штаба Корпуса путей сообщения. В 1862-м был назначен генерал-адъютантом к Его Императорскому Величеству. Направляя епископу Евгению Святое Евангелие для Симбирского Спасского женского монастыря, Перовский выполнял особое поручение императрицы, чей супруг – император Александр II, будучи наследником российского престола, в 1837 году в ходе визита в Симбирск посетил Спасскую церковь женского монастыря.

⁶ Орфография и пунктуация письма сохранены. / Дело об описи церковной утвари, присланной в дар Спасскому женскому монастырю после пожара 1864 года митрополитом Московским Филаретом. ГАУО, ф. 185, оп. 2, д. 3, лл. 3-3об. Орфография и пунктуация сохранены.

⁷ Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора. – Москва: Мысль, 1990.

⁸ ГАУО, ф. 185, оп. 2, д. 3, лл. 3 об.-4.

Как мы живём

Заметки Аполлона Коринфского о Симбирске XIX века

«Мономах» продолжает знакомить читателей с заметками Аполлона Коринфского из «Дневника Симбирского обывателя», выходившими на страницах «Самарской газеты» в 1887 году под псевдонимом Б.Ф. Коллюпанов. В критических статьях показана бытовая жизнь симбирян в конце XIX века. В этом номере речь пойдет о «водопроводной “волоките”».

Более пятнадцати лет тому назад началась вместе с устройством водопровода у нас водопроводная «волокита». Едва только был устроен водопровод братьями Струве¹, по контракту с городом, как оказалось сразу много неисполненных «строителями» пунктов...

Водонапорную башню планировалось установить на Спасской улице, около Ильинской (Владимирской) церкви, но затем было выбрано более высокое место на Венце, позже там появился вход во Владимирский сад. В башне высотой 21,3 м помещался резервуар на 10 тыс. ведер, в нижнем этаже – жилые помещения для смотрителей. Впоследствии, в честь губернатора В.В. Орлова-Давыдова, башня была названа Владимирской

Неудобство как места², выбранного ими для приемного колодезя, так и устройства фильтра³ выказалось сразу, едва только водопровод начал «действовать». Приемный колодезь был устроен в пруду городской мельницы⁴, в который во время «половодья» сносится с городских улиц громадное количество навоза и других нечистот, вследствие чего жителям города приходится иногда пить вместо «чистой и прозрачной» воды какой-то мутный навозный экстракт. Хотя некоторые «граждане» и уверяют, что навоз очень полезен для человека, но я все-таки позволю себе несколько расхотиться с ними во мнении относительно этой «полезности»...

Ну-с, «волокита» началась с 1871 года, когда водопровод не был принят комиссией вследствие вышеизложенных причин⁵.

Но вскоре «волокита» эта приостановилась.

План симбирского водопровода 1872 года. Музей истории симбирского водопровода. От башни и водоразборных колодезев система труб расходилась по улицам города. Общая протяженность сети труб в 3–6 дюймов – 3497 погонных саженьей (по контракту). Проект также предусматривал установку четырех фонтанов

В.В. Орлов-Давыдов собрал нужную сумму для строительства водопровода. В 1853 году на осуществление проекта из казны уже была выделена небольшая сумма, которую граф значительно увеличил. Деньги были сэкономлены из пожертвований, собранных для пострадавших от пожара 1864 года. К 1869 году эти капиталы в банках значительно увеличились за счет процентов и достигли 100 тысяч рублей. И этой суммы должно было хватить на осуществление мечты всего города – строительства водопровода.

Музей истории симбирского водопровода. Открыт в июне 2012 года. Расположен в здании первого водозабора на Свяяге, построенном в 1913 году. Здесь можно увидеть первые очистные фильтры и панорамы города, узнать не только историю создания симбирского водопровода, но и данные о нем: какова была его протяженность, сколько ведер воды в сутки он мог поставлять жителям

Многие уж и забыли совершенно об этом. Только вдруг в 1877 году город опять начал «процесс» против строителей водопровода. Судебная Казанская Палата присудила взыскать с последних около двадцати тысяч рублей в пользу истца, но эта сумма не взыскана даже еще и до сих пор, несмотря на то, что с того времени прошло уже около десяти лет. «Дело» тянулось, тянулось да и заглохло.

«Муниципалитет» в это время ведь «сиднем сидел» да наслаждался созерцанием кончика своего носа: ему было не до водопроводов!

Теперь же, когда даже вывески на здании «городского дома» обновились, вспомнили, конечно, и водопроводную «волокиту»...

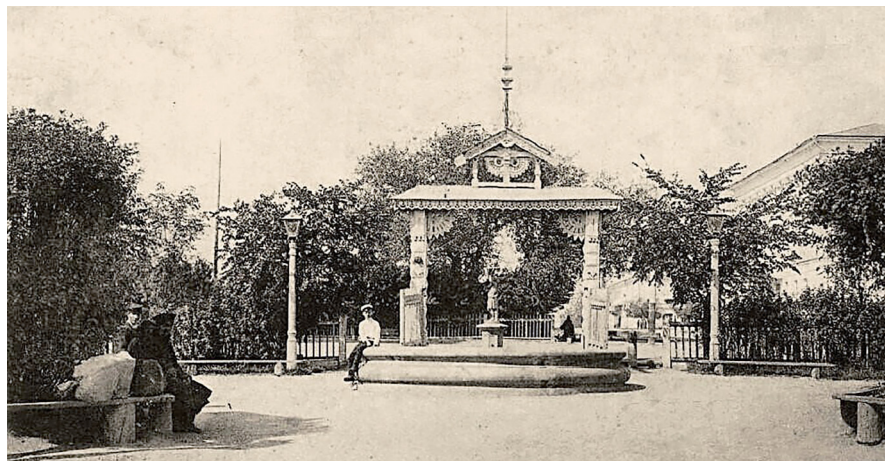
Поздненько-таки!

Лучше поздно, впрочем, чем никогда...

Управа в одном из последних заседаний «внесла» этот почти всеми забы-

тый вопрос «на рассмотрение думы»...

Страшная буря, конечно, поднялась на заседаниях... Уж если постановка трех фонарных столбов и ассигновка «суммы» на перекраску вывесок вызвали «шумные прения», то такой вопрос, конечно, уже произвел настоящую бурю... Братьев Струве притянули на «цугундер»⁶. Те и так, и сям... нет, не тут-то было: так и не согласилась дума на «сделку», которую было вздумали предлагать братья-строители. А «сделка» эта была такого рода: бр. Струве соглашались перенести приемный колодезь из пруда в реку и переложить фильтр, лишь бы город отказался от взыскания двадцати тысяч и проводил ежегодно, в течение 10 лет новых водопроводных труб на 4000 рублей. Были еще какие-то условия этой мировой сделки, но дума отвергла предложения «строителей» и постановила взыскать с них деньги, принужденные палатой, заставить их переустроить приемник и

Фонтан на Венце

Разлив реки Свияги в районе первого симбирского водозабора. 1870. Музей истории симбирского водопровода

фильтр и даже платить пять процентов на ссуду, выданную им при постройке.

Строители заартачились: «Не хотим-де платить ничего!»

Дума стоит на своем...

Вскоре, вследствие такого положения дел, предстоит у нас грандиозный процесс.

«Строители», впрочем, не дремлют: защищать их интересы, по слухам, берется присяжный поверенный Як. Феод. Данилевский.

Что выйдет из всего этого, не мне судить.

Все-таки и эта «волокита», вынырнувшая накануне десятилетней давности со дна реки Леты на свет Божий, может подтвердить мое мнение о том, что наша «муниципалка» пытается «встать на ножки»⁷. Кстати, два слова о составе нашей городской управы и думы: в них находятся, между прочим, и «малограмотные», и «неграмотные», и больные, и увечные, и дряхлые восьмидесятилетние старцы. Совместимость должностей является у нас делом

Аманд Егорович и Густав Егорович Струве, инженеры, промышленники, строители симбирского водопровода 1872 года

весьма и весьма обыкновенным: это, дескать, ничего не значит...

Б.Ф. Колюпанов,

«Самарская газета» за 7 июня 1887 год.

Подготовил **Юрий Каргин,**
г. Балаково, Саратовская область

¹ Инженеры братья Аманд и Густав Егоровичи Струве – владельцы Коломенских машиностроительного и литейного заводов.

² Водозабор был устроен на берегу мельничного пруда Свяги, в конце Покровской (ныне Льва Толстого) улицы. Приемная труба выводилась в реку, в место, огороженное и защищенное ледорезами. Из приемника вода самотеком поступала в здание водозаборной станции, где находились фильтры и паровые машины.

³ Фильтр представлял собой три слоя: камень (первоначально хворост), гравий, песок и пропускал 50–75 тыс. ведер воды в сутки. «Действие фильтров несовершенно из-за малых размеров и отсутствия отстойных бассейнов» («Водопроводы русских городов», сост. Ф.А. Данилов, М., 1911). Из резервуаров чистой воды под действием двух 20-сильных

машин она поступала в водопроводную сеть.

⁴ Стоячий мельничный пруд соседствовал с винокуренным, пивоваренным заводами и общественной купальней. Грязь, стекающая в пруд с городских улиц и заводов, тающий весной грязный лед образовали большой слой ила. Во время разлива в водопровод поступал «густой раствор навоза, не успевшего еще осесть на дно пруда». (П.Л. Мартынов «Город Симбирск за 250 лет существования», Симбирск. 1898). Братья Струве, признавая несовершенство фильтров, резонно указывали, что их замена ничего не даст, пока не будет снесена мельничная плотина. Того же мнения придерживались специалисты: врач С.Н. Яковлев и инженер М.И. Алтухов.

⁵ 22 августа 1872 года городская комиссия признала негодной работу фильтра, который «не удовлетворяет своему назначению, т. к. сделан неправильно

и представляет собой не что иное, как простую яму <...>, стены этой ямы пропускают значительное количество грунтовой воды, а дно ее чрезвычайно возвышено». Городская дума сочла постройку водопровода неоконченной и отказалась его принять вплоть до установки нового фильтра.

⁶ Цугундер, прост. – тюрьма, каторга, место заключения; телесные расправы, наказания.

⁷ Тяжба между городом и братьями Струве закончилась в 1890 году мировой сделкой: работа была городом принята на более выгодных для него условиях, что позволило произвести переустройство системы. В 1911–1914 годах была проведена полная реконструкция водопровода с забором воды из другого места Свяги и установкой совершенных на тот период очистных сооружений.

Александр и Владимир Ульяновы. Репродукция картины Олега Вишнякова «Братья». 1961

«Ну, ступай, Владимир Ильич!..»

Отрывки из воспоминаний Аполлона Коринфского
«За полувековой далью»

Э то было ровно пятьдесят лет назад... Шел 1879 год, начался август. 7-го (20-го по новому стилю) числа был назначен приемный экзамен в губернской симбирской гимназии. К этому времени меня привезли из усадьбы в город (нынешний Ульяновск). Настал «судный день» проверки знаний малышей, готовящихся стать «классиками».

Попав в большой экзаменационный зал огромного белого дома, я растерялся, увидев себя в кругу множества незнакомых мне мальчиков и сопровождающих их родственников, съехавшихся чуть не со всей губернии. Перед

этим сборищем «чающих движения воды» — длинный, накрытый цветным сукном стол. За столом строгие, вытянутые от скуки, бородатые и усатые лица одетых в форменные синие сюртуки людей, от «суда» которых всецело зависит мое «быть или не быть» — облечься ли мне сегодня же в синий гимназический мундирчик с «ясными» пуговицами и с высеребренным галуном на воротнике, или отправиться в посрамленном виде «провалившегося» домой — в деревню, где еще целый год ждать нового «судного дня».

— Вы куда? Как ваша фамилия? В который класс вы? — слышались

произнесенные над самым моим ухом, обращенные ко мне совершенно неожиданно вопросы.

Я вскинул глазами на спрашивавшего. Передо мною стоял маленький, кругленький (несколько, по-видимому, младший, чем я) мальчик с голубовато-серыми глазами и с желтоватолыняной, несколько выющейся шевелюрой, в коричневой блузе и таких же шароварах, заправленных в начищенные высокие сапожки.

Помедлив с минутку, я удовлетворил любознательность малыша, сразу показавшегося мне не шалуном-забиякой, как другие. По всей вероят-

ности и во мне он не нашел ничего «страшного», хотя я и был постарше его. Пожав друг другу руки, мы разговорились, как бы совсем не замечая водворившейся в зале торжественной тишины...

— Вы что это там? О чем шумите вы, народные витии? — раздался вдруг чей-то мягкий, но в то же время строгий возглас.

Мы сразу осеклись, посмотрели по направлению к столу. Там, по самой середине, возвышалась чья-то массивная, коренастая фигура в синем фраке. Глаза этого незаметно для нас вошедшего в зал человека так

и впивались в нас:

— Малыши!

— продолжал он. — Здесь не разговаривают, а только отвечают!.. Подойдите сюда первыми, без очереди...

Мы смущенно приблизились к таинственному столу.

— М-да... Н-да...

— подморгнул и мне, и моему новому знакомому подозвавший. — Посмотрим, насколько вы подготовились вступить в сей храм науки!.. Как фамилия? — обратился он к моему улыбавшемуся уже соседу.

— Ульянов¹.

— М-да... Владимир? Сын Ильи Николаевича²?

Да, это был он.

Коренастый же господин, властно нарушивший очередь вызываемых, оказался директором гимназии Федором Михайловичем Керенским³, тогда еще только будущим отцом сыгравшего столь печальную роль зарвавшегося выскочки в дни Февральской революции Александра Федоровича Керенского⁴.

Все ответы моего маленького знакомого были безукоризненны.

— Да ему хоть сейчас во второй класс, весь курс первого знает превосходно... Вот только по летам — нельзя: мал — малыш, как раз только в пригостишки по возрасту и годился бы! Хочешь, всезнайка, пригостишкой быть?... М-да... Не хочешь?! Н-да... Ну, ладно... Что вспыхнул весь?! Принят в первый класс... Ступай, первокласс-

ник! Кланяйся маме с папой, скажи: Федор Михайлович кланяется... Да ты с кем пришел-то сюда?!

— Со старшим братом.

— У него брат Александр⁵ учится в четвертом, кажется, классе... Хороший юноша, поведения прекрасного, из первых учеников по успехам... — наклонился к директору один из сидевших за столом.

— М-да... Ага!.. Смотри, классик, во всем следуй примеру брата, учись прилежно, радуй папу с мамой успехами! Брат — из первых, а ты перегони его: первым будь! Ну, ступай, Владимир Ильич!..

Я, опрошенный вслед за Ульяновым, был тоже принят в первый класс. А 16-го мы увиделись с этим мальчиком, уже облаченные во все гимназические доспехи.

Когда после молебна малышей-новичков стали рассаживать по партам, мой знакомец подошел ко мне:

— Садись со мной вот за эту парту. Будем д-р-у-ж-и-т-ь втроем: я, ты и Писарев (Александр)⁶, — показал он мне на смуглого мальчугана с карими глазами, насмешливо поглядывавшего в мою сторону. — Втроем и будем заниматься, — и веселее, и безопаснее.

Так, втроем, и застал нас на первой от кафедры парты первый урок русского языка.

Владимир Ульянов, с первого же класса занявший место первого ученика, неизменно получая при переходе из класса в класс первые награды (похвальные листы и пестро переплетенные книги), не был из числа «прирожденных» математиков, но всегда знал урок и помнил все пройденные раньше. Ульяновские решения наитруднейших задач («самых головоломных») были всегда безошибочны.

Преподаватель немецкого языка Як[ов] Михайл[ович] Штейнгауз⁷ был в сущности очень милый и добродушный старик, но преподавание вел так, что ни читать немецких книг без словаря, ни (тем более) говорить по-немецки у него нельзя было научиться. Все у него сводилось к заучиванию какой-то рифмованной мешанины да к переводам с немецкого на русский и с русского на немецкий.

Вспоминаются его излюбленные фразы-выкрики:

Аполлон Аполлонович Коринфский (1868–1937) – русский поэт, переводчик, публицист, очеркист-этнограф, сотрудник и редактор более 70 газет и журналов. Был одноклассником В.И. Ульянова (Ленина) по Симбирской классической гимназии.

14 ноября 1928 года А.А. Коринфский был арестован в Ленинграде органами ОГПУ и «по обвинению группы подпольной контрреволюционной организации», осужден по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР (контрреволюционная агитация) и 13 мая 1929 года выслан в Тверь. Некоторое время он работал корректором в областной типографии, откуда был уволен «по сокращению штатов».

Отрывки из воспоминаний «За полувековой далью» были напечатаны в двух номерах «Тверской правды» в январе 1930 года. Несмотря на объявленное в газете продолжение, их дальнейшая публикация по понятным причинам была прекращена.

А.А. Давыдова. Ленин-гимназист. Обложка журнала «Барвинок». Апрель. 1952

– Выплюнь кашу изо рта! Ничего не понять, что ты лепечешь...

– Выньте голову из кармана, поставьте ее на плечи!..

Первый из окриков однажды применил он было даже к нашему первому ученику Ульянову, но более уже никогда не повторял этого по его адресу.

– Извините, Яков Михайлович, – у меня никакой каши во рту нет! Это я немного неясно выговариваю некоторые буквы...

– был ответ вспыхнувшего до корня волос Ульянова.

Это произошло еще в первые дни преподавания Штейнгауэра в нашем классе, когда старик еще не знал, с каким выдающимся учеником имеет дело.

В преподавание латинского языка директор гимназии Ф.М. Керенский умел вливать живую струю. Он был большим любителем объяснений и толкований и, надо отдать ему справедливость, знал свой предмет идеально.

Мой «Ульяша» был любимейшим его учеником. Ф.М. Керенский,

Ф.М. Керенский, директор Симбирской мужской классической гимназии. Преподавал латинский язык у Владимира Ульянова

объявляя урок, иногда, совершенно сам того не замечая, обращался непосредственно к Ульянову, давал советы ознакомиться с тем или иным латинским автором, указывая, какую книгу прочесть по истории Рима и римских провинций. Очевидно, он не мог не заметить, что наш первый ученик с особенной любовью изучает вообще историю всех народов, как существующих до сих пор, так и давно уже сошедших с мировой сцены.

«Ульянов, вы далеко пойдете! – говорил он нередко. – В вас есть не только выдающиеся способности, но и редкая пытливость духа»

Начиная с Корнелия Непота, продолжая Криспом Саллюстием, Юлием Цезарем, Цицероном и кончая Вергилием, Овидием и Горацием, всех «бессмертных» латинских мертвецов Ульянов знал прекрасно, как знал «насквозь» и все то время, когда они жили. Любовь к изучению истории заставила его постигнуть в совершенстве и латынь. Он настолько освоился с этим (совсем не мертвым, а трижды, как сам он называл мне его, живым) языком, что читал без помощи словаря каждого латинского автора, чем доставлял истинное наслаждение директору-латинисту.

Преподаватель истории Сергей Никол[аевич] Теселкин⁸ был в то же самое время и библиотекарем гимназии. Он не только рекомендовал Ульяше те или другие книги для прочтения, но и сам нередко приносил их из дому из личной библиотеки специально для «съевшего собаку в истории» своего внимательного ученика. Находившиеся в учительской библиотеке, но запретные для учеников книги и журналы через него постоянно попадали в руки Ульянова секретным образом. Секретным потому, что как раз в это реакционное время было из общественных библиотек изъято до 150 названий книг свободомыслящих авторов и все журналы-ежемесячники либерального направления. Ульянову попадали в руки даже книги заграничного издания, каким-то способом залетающие мимо зорких ищек за нашу границу. Бывали в руках Ульяши и Кропоткин, и Степняк-Кравчинский, и другие книги, выходившие в свет из жевевских, цюрихских и лондонских типографий.

Помнятся выходки нашего законоучителя – соборного протопопа Петра Ив[ановича] Юстинова⁹. Он всему городу был известен не только как настоятель кафедрального собора, а и потому, что местный архиерей Феоктист неизменно каждый год назначал его выполнять роль Иуды на «омовении ног» по страстным четвергам. Всякий раз о. Петр очень расстраивался этим, ходатайствовал о замене его кем-либо другим из соборной или других церковей причта, но это ходатайство не имело успеха. Роль предателя оставалась всегда за ним.

– А что, ваше преподобие, говорят вы опять будете изображать Иуду на «тайной вечери»? – говорили ехидно, подходя к нему под благословение то один, то другой из уважаемых прихожан собора. – Что это преосвященный-то все вас да вас из года в год на нее благословляет? Как будто другого-то Иуды у нас из симбирского священства и выбрать нельзя?!

Однажды этот достопамятный протоиерей заявил в учительской директору, что следовало бы внушить ученику Владимиру Ульянову, чтобы он с большим почтением относился к замечаниям своего законоучителя.

– Ульянову?.. В чем же выражается его непочтительное

В здании до 1883 года размещались младшие классы мужской гимназии. Здесь занимался в 1-м классе Володя Ульянов. 80-е годы XIX века

отношение к вам, отец протоиерей? – изумился Ф.М. Керенский.

– Десятки раз я ставил ему на вид, что я не Пётр, а Петр, что так подобает разве кучеров только каких-нибудь звать, а не священников, удостоенных неоднократно монаршей милости; он же по-прежнему меня в «Пётры» производит: «Пётр Иванович, да Пётр Иванович», даже «отцом Петром» не желает назвать. Только сделаешь замечание, а он через десять минут опять за свое... Чего доброго – скоро в «Петрухи» или в «Петряи», а то и в «Петьки» произведет! <...> Этот Ульянов даже смущает меня, требуя объяснения непонятных

ему текстов из катехизиса... Прямо в тупик ставит! Надо бы, господин директор, сделать сему своенравному отпрыску вольнодумца (намек на Илью Ник[олаевича] Ульянова) непременно официальное замечание! – не унимался незаменяемый исполнитель роли Иуды Искаротского.

Аполлон Коринфский (1868–1937)

Газета «Тверская правда».

1930. 19, 21 января

Текст и примечания подготовил

Александр Бойников

(г. Тверь)

Александр (1866-1887) – старший брат В.И. Ульянова (Ленина). Был арестован при подготовке покушения на императора Александра III, по приговору Особого присутствия Правительства сената казнен через повешение.

¹ УЛЬЯНОВ Владимир Ильич (основной псевдоним Ленин; 1870–1924) – российский революционер, мыслитель, теоретик марксизма, политический деятель, публицист, основатель первого в мировой истории социалистического государства.

² УЛЬЯНОВ Илья Николаевич (1831–1886) – государственный деятель, педагог, действительный статский советник, отец В.И. Ульянова (Ленина).

³ КЕРЕНСКИЙ Федор Михайлович (1838–1912) – педагог, действительный статский советник, в 1879–1889 годах – директор Симбирской классической гимназии.

⁴ КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881–1970) – российский политический и государственный деятель, министр-председатель Временного правительства (1917), с 1918 года в эмиграции.

⁵ УЛЬЯНОВ Александр Ильич (1866–1887) – революционер, один из организаторов и руководителей террористической фракции «Народной воли».

⁶ ПИСАРЕВ Александр – одноклассник А.А. Коринфского и В.И. Ульянова (Ленина) по Симбирской классической гимназии.

⁷ ШТЕЙНГАУЭР Яков Михайлович – препода-

ватель немецкого языка в Симбирской классической гимназии, автор книги «Практическое руководство по изучению немецкого языка» (1870).

⁸ ТЕСЕЛКИН Сергей Николаевич – преподаватель истории и географии в Симбирской классической гимназии.

⁹ ЮСТИНОВ Петр Иванович (1828–1898) – протоиерей Симбирского кафедрального собора, учитель Закона Божьего в Симбирской мужской классической гимназии, магистр богословия, профессор, редактор газеты «Симбирские епархиальные ведомости».

Ленин, мы и будущее

В 2020 году исполнится 150 лет со дня рождения, пожалуй, самого известного нашего земляка Владимира Ульянова (Ленина). «Мономах» представляет вниманию читателей отрывки из новой книги «Ленин, мы и будущее» В.Н. Егорова, председателя историко-архивной комиссии области и председателя редакционного совета нашего журнала. В них рассказывается о взрослении и становлении мировоззрения Владимира Ульянова в его симбирские годы. Первая глава, которую мы представляем на суд читателей – «Еще не Ленин», печатается с некоторыми сокращениями.

В.И. Прагер. Ленин
в юности. 1950

Человек растет из детства. А свой жизненный путь будущий Ленин начал в губернском волжском городе Симбирске весной – в апреле 1870 года. О семье Ульяновых написано и сказано много, она жила истинно демократическими воззрениями и ценностями. Тема добра и зла, бесправного положения простолудинов в этих условиях имела для ее членов особенную выпуклость и рельефность, пробуждала желание совершать какие-то шаги. И разве не это стало той питательной средой, в которой по-юношески обостренная к несправедливости душа Володи Ульянова вспыхнула гневом к ужасам окружающей жизни, в ней начало разгораться желание принять участие в борьбе за новую справедливую Россию? Скорее всего, да, ибо, напитав свою душу мыслями Чернышевского, Добролюбова, Успенского, даже пусть поверхностно познакомив-

шись с «Капиталом» Маркса, уже нельзя оставаться равнодушным к униженному и бесправному положению живущих рядом людей.

Глава семьи Илья Николаевич Ульянов был выдающимся для своего времени просветителем и организатором народного образования. Выходец из простого народа, он, благодаря личным качествам и хорошему образованию, сумел стать признанным авторитетом среди народа, чиновной публики и даже получить дворянское звание. Был религиозен сам, и всех детей воспитывал в духе православия. Всегда придерживался гуманистических начал и демократических взглядов, но революционных – не разделял. И, конечно, огромный авторитет Ильи Николаевича в губернии, его непосредственный и большой опыт работы в структурах государственного управления, понимание им при этом порочности

и устарелости многих из сторон бытовавшей тогда системы власти, внутренняя расположенность к просвещению и свободолюбию – все эти качества через обычные разговоры, стиль поведения, реакции отца на те или иные события постепенно впитывались в души детей, служили теми кирпичиками, из которых лепились, выкристаллизовывались их характеры.

Мать – Мария Александровна Ульянова (в девичестве Бланк) – тоже была фигурой достаточно неординарной, гармонично сочетавшей здоровый жизненный смысл и жертвенность материнства. С раннего возраста она приучала детей к самостоятельности, твердому распорядку дня, дружбе и взаимопомощи, ответственности за свои поступки. И это работало. В одном из своих сочинений старший сын Саша вполне осознанно написал о том, что для человека в жиз-

ни важны такие качества, как честность, любовь к труду, твердость характера, ум и знания. Это он подтвердил всей своей короткой жизнью. И, судя по судьбам его братьев и сестер, они тоже придерживались таких духовно-нравственных ценностей. Детям родители создали все условия для всестороннего развития, получения хорошего образования, формирования открытого и честного взгляда на жизнь.

Воспитание в семье было самым значимым фактором в привитии детям доброжелательности, ответственности, взаимного уважения, честности, аккуратности, умения ценить личное пространство каждого из них. Открытость новым веяниям эпохи мягко сочеталась с патриархальностью в хорошем смысле слова. Авторитет родителей, их ценности уважения к людям были стержнем, вокруг которого формировались характеры детей.

Володя рос, конечно, не ангелом, не паинькой. Общеизвестно, что в детстве он был шустрым, довольно нелюдимым, самолюбивым и порой даже дерзким мальчишкой. Любил сладости, развлечения и шалости. Особенно – дразнить гусей. С большим удовольствием демонтировал (собственно – ломал!) даже новые игрушки. Но делал это не из вредности характера, а чтобы узнать: из чего и как они сделаны. Любопытство было сильнее послушности! При этом даже непоседливость Володи причудливо сочеталась в нем с неожиданной целеустремленностью, смелостью, любознательностью, усидчивостью и расположением погружаться в мир фантазии, в мир собственной души. Дисциплинировала и оттачивала способность к логическому и нестандартному мышлению любовь парня к шахматам, им он отдавался со всей своей страстью. Главными его доминантами были отменная память, сообразительность, умение сохранять спокойствие и выдержку даже в необычных ситуациях, все они отчетливо проявились уже во время обучения в гимназии.

Особую роль в выработке личностных качеств Владимира сыграл его старший брат Александр, который из детей был для него самым большим авторитетом. С ним он советовался, обсуждал волнующие проблемы. Саша тоже ценил своего брата. Однажды, когда Володя учился в шестом классе, он попросил Сашу прислать ему из Санкт-Петербурга заинтересовавшую его книгу «Воспоминания Сократа», и брат оперативно эту просьбу выполнил.

Немалый вклад в формирование жизненного опыта Володи внесло и общение с людьми из других социальных слоев.

Практически со времени его рождения в их семье жила няня Варвара Григорьевна, которая отдавала детям свою любовь и ласку. Несмотря на то что семья снимала разные квартиры, у него всегда находились товарищи для игр из соседних домов. Скорее всего, как это всегда случается среди мальчишек, бывали и конфликты, и обиды, и даже драки... Но воспоминаний об этом не сохранилось.

Впрочем, не все так плохо. Недавно вышла книга с работами известного ульяновского литературоведа и краеведа П.С. Бейсова, где опубликованы очень интересные материалы, связанные в том числе с жизнью молодого Ленина в Симбирске. В частности, в ней опубликованы воспоминания нескольких бывших симбирских мальчишек, которые дружили с Володией Ульяновым в его детские и подростковые годы. Сын бывшей бедной симбирской швеи типографский рабочий Н.Г. Нефедьев еще в 1940 году рассказывал, как они вместе с Володией играли в охотников, ходили на Свягу купаться в ее тогдашних лазурных водах, ловили сеньявок, мастерили самострелы. Спускались к берегу Волги и смотрели, как бурлаки тянут барки, пригоняют плавающие в воде бревна, поют заунывные песни о тяжелом своем труде. Во время покоса мальчишки добивались даже до заливных лугов, где крестьяне косили траву, а их грудные дети лежали на каком-то тряпье. Поднявшись вновь на высокую гору, слышали, как из решетчатых окон стоявшего тюремного замка доносятся невеселые песни арестантов. И даже когда Володя надел гимназический мундир и фуражку, они с Нефедьевым продолжали дружить. Товарищем по детским играм В. Ульянова в те годы был и будущий кузнец Ф.С. Вельский. Он тоже вспоминал о том, как задорно они играли в бабки, городки, катались на лодке, ловили рыбу. Их дружба продолжалась вплоть до отъезда Ульяновых из Симбирска.

О характерных случаях, отражающих явный интерес Ульянова к людям, вспоминал и одноклассник Владимира Д.М. Андреев. Однажды, когда они учились в 7 классе, спустились садами к Волге. На пристани царило большое оживление, грузили баржи с хлебом. «Эй, здорово, паренек!» – крикнул вдруг один рабочий, обращаясь к Володе. – *За рыбкой приехал? Ну, бог тебе в помощь!*» – проговорил он ласково, пока ребята усаживались в лодку. Это был один из знакомых Ульянова, с которыми тот любил разговаривать на пристани. В другой раз они встретили на пристани татарина, и Володя расспрашивал его – как будет то или иное слово по-татарски. Был и случай, когда гимназисты увидели грузчика родом из Персии, так его Володя часа два

расспрашивал о жизни на Востоке.

Здравый смысл подсказывает, что годы близкого общения с этими, часто босоногими, пацанами дали очень многое для Володи в понимании сути самой обычной народной жизни из низших слоев, которые нередко были лишены возможности нормально питаться, одеваться, получать образование, одним словом – полноценно жить, как это подобает человеку. Конечно, будущий Ленин в ту пору не делал слишком глубоких обобщений на эту тему, но непосредственное

общение с обделенными сверстниками в его искренней душе в форме ощущения несправедливости и неправильности устройства жизни оставалось.

В старших классах Володя, по просьбе Ильи Николаевича, трижды в неделю встречался и консультировал 26-летнего Никифора Охотникова, к тому времени молодого учителя математики Симбирской чувашской школы, чуваша по национальности, которого он, без всякой оплаты, за два года успешно подготовил к экзаменам по латинскому и греческому языкам за гимназический курс. Это было необходимо Охотникову для дальнейшего поступления в университет. Вполне естественно, что, кроме обсуждения глаголов и склонений, любознательность Владимира подталкивала его к разговорам о житье-бытье людей и в чувашской деревне.

Вот так и шло время детства и юношества Владимира Ульянова, когда семья, обстановка, окружение, друзья, с кем постоянно общался, оказывались для него как раз тем определяющим фактором и судьбоносным временем, когда в глубинах души закладывались основы его характера, духовного мира, мировоззрения.

Продолжение следует.

Вячеслав Егоров

Советские СМИ о строительстве мемориальной зоны

К возведению мемориальной зоны в Ульяновске было приковано внимание всех средств массовой информации Советского Союза. Редакция газеты «Ульяновская правда» даже выпустила приложение под названием «На строительстве мемориальной зоны». Однако представленные в этой статье материалы отражают не весь ход стройки. Найденные источники датируются периодом с января 1968 года по май 1970-го.

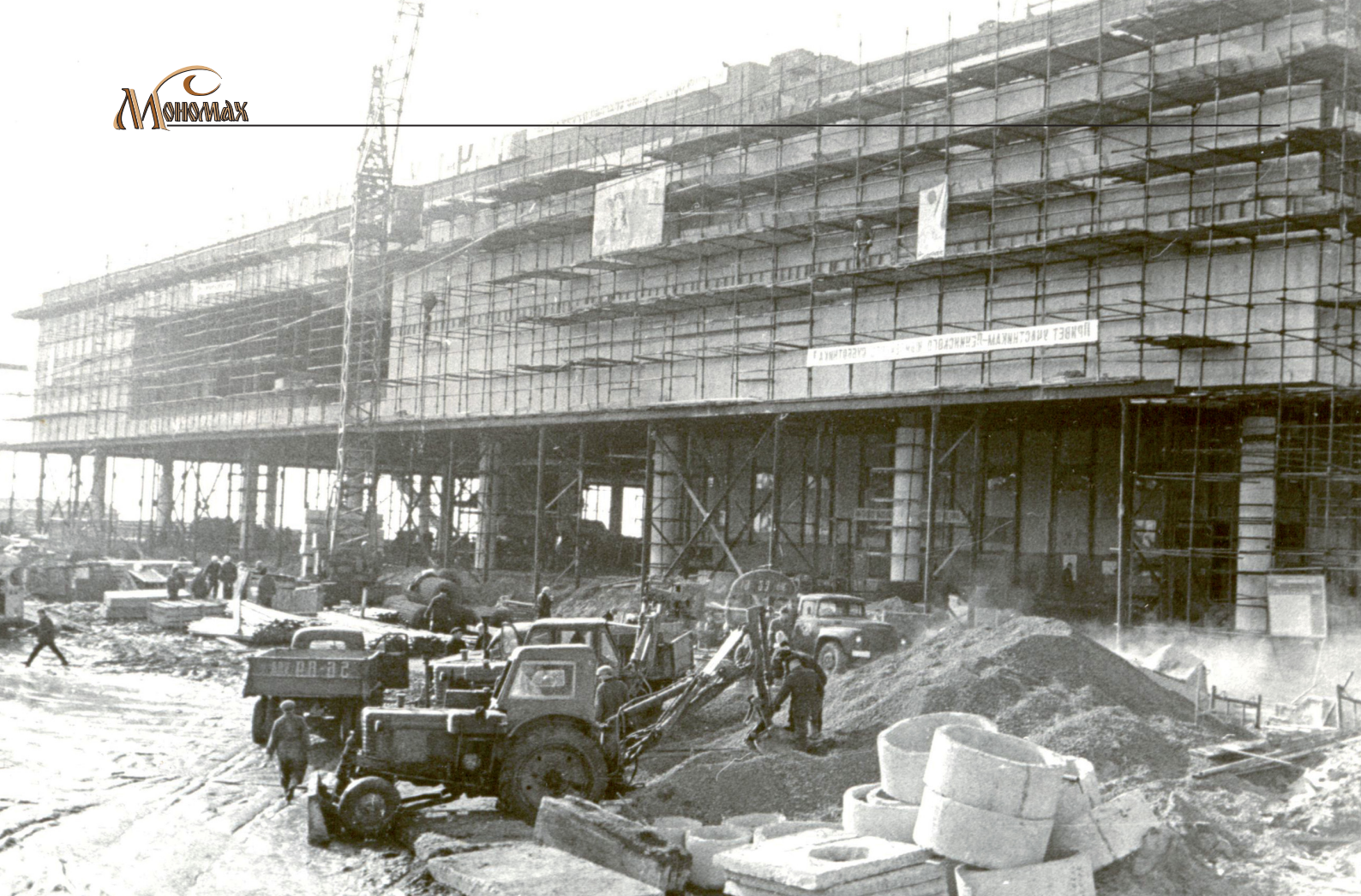
Продолжение. Начало в № 1 (2019)

1969 год начался со сложностей на строительной зоне. Виной тому послужили как строители, так и поставщики материалов: «Горячая пора сейчас у отделочников Мемориального центра. Уже закончены почти все штукатурные работы и скоро начнется заливка подвесных потолков на отметке 7:35. А их здесь около семи тысяч квадратных метров. Досадно только, что несвоевременно доставляется раствор, хотя ежедневно в СМУ-1 подается заявка с графиком поставки нужного строительного материала»¹.

Стройка тем не менее пополнялась новыми кадрами, и, как сообщает «Ульяновская правда», «в Ульяновск прибудет отряд в 1000 добровольцев»².

В ежемесячном обзоре вышла статья, в которой подводятся итоги работы за прошедший месяц: «В целом по объекту февральское задание выполнено по генподряду на 130 процентов, а собственными силами – на 149 процентов. Такая ударная работа строителей и монтажников в феврале не только позволила перекрыть отставание, допущенное в январе, но и перевыполнить двухмесячный план»³.

Из-за необходимости освещать ход стройки в еженедельном режиме корреспонденты создали несколько форм подачи материалов. Одной из наиболее

Коммунистический субботник на строительстве Ленинского мемориала. 12 апреля 1969

частых стали «заметки с полей», рассказывающие о достижениях отдельных строителей. 3 апреля 1969 года героем материала стала Мария Белицкая. «Она единственная девушка в тереховской бригаде, но от мужчин не отставала. Недаром бригадир – Александр Терехов говорит о Марии Белицкой: – Лучшие ее не найти стропальщицы»⁴.

Л.И. Брежнев на открытии Мемориала. 16 апреля 1970

В середине мая «на Ленинском мемориале начата подсобная шлифовка естественного мрамора наружных стен, отшлифованы первые квадратные метры декоративного камня»⁵, – сообщает «Ульяновская правда».

Мастер участка «Волгоэлектромонтаж» рассказал «Ульяновской правде» о помехах в работе: «Очень часто у электромонтажников бывает несогласованность в работе со строителями. Допустим, отдельные участки еще не были сданы под монтаж, а строители без предупреждения уже начинают здесь вести другие работы. Много еще претензий и к поставщикам. До сих пор ОКС Мемориального центра не может выдать циты станционного управления, до сих пор нет и шкафов управления»⁶.

К стройке были причастны все – даже случайные прохожие становились помощниками. В конце июня 1969 года «мы принимали у себя шоферов и мотоциклистов из Зеленодольска, Алма-Аты и Мичуринска, Йошкар-Олы и Гомеля, Минска и Киева. На объекты Мемориального комплекса пришло сразу около двухсот добровольных помощников – участников Всесоюзного автомотопробега. В течение двух дней участники Всесоюзного автомотопробега ралли «Искра» вели

очистку территорий от мусора, наводили санитарный порядок»⁷.

«По всему периметру Ленинского мемориала закончена наружная облицовка фасада мрамором»⁸, – сообщают местные СМИ. С 10 июля здание принимает свой нынешний облик.

Строители план выполняли: «Коллектив первого треста досрочно завершил полугодовое задание по освоению средств. Оно было завершено на 18 дней раньше срока. Строители треста сдержали слово, которое они дали при получении переходящего Красного знамени Совета министров СССР, присужденного им по итогам работы за первый квартал»⁹.

За минувшую неделю не обошлось без отстающих. «На Мемориале на критическом пути находится сейчас работа по устройству кровли. Исполнитель – трест «Отделстрой» отстал от сетевого графика более чем на месяц»¹⁰. Таким образом, в 1969 году приложение «На строительстве Мемориальной зоны» становится некой доской достижений/порицаний для строительных бригад.

В строительстве мемориальной зоны принимали участие гости из ближнего и дальнего зарубежья. Об этом нам рассказывает материал «На стройке – вьетнамские студенты»: «Каникулы в этом году

вьетнамские студенты проводят не-обычно. Они приехали в Ульяновск, чтобы своими руками строить уникальный памятник великому вождю – Мемориальный центр»¹¹.

На строительстве нередко проводились общегородские субботники. 21 августа на объекте мемориальной зоны трудились горожане: «Около двух тысяч рабочих, инженеров, техников, служащих различных предприятий и организаций Ульяновска трудились в этот день на благоустройстве мемориальной зоны»¹².

В конце сентября, как сообщают региональные источники, «бригады мастеров управления Р.В. Барабановой и Р.М. Холодовой приступили к осенним посадкам цветов. Посадочный материал на родину Ильича приходит из самых различных уголков Советского Союза. Только из Сочи мы завезли около 80 тысяч луковичных цветов»¹³. «У подножия Ленинского мемориала уже красуются ели, доставленные из города Нальчика. Возраст деревьев – 25 лет. Всего на территории Мемориала будет высажено сто таких елей»¹⁴.

Из-за желания скорее завершить работу нередко страдало качество. По словам председателя комиссии по контролю над качеством, «особой небрежностью в труде, как ни странно, отличаются коллектив

субподрядной организации СУ-166 треста «Мосотделстрой» № 4. Обратимся к фактам. Универсальный зал. Оси Ди 48. Плинтус отклонен по горизонтالي. И на много. <...> Не блещут хорошим качеством и штукатурные работы»¹⁵. И таких примеров брака в их работе немало.

20 октября 1969 года «во все помещения Ленинского мемориала пущено тепло. Строители и сантехники ведут отладку и регулировку отопительных агрегатов на постоянный режим работы»¹⁶, – сообщает региональный источник.

Важным событием, стало то, что «28 октября коллектив бригады Василия Рябова из СМУ «Стальконструкция» установил в Ленинском торжественном зале Мемориала мраморные глыбы, доставленные в наш город с мытищинского камнеобрабатывающего комбината. В ближайшие дни московский зодчий

П.И. Бондаренко приступит к созданию из мрамора скульптуры В.И. Ленина»¹⁷. Речь идет о скульптуре, расположенной в центре Торжественного зала Музея-мемориала В.И. Ленина.

Первый секретарь обкома КПСС А.А. Скочилов на субботнике на строительстве Ленинского мемориала. 1969

«Итак, до сдачи осталось два месяца. Короткий срок, за

который предстоит сделать еще очень много. И прежде всего – внутри самого здания. Между тем за последнее время заметно снизились темпы отделочных работ, генеральные

подрядчики – руководители треста № 1 и его СМУ-1 и СМУ-2 ослабили внимание к проведению работ внутри здания, сосредоточив основные силы на благоустройстве территорий объектов. <...> Теперь стоит задача успешно завершить все оставшиеся объемы наружных работ»¹⁸.

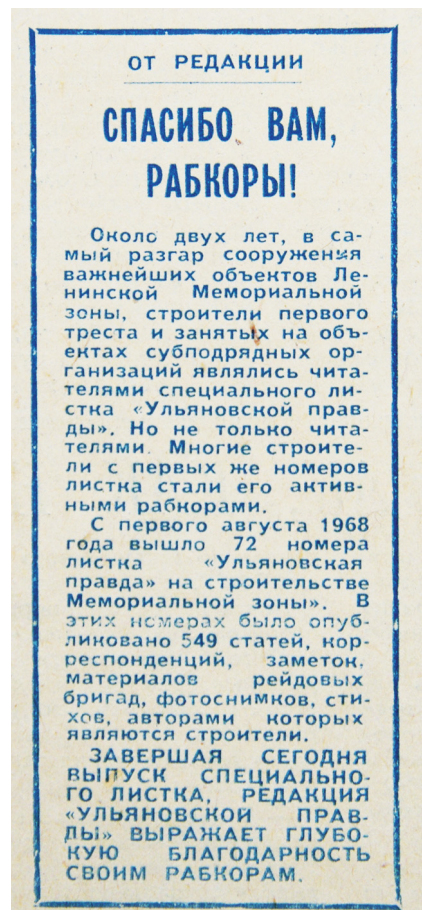
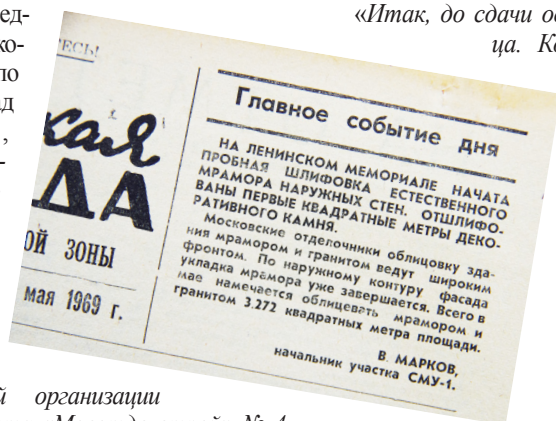
Итоги за октябрь таковы: «Основная работа по наружному благоустройству территории Мемориальной площади сделана. В почетный караул встали сто знаменитых голубых елочек, спланированы площадки, разбиты газоны, уложен бетон и асфальт. В целом по объекту выполнен месячный план. По итогам работы за октябрь первое место в социалистическом соревновании завоевала комсомольско-молодежная бригада Виктора Став-

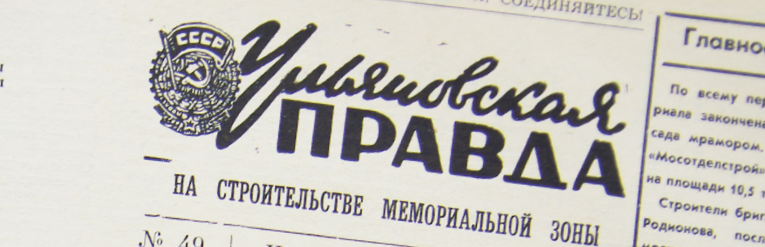
нистого, занятого реставрацией дома № 17»¹⁹.

Как сообщает местный источник, «сейчас три дома, в одном из которых родился вождь международного про-

летариата В.И. Ленин, обретают все более законченный вид»²⁰.

30 декабря, как рапортуют москвичи

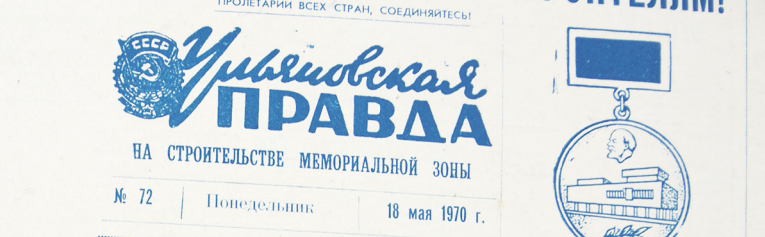

МОСКОВСКИМ

КОНТРОЛЬНЫЙ СИГНИФИКАТОР

СЛАВА СОВЕТСКИМ СТРОИТЕЛЯМ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДОСТОЙНЫЙ ПАМЯТНИК ВОЖДУ

Л. И. БРЕЖНЕВ. Из речи на торжественном собрании представителей трудящихся Ульяновска, посвященном открытию Ленинского Мемориала.

У каждого народа, в каждой стране есть священные места, связанные с великими историческими событиями, с великими выдающимися сынов народа. Таких мест для советских людей столько, сколько для родины Ленин, — Создатель Советского Союза. Ульяновск имеет право — это еще одно проявление глумления великого сына земли русской, генерального революционера, вождя, учителя и вождя трудящихся всего мира...

Ленинский Мемориал, воздвигнутый здесь, на месте рождения Владимира Ильича Ленина, достоин уважения его памяти. Это прекрасное сооружение — подлинное произведение искусства. Его создавали лучшие умы — архитекторы и строители, скульпторы и художники с успешным завершением этого замечательного памятника нашему вождю и учителю.

И как бы бурь и сражения еще ни представляли революционера, образ Ленина, его бесстремные идеи — образ будут для нас вечным живым источником во вдохновении.

А когда уже не останется на земле ни одного, даже маленького островка, где человек был бы подчиненным рабом, — и тогда, в ту светлую эпоху, когда человечество будет хранить в сердце и в своем памятнике благодарности и в ту пору на берегах красивых Волги, в степях этого величественного дельты будут приходить люди со всех концов земли. Они принесут сюда даже благодарности за свое счастье, раз за раз — они придут, чтобы еще думать и о своем прошлом, и о своем будущем. Они придут, чтобы почитать и помнить, и благодарить за новых и новых подвиги славы человека, во имя вечного торжества.

ПО ЗАСЛУГАМ
КАЖДЫЙ
НАГРАЖДЕН

Значок, изображение которого вы сегодня видите на этой странице, стал дорогой памятной реликвией для всех, кто принимал активное участие в сооружении Ленинского Мемориала.

Славно потрудились строители на объектах Ленинского Мемориального комплекса и Ро-

[illegible]

Строители нашего управления стараются не предоставлять широкий фронт работ.

НИЧЕГО, ЧТО МУ МАЛО

Их на самом деле мало — всего девять арматурщиков и сварщиков в бригаде Валентина Зиновьева из СМУ-15. И хотя на строительство нового учебного корпуса школы № 1 имени В. И. Ленина у бригады большой объем арматурных работ, она с ним успешно справляется. У верстака, рядом с электро-спиринком Анатолий Грызуновым лежит горка готовой арматуры. Электросварщики бригады всегда идут с оделом, так что арматурщикам всегда есть дело.

На снимке: (слева направо) арматурщик Леонид Черныш и электросварщик Александр Абрамов.

Для нас, ульяновцев, особенно ценна помощь, которую нам оказали Главы городов — Рязани, Пензы, Самары, Ульяновска. Они помогут и опытом, и своими высококлассными мастерами строители всей страны.

На снимке (слева направо): в первом ряду — москвички-отделочницы Г. Михайлова, бригадир Е. Носовчук, В. Голякова и Т. Пугина, во втором ряду — Ленинградские отделочники Н. Гаврилова, А. Богумилова, В. Корезов, В. Пешкова, В. Гребывшев и Т. Тарасова.

По данным нормативных актов
— 1960 мар.

ИТОГИ И НАЧАЛ—ДОВЕДИ ДО КОНЦА

и ленинградцы, основные объемные работы завершены.

Управляющий трестом № 1 Л. Фабрикант поблагодарил коллег за помощь: «Для нас, ульяновцев, особенно ценна помощь, которую нам оказали Главмосстрой и Главленинградстрой. За рекордно короткий срок они сумели выполнить основные объемы отделочных работ на Ленинском мемориале и на высотной гостинице «Венец». Спасибо вам за помощь, дорогие москвичи и ленинградцы!»²¹.

Корреспонденты «Ульяновской правды» побывали в генподрядной организации, чтобы узнать, какие работы ведутся на объекте мемориальной зоны в феврале. «Объекты находятся в завершающем периоде», — рассказал начальник производственного отдела треста Ю.А. Аквиланов. — Некоторые из них в ближайшее время будут полностью переданы заказчикам. В здании Ленинского мемориала московские отделочники заканчивают последние работы. Бригада художников под руководством Г.И. Опринко завершает облицовку мозаикой стен Ленинского зала, ведутся другие уникальные работы. По графику здание к марту должно быть передано заказчику»²².

Ленинская стройка не только объединяла людей по профессиям, но и соединяла узлами брака. «За время строительства Мемориала москвичи в Ульяновске сыграли 24 свадьбы. Так, москвичка — маляр Анна Абрамова вышла замуж за ульяновского плотника Павла Зайцева, шутка-тур Валентина Ялыкова — за монтажника Алексея Виноградова. Семейный союз заключили передовая московская отделочница Любовь Сопова и лучший ульяновский мастер Николай Чумаков»²³, — сообщает «Ульяновская правда».

Настал момент открытия. «На торжественное собрание, посвященное открытию Мемориального центра, собрались передовики производства, партийные и общественные деятели. На открытии присутствовал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Вступительной

Они были первыми

На стройке дачных домов, которые строят в Ленинском мемориале, уже появились первые жильцы. Это были те, кто строил, кто строил, кто строил... (The text is partially obscured and repetitive in the original image, but the main idea is that the first residents have moved in.)

Строить с гарантией

Вспомогательные работы, а также отделочные работы и отделочные работы... (The text is partially obscured and repetitive in the original image, but the main idea is that the construction work is being completed with guarantees.)

НА СТРОЙКЕ И ПОЧЬО ДОЛЖНО БЫТЬ СВЕТОЛО

В начале этой недели в Ленинском мемориале... (The text is partially obscured and repetitive in the original image, but the main idea is that the construction work is being completed with guarantees.)

КРИТИКОВАЛИ ПОМОЩЬ

Для ускорения монтажных работ... (The text is partially obscured and repetitive in the original image, but the main idea is that the construction work is being completed with guarantees.)

много графических работ и картин. Второй этаж — бытовая музей. Гостиная, столовая, детская, кабинет Илья Николаевича, кухня. Эти комнаты обставлены в соответствии с теми воспоминаниями, которые оставила Анна Ильинична Ульянова. Дом № 21 уже принял первых посетителей»²⁵.

18 мая 1970 года редакция «Ульяновской правды» выразила благодарность всем, кто способствовал созданию специального листа «На строительстве мемориальной зоны»²⁶. Этот выпуск стал завершающим.

Информационные поводы, рассмотренные в статье, охватывают все сферы деятельности строителей мемориальной зоны: непосредственно стройку, достижения, быт и культурный досуг.

Светлана Миронова,
научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы Ленинского мемориала.
Подбор иллюстраций Екатерина Чичайкина

¹ Гаврилин П. Горячая пора // Ульяновская правда. 1969. 13 февраля. № 28.
² Оtkосов И. Новое пополнение // Ульяновская правда. 1969. 20 февраля. № 29.
³ Начал — доведи до конца // Ульяновская правда. 1969. 13 марта. № 32.
⁴ Емельянова Т. Лучше ее не найти // Ульяновская правда. 1969. 3 апреля. № 35.
⁵ Марков В. Главное событие дня // Ульяновская правда. 1969. 15 мая. № 41.
⁶ Шмырев С. Досадные помехи // Ульяновская правда. 1969. 22 мая. № 42.
⁷ Марков В. Посильный вклад // Ульяновская правда. 1969. 3 июля. № 48.
⁸ Самойлов П. Главное событие дня // Ульяновская правда. 1969. 10 июля. № 49.
⁹ В авангарде строителей // Ульяновская правда. 1969. 17 июля. № 50.
¹⁰ Куренкова М. И опять нашлись отстающие // Ульяновская правда. 1969. 17 июля. № 50.
¹¹ На стройке — вьетнамские студенты // Ульяновская правда. 1969. 31 июля. № 52.
¹² Федоров Н. Ульяновцы — Мемориалу // Ульяновская правда. 1969. 21 августа. № 55.
¹³ Чернов М. Первые посадки цветов // Ульяновская правда. 1969. 30 сентября. № 59.
¹⁴ Греков А. Осенние заботы // Ульяновская правда. 1969. 10 октября. № 60.
¹⁵ Аверкин Н. Наши претензии к отделочникам // Ульяновская правда. 1969. 10 октября. № 60.
¹⁶ Рогашов И. Главное событие дня // Ульяновская правда. 1969. 20 октября. № 61.
¹⁷ Рогашов И. Главное событие дня // Ульяновская правда. 1969. 30 октября. № 62.
¹⁸ Готовить к сдаче! // Ульяновская правда. 1969. 30 октября. № 62.
¹⁹ Проверить все до мелочей // Ульяновская правда. 1969. 15 ноября. № 63.
²⁰ Гречушников А. Потомкам на века // Ульяновская правда. 1969. 30 ноября. № 64.
²¹ Фабрикант Л. Спасибо за помощь! // Ульяновская правда. 1969. 30 декабря. № 66.
²² На объектах мемориальной зоны // Ульяновская правда. 1970. 8 февраля. № 32.
²³ После рабочей смены // Ульяновская правда. 1970. 14 апреля. № 71.
²⁴ Большой праздник на родине Ильича // Ульяновская правда. 1970. 17 апреля. № 90.
²⁵ Нилина В. У истоков // Ульяновская правда. 1970. 21 апреля. № 93.
²⁶ Спасибо вам, рабы! // Ульяновская правда. 1970. 18 мая. № 72.

Дом, который ПОМНИТ

Музей В.И. Ленина в Ульяновске ждал своего
14-миллионного посетителя 30 лет

Дом-музей В.И. Ленина. 26 апреля 1987. Фото Ю.Н. Белозерова

В конце января Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске встретил 14-миллионного посетителя. Вернее, посетительницу. Ей оказалась Анастасия Толкачева – ученица шестого класса одной из ульяновских гимназий. В музей она пришла не ради вождя мирового пролетариата, а на выставку работ учащихся детской школы искусств, приуроченную к 126-й годовщине со дня рождения другого знаменитого ульяновца – художника Аркадия Пластова. В поисках ответа на вопрос, может ли Ленин быть актуальным и интересным для современного человека, мы отправились в музей на экскурсию.

К нам не заходят больше теплоходы

Для советских туристов Ульяновск был, пожалуй, обязательным для посещения городом. Писатель Лев Данилкин в книге «Ленин. Пантократор солнечных пылинок» назвал Ульяновск «советским Вифлеемом», имея в виду особый – сакральный – статус родины вождя. Не мудрено, что до перестройки Дом-музей Ленина был самым популярным из провинциальных музеев страны. На пике популярности он встречал очередного миллионного посетителя каждые три-четыре года, а то и чаще.

– Были такие дни, когда в день через музей проходило по 2 тысячи человек! Одновременно в его стенах находилось 5–6 групп по 30 человек в каждой, – вспоминала заведующая музеем Татьяна Брыляева в интервью журналисту Андрею Безденежных. – За день в порт заходило по 15 теплоходов. К нам летели экскурсионные самолеты, ехали экскурсионные поезда. Полы из музея

буквально уносились на ногах экскурсантов. Приходилось два раза в год закрываться на ремонт.

После перестройки интерес к музею резко угас. 14-миллионного посетителя пришлось ждать целых 30 лет – с 1989-го.

К слову, в 1989-м автор этих строк еще только родился. По словам старшего научного сотрудника Дома-музея Ленина Ольги Шалевой, в 2018 году в его стенах побывало 23,5 тысячи человек.

— Такими темпами 15-миллионный посетитель переступит порог музея лет через 40, — рассуждает Ольга Владимировна. — Сейчас теплоходы в Ульяновске останавливаются довольно редко, все чаще проходят мимо. Насколько я знаю, это связано с высокой стоимостью швартовки в местном порту. Теперь мы в основном принимаем одиночных, неорганизованных туристов. Часто бывают школьники, а вот студенты почему-то заходят редко.

Любить ли Ленина?

Ольга Шалева проработала в музеях, связанных с Ильичом, 40 лет. На вопрос о том, нужно ли любить Ленина, чтобы хранить и передавать память о нем, отвечает так: *«Думаю, нужно понимать его и те обстоятельства, которые вынуждали его совершать те или иные поступки, принимать те или иные решения. Любовь — это очень индивидуально».*

Хвалить Ильича в наше время не модно, все чаще принято критиковать. Однако симбирский период жизни Ленина почти никак не связан с будущей революционной деятельностью, принесшей ему всемирную известность. Здесь он златокудрый мальчик, который любит родителей, братьев и сестер, блестяще учится в гимназии, играет со сверстниками и своими руками мастерит коляску для котенка. Возможно, подшучивает над няней, которая называет собаку Ульяновых Кальсонкой вместо Гарсонки. Дом-музей Ленина — это в первую очередь история семьи, воспитавшей выдающихся людей, которые поменяли историю страны и мира в целом. И вот к этой семье наш экскурсовод относится с явной симпатией.

Воссоздали в точности

Ульяновы приехали в Симбирск в 1869 году, незадолго до рождения Володи. Глава семьи Илья Николаевич был одним из выдающихся педагогов своего времени. В Симбирске он стал сначала инспектором, а затем директором народных училищ. В 1877 году получил чин действительного статского советника и право на потомственное дворянство. В то время для человека,

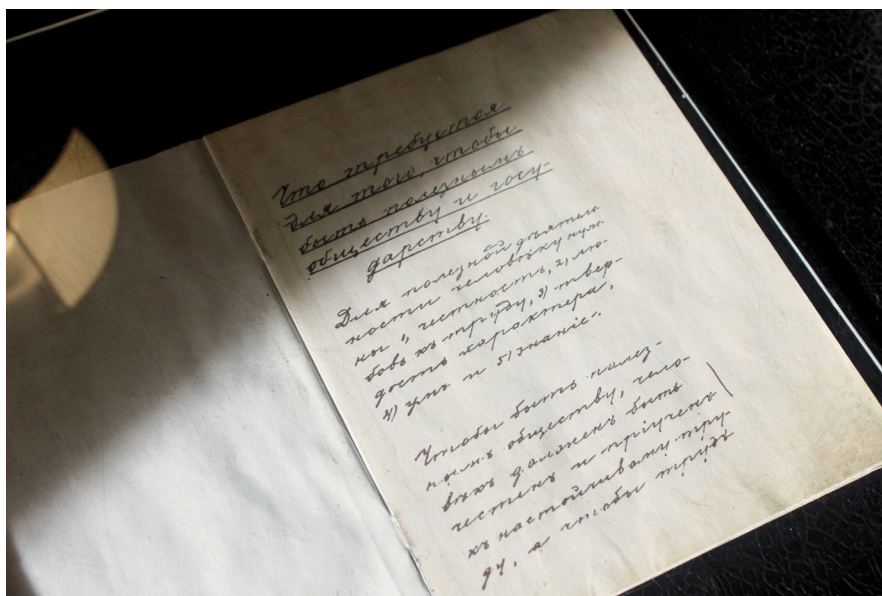
Старший научный сотрудник Дома-музея В.И. Ленина Ольга Шалева

чей род происходил из крепостных крестьян, это был выдающийся карьерный рывок.

Первые девять лет пребывания в Симбирске семья Ульяновых жила в съемных квартирах, купив собственный дом на улице Московской (ныне Ленина) только в 1878 году. Сейчас это сердце Мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина». Территория находится под охраной государства. Здесь во многом удалось сохранить атмосферу конца XIX — начала XX века, так

что уже на подходе к музею посетители словно погружаются в историю. Из общей картины выбиваются лишь редкие автомобили, проезжающие по дороге, и асфальтированные тротуары: во времена Ульяновых они были дощатыми.

Сам дом сохранил свой облик и внутреннее убранство почти без изменений. Дело в том, что в создании музея принимали участие обитатели дома, а также близкие семье люди, которые часто здесь бывали. К примеру, сестры Ленина Анна и Мария выбирали для

В музее в комнате Александра на письменном столе лежит копия школьного сочинения. Директор гимназии Ф.М. Керенский (отец будущего главы Временного правительства) попросил учеников написать, что нужно человеку, чтобы быть полезным обществу и государству. Александр в первую очередь назвал честность.

музея мебель на кремлевских складах реквизированного имущества, отдавая предпочтение той, что наиболее подходила по внешнему виду и времени производства. Да и сам двухэтажный дом, вплоть до составляющих его бревен и

марксизма-ленинизма), но многие из вещей родителей, братьев и сестер сохранились в оригиналах. К примеру, в кабинете Ильи Николаевича хранится чернильный набор, подаренный ему подчиненными-учителями, в комнате

ков, на кухне – медный таз для варки варенья и кофемолка. Все Ульяновы любили книги, в доме была прекрасная библиотека. Часть книг также сохранилась в подлинниках. Среди них томик стихов Некрасова, в котором от руки заполнены не прошедшие цензуру фрагменты, «История умственного развития Европы», которую 14-летний Александр подарил сестре Анне на 16-летие. Деньги на покупку книги юноша заработал сам, давая частные уроки. Дети Ульяновых, в особенности старшие, получили прекрасное образование. Того же Александра в его бытность студентом Петербургского университета сам Менделеев называл своим лучшим учеником. Именно с Александром его мать связывала все надежды после смерти мужа в 1886 году. Юношу готовили к профессорскому званию, поэтому известие об его аресте за подготовку покушения на императора в марте 1887 года прозвучало как гром среди ясного неба. На полях протокола Сашиного допроса император Александр III оставил пометку: «*Эта откровенность даже трогательна*». Старший из сыновей Ульяновых действительно был очень честным человеком. В музее в его комнате на пись-

досок, помнит знаменитую семью.

В Доме-музее Ленина нет подлинных артефактов, принадлежавших самому Ильичу (все их в свое время изыали для хранения в Институте

его жены Марии Александровны – модельные резные подарки старшего сына Александра, в музыкальной гостиной – нотная папка Ольги, а в детской комнате – один из ее рисун-

менном столе лежит копия школьного сочинения. Директор гимназии Ф.М. Керенский (отец будущего главы Временного правительства) попросил учеников написать, что нужно человеку, чтобы быть полезным обществу и государству. Александр в первую очередь назвал честность.

— Когда к нам на экскурсию приходят школьники, я провожу эксперимент и задаю им тот же вопрос. На днях один из детей ответил, что нужны деньги. Многие называют знания и трудолюбие, но честность — никто и никогда, — рассказала Ольга Шалева.

Даже к вопросу собственной жизни и смерти юноша подошел с позиции справедливости. Когда мать на одном из свиданий предложила ему подать прошение о помиловании, он возразил ей таким аргументом: «Представь, мама, что двое вышли на дуэль. Один выстрелил, но промахнулся, и стал просить другого не стрелять...».

Символично, что в день казни брата Володи Ульянов сдавал один из выпускных экзаменов в симбирской гимназии. Этот день стал без преувеличения поворотным в истории не только Ульяновых, но, возможно, и всей России.

Заграница нам поможет?

В прошлом году Дом-музей Ленина отметил свое 95-летие. Он был образован еще при жизни Ильича, в 1923 году, но сначала был историко-революционным музеем имени Ленина, став мемориально-бытовым в 1929-м. К круглой дате учреждение обновили, в цокольном этаже появилась новая экспозиция и дополнительный выставочный зал.

И.В. Лежнин. Мы пойдем не таким путем. Дом-музей В.И. Ленина

— Ульяновск по-прежнему известен в мире в первую очередь как родина Ленина. Мы смогли в этом убедиться в дни проведения чемпионата мира по футболу. Нам пришлось продлить часы работы, так как был серьезный интерес со стороны иностранных болельщиков. И хотя Ульяновск не принимал матчи первенства, многие иностранцы заезжали в музей, перемещаясь между Самарой, Казанью и Саранском, — продолжает Ольга Шалева. — Всего за прошлый год мы приняли более 4 тысяч иностранцев.

Особые надежды музей связывает с программой «красного туризма»,

ориентированной на гостей из Китая. За последние пять лет в регионе побывало примерно 18 тысяч китайских туристов. На федеральном уровне рассматривается инициатива включения «красного маршрута» в число субсидируемых. Руководство Ульяновской области рассчитывает, что это позволит увеличить турпоток из Поднебесной на порядок. И кто знает, может быть, 15-миллионного посетителя Дому-музею Ленина придется ждать меньше чем 40 лет?

Виталий Ахмеров
Фото автора

Химическая лаборатория Александра Ульянова. Дом-музей В.И. Ленина

Шахматы — одна из любимых игр всех членов семьи Ульяновых. Дом-музей В.И. Ленина

Стихам нужен свежий воздух

В январе 2019 года известный поэт и эссеист Дмитрий Воденников побывал в Ульяновске по приглашению руководства Централизованной библиотечной системы, чтобы поучаствовать в церемонии присвоения городской библиотеке № 4 имени Евгения Евтушенко. Отмечая важность фигуры Евтушенко как поэта и гражданина, а также значимость всей «оттепельной» генерации больших поэтов, которые жили и творили вместе с ним (Рождественский, Вознесенский, Окуджава, Ахмадулина и другие), Воденников сказал: «Мы никогда не заработаем такой славы, как эти люди, мы никогда не соберем стадионы, как это делали они, никогда не станем вождьленной притчей во языцех – у нас нет ни их витальности, ни их энергии заблуждения». Поэт заявил, что уважает людей, сумевших при жизни породить мифы о себе, как это сделал Евтушенко, даже если эти мифы похожи на анекдоты (как известно, Иосифу Бродскому приписывают высказывание: «Если Евтушенко против колхозов, то я – за»).

Евтушенко создал уникальный поэтический и человеческий стиль, в частности, известна его экстравагантная, яркая манера одеваться. Но и Воденников как поэт породил собственный узнаваемый стиль. Читательницы его боготворят, у читателей-мужчин его тексты нередко вызывают отторжение. В стихах Воденникова – обнаженный нерв, предельная открытость, какая-то детская незащищенность, за этими строками видится человек уязвимый, сделавший эту уязвимость художественным приемом. Сегодня он называет себя «мертвым поэтом», потому что около десяти лет стихов не пишет. Но Воденников остается востребованным: он часто ездит с выступлениями, готовит еженедельную программу «Поэтический минимум» на «Радио России», пишет эссе для «Газеты.ру», журнала Story и других изданий. Книга эссе «Воденников в прозе» вошла в лонг-лист номинантов на литературную премию «Национальный бестселлер» 2019 года. Это интервью было записано накануне выступления поэта в Ульяновской библиотеке имени Евтушенко.

– *Признаком современной поэзии является то, что она ломает границы, отменяет прежние законы и устанавливает новые. То же происходит с актуальным искусством. Но даже экстремалы-акционисты, как правило, имеют академическое образование, полученное в художественных училищах и институтах. Считаете ли вы, что современному поэту нужно знать всю историю поэзии, которая была до него?*

– В 70-х годах двадцатого столетия много писали, что поэт должен знать всю предыдущую историю поэзии. Конечно, поэт многое должен начитать, это одна из особенностей его профессии, он должен много знать. Что касается акционизма... Утверждать, что современный акционист должен знать всю историю живописи, начиная от фаяумских портретов и заканчивая, например, Малевичем, было бы по меньшей мере странно. Условному Павленскому не надо знать ничего, ему надо только дать дверь, бензин – и чтобы все это полыхнуло. Стихам нужен прежде всего свежий воздух, а свежий воздух поступает только из текстов.

Помните, недавно был настоящий бум рэперов, Оксимирон и другие, и все говорили: вот она, настоящая современная поэзия! А теперь рэперы почти пропали с радаров. Это я к тому, что история литературы непредсказуема. Сегодня кажется – вот новое слово в поэзии, а потом раз – и оно уже позавчерашнее. Стивенсон сначала был настоящим взрослым писателем, а остался в истории как автор приключенческого романа для подростков. Поэтому надо всегда искать только одно – чистый воздух. В поэзии не нужно все знать, но нужно знать такие области, где ты откроешь форточку, и этот воздух оттуда войдет.

– *Есть ли воздух в Интернете?*

– Да, конечно, в Интернете много чего есть. Важно, чтобы ваши тексты видели, чтобы их можно было найти в Интернете – по одному стихотворению или циклами, потому что человека, которого сейчас нет в Интернете, нет нигде. Я вот сейчас обходил стеллажи с книгами в этой библиотеке и вспомнил себя в 15–16 лет и позже, в университете, как я ходил в библиотеку, чтобы писать курсовые. Я больше не хожу в библиотеку за книгами. Все их можно найти в Сети.

– *Получается, для вас эти полки с книгами – как колумбарий?*

– А для вас нет? Часто вы ходите в библиотеку?

Дмитрий Воденников.

В Ульяновской библиотеке имени Евгения Евтушенко. Январь 2019

– *Периодически. Вот хотел найти Воденникова, не нашел, пришлось попутать.*

– Ну, может быть, в библиотеку как раз и ходят, чтобы не покупать книг. Потому что большинство книг – для одноразового прочтения. Книг, которые ты оставляешь себе, чтобы перечитывать, немного.

– *К вопросу о свежем воздухе. Если в провинции не окажется подходящей среды для качественного поэтического общения, может ли Интернет заменить собой такую среду?*

– Конечно. Есть сообщества. Люди, как правило, сбиваются в стаи. Это в нашей природе: мы любим жить общинами. Все так или иначе талантливые люди рано или поздно «зафренживаются» и начинают худо-бедно переговариваться (если не перессорятся). Но вы же спрашиваете о человеке, который только пришел в литературу, только стал писать. Я бы сказал ему: читай! Читай тех, кто нравится, ищи новые имена, пиши комментарии, посылай запросы, проявляй активность. Подпишись на Линор Горалик и ты увидишь, что у нее сплошняком идут потрясающие тексты, она пишет корпускулами смыслов (у нее идут циклы, и она выкладывает стихи с интервалами в два-три дня). И тогда перед тобой пройдет современная литература практически в режиме прямого эфира. Или, допустим, Виталий Пуханов, замечательный поэт, который свою первую книжку «Деревянный сад» выпустил еще в 1985 году, очень рекомендую, почитайте. Он больше не публикует

стихов, но публикует удивительную серию рассказов «Один мальчик». Подпишитесь на него! Подпишитесь на Глеба Морева, он не поэт, но культуртрегер.

Основная проблема людей, которые жалуются на жизнь, в том, что они ленивы и высокомерны. Казалось бы, разве может быть высокомерным человек, который еще не сделал себе имя и не уверен в своих стихах? Но поразительно, что люди, опубликовавшие пять или десять книг, которые выступают, которые переведены на несколько языков, как Цветков или Гандлевский, – они совершенно не высокомерны. А высокомерны те, которые еще ничего не сделали.

– *Тут есть связь: чем масштабнее личность человека, тем проще он в общении.*

– Может быть. Набоков сказал, что настоящий аристократ никогда не бывает снобом. Сноб – это человек, который закрыл все форточки. Откройте форточки – и все придет.

– *Я посмотрел видеоролик, где свой цикл «Стихи обо всем» вы читаете в сопровождении группы музыкантов. Такое делают и некоторые другие поэты. Вера Полозкова читает свои тексты в больших аудиториях под электронную музыку. Андрей Родионов выступает с группой или под ритм барабана. Максим Амелин свои переводы из древних поэтов читает под саксофон (и, на мой взгляд, соло на саксофоне и поэтический текст практически аннигилируют друг друга). Очевидно, стихи и музыка могут друг друга усиливать или, наоборот, уничтожать...*

– Амелину я много раз про это говорил. Мы с ним приятели, и поэтому могу сказать: он не слушает того, что делают другие люди, которые еще 10–20 лет назад начали выступать с музыкантами. Мы все это прошли и знаем, что под саксофон читать стихи нельзя. Есть правило звукорежиссера: под голос никогда не подкладываются труба или саксофон, потому что это солирующие инструменты. Это тоже от высокомерия. А вот Андрей Родионов, с которым мы часто выступали, выходит и начинает прокачивать пространство своим голосом, одной своей внешностью, хоть он, скажем так, не красавец.

– Так что для вас значит звучащая поэзия?

– Уже ничего. Я давно не пишу стихов, я «мертвый поэт». Не люблю себя на сцене, не люблю выступать. Когда ты читаешь свои стихи, они немного меняют свой смысл, но это их не украшает. Настоящий смысл стихотворения существует на бумаге. Точнее сказать, в настоящем стихотворении есть по меньшей мере несколько смыслов. Когда ты читаешь под музыку или просто форсируешь голос, чтобы взять зал, ты думаешь о том, как захватить аудиторию. Ты сильно выпрямляешь смысл стихотворения. Стихотворение можно сравнить с бычьим цепнем, который внутри животного находится в свернутом состоянии, но если его развернуть, он растянется на несколько метров. То же и с чтением на публику, когда ты вместо настоящего стихотворения показываешь свернутую рулетку.

– Мандельштам, кстати, не понимал, как можно слушать музыку и одновременно делать что-то еще...

– Да, он сидел в санатории и через наушники, кажется, слушал по радиотрансляции классику, а Эмма Герштейн начала параллельно читать Достоевского, он возмутился, захлопнул ее книгу и выбежал из комнаты, он же был скандалист. Но если вы хотите сказать, что это касается и стихов, то это не так. Если правильно подобрана музыка, что-то типа ненавязчивой перкуссии, так на нее что угодно ляжет. Мы живем в мире открытых границ. Нет ограничений, есть вопрос вкуса и таланта.

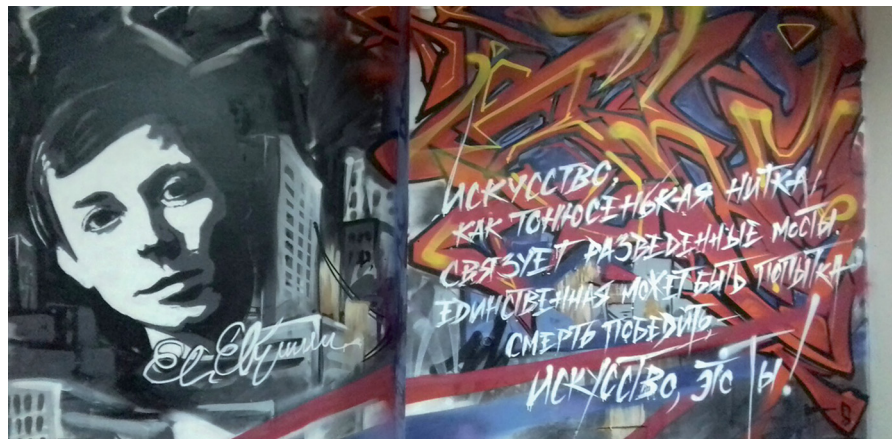
– Вы были объявлены «королем поэтов» в 2007 году. Такого титула, помнится, удостоивался только Игорь Северянин, который завоевал его в поэтической битве с Маяковским.

– Неправильно. Еще Александр Еременко получил этот титул, когда они выступали вместе с Бунимовичем, Искренко, Ждановым, Парщиковым. Так

что нас трое. А вы знаете, что Северянина, которого мы привычно ругаем, любили два выдающихся русских писателя – Окуджава и, вы удивитесь, Венедикт Ерофеев?

– Северянин завоевал свой титул в поэтической битве аж с самим Маяковским. А с кем вам пришлось тогда биться?

– Родионов, Емелин, Фанайлова, Исаева. Это состязание устроил Кирилл Серебренников, он предложил идею, а мы были, что называется, актуальными поэтами на гребне волны. Было два отделения, голосовала публика. В первом раунде выиграла Исаева, а во втором

раунде я. Очень жалею об этом, потому что теперь каждый дурак, прости, каждый журналист поминает мне только это. Это никак не греет, потому что все вспоминают исключительно про Северянина. На самом деле все это чушь. Не бывает короля поэтов и не будет. Даже когда жил Пушкин, никаким королем он не был, и его «Евгений Онегин» даже не очень хорошо расходился.

– Даже если это была игра, вы же в нее сыграли, следовательно она для вас что-то значила...

– Сыграл, да. Это было почти 12 лет назад. Есть такой принцип: принимай вызов. Вот я пошел и принял его. Честно говоря, я был уверен, что выиграет Родионов, потому что он так сильно подает тексты, он вообще брутальный, в отличие от меня, нежного цветочка. А выиграл я (Андрюша, прости).

– Утверждают, что в России пишущих стихи больше, чем их читающих. Нужно ли нам что-то делать с графоманами? Если нужно, то что?

– А что с ними делать – расстрелять? Сослать на Соловки? Кто вы такой, чтобы объяснять графоманам, что они что-то не так делают? Может, это мы – графоманы, а среди них живет непро-

явленный Моцарт? Но если серьезно, графомана всегда видишь по тексту. Там нет сопротивления материала и преодоления этого сопротивления, и человек, много читающий, всегда это видит. На самом деле нужно по-настоящему пожалеть этих людей, в которых живет этот почти психический недуг, заставляющий их писать тексты сразу набело (они почти не работают с черновиком), потом ловить другого человека и заставлять его слушать этот текст. Это же поразительно. Вспомните, у нас есть два-три человека, кому мы можем прочитать свеженаписанный текст, мы не будем подбегать к первому попавшемуся человеку

и говорить: «Послушай!». А графоман будет. И мы не будем свои книги толкать всем подряд. Это какой-то особый психический недуг, и нельзя этих людей в нем упрекать. Вы же не будете эпилептика упрекать в том, что у него припадок и пена на губах, и надо ему между зубов вставить серебряную ложку? Тоже и с графоманами. Пожалейте их. Кто-то потом пожалеет и нас, мы тоже заслуживаем жалости. Я-то точно.

– Верите ли вы в рассказы о том, что Мандельштам звонил своему следователю, чтобы почитать ему свежие стихи?

– Да, он звонил из телефонного аппарата и говорил своему следователю: «Вас же приставили ко мне, поэтому – слушайте! Мне больше некому это прочитать». Это же очень круто. Любому поэту необходим собеседник. В отличие от графоманов, которым нужен только слушатель. А следователь Мандельштама, видимо, хорошо знал его стихи, раз собирался его упрятать. Его в конце концов и упрятали.

Сергей Гогин.
Фото Сергея Гогина
и Дмитрия Потапова

«Я человек эпохи Москошвея...»

О творчестве Осипа Мандельштама

Есть деятели, чьи имена легко можно найти на «Доске почета» мировой культуры. Каждый занимает свое место в незримой шкале оценок: один – «великий», другой – «выдающийся», третий – «знаменитый», «талантливый», или просто «известный». Но Осип Эмильевич Мандельштам был и до сих пор остается крайне неудобной фигурой для стандартных оценок. Кто он: поэт, эссеист или переводчик; приверженец старой культуры или безусловный сторонник нового строя и новой пролетарской культуры? Наконец, он – лишь один среди прочих представителей российской литературы XX столетия, или он – пророк, строитель современной мировой культуры? Каждому, кто решится однозначно ответить на эти вопросы, грозит опасность оказаться в плену ложных противопоставлений.

Не только его современники впадали в очевидные противоречия при попытке осмыслить его творчество, но и сам Осип Эмильевич часто давал своим воззрениям диаметрально противоположные оценки. Известный партийный и государственный деятель Николай Бухарин, покровительствовавший поэту, писал: *«Мандельштам – первоклассный поэт, но абсолютно несовременен»*. Казалось, Мандельштам полностью признает оценку Бухарина: *«Нет, никогда ничей я не был современник»*, – писал он в своих стихах. Но у него можно найти и прямо противоположную мысль: *«Пора вам знать, я тоже современник, я человек эпохи Москошвея <...> попробуйте меня от века оторвать!»*. Это отнюдь не поэтическое легкомыслие, пренебрежение поэта простой логикой: *«Я – смысловик»*, – любил повторять Мандельштам. Противоречия нужны ему для того, чтобы все увидели, как поэт может быть одновременно всем: он свободно обращается с пространством и временем, он культурный маргинал, он общается с Данте и с Петраркой, Гомером, Вийоном, Рембо, с Чаадаевым и Державиным, Тютчевым и Соловьевым.

Каждый раз, читая произведения Мандельштама, мы спрашиваем себя: а кого мы имеем в виду – некую космическую фигуру, свободно перемещающуюся во времени и пространстве, или «человека эпохи Москошвея», творца, живущего в эпоху катаклизмов? Связаны ли между собой эти два Мандельштама? Но есть еще и третий Мандельштам, связующий воедино культуру, историю и собственную жизнь. Отсюда проистекает как смысловое богатство творчества Мандельштама, так и трудность интерпретации его творческого наследия, сложность распутывания системы отсылок, намеков, культурных реминисценций, порой понятных лишь немногим. Такое поэтическое многоголосье по плечу не каждому.

Осип Мандельштам родился в Варшаве 15 января 1891 года. Учился в Сорбонне (где слушал, среди прочих, лекции по философии А. Бергсона. – **Авт.**), в Гейдельбергском университете и на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Правда, ни одно из высших учебных заведений он так и не окончил. Мандельштам знал английский, немецкий и французский языки, позже самостоятельно выучил итальянский. Несмотря на раннюю литературную известность, он не стремился (а может, просто не мог) занять прочное социальное положение. Хорошо известна хроническая бездомность семейства Мандельштамов (в общей сложности можно говорить примерно о пятидесяти разных адресах в Москве, Петербурге, Воронеже. – **Авт.**). Не имел Осип Эмильевич и постоянного места работы. Подрабатывал переводами, работал в Наркомпро-се, публиковался в газетах. Отсутствие бытовой обеспеченности странным образом иллюстрирует и оттеняет «конец

Надежда Мандельштам (1899–1980), писательница, мемуарист, лингвист, преподаватель, жена Осипа Мандельштама

С 1949-го по 1953 год Надежда Яковлевна работала преподавателем английского языка в Ульяновском пединституте. В феврале 1953 года ее уволили в рамках кампании по борьбе с космополитизмом. Поскольку увольнение практически совпало со смертью Сталина, серьезных последствий удалось избежать.

культурной обеспеченности», за который Мандельштам, по его собственным словам, был «благодарен революции».

Творчество Мандельштама было крайне трудно для освоения даже соотечественниками по перу, не менее трудно оно и для наших современников. Дело осложняется тем, что Осип Эмильевич – поэт-мыслитель, разрушитель и создатель смыслов. Недаром современный французский философ Ален Бадью в статье «Век поэтов» назвал его одним из поэтов, взявших на себя функцию философов. Поэтическое творчество Мандельштама составляет единое целое с его философско-художественными эссе, они дополняют друг друга. Мандельштам как теоретик говорит о том, что он делает как поэт. Насколько сложно для прочтения поэтическое творчество Осипа Эмильевича, полное аллюзий, цитат из собственных стихотворений, из поэзии разных эпох, настолько ясны его прозаические пассажи. Он не комментирует философов; какие-то его идеи возникают параллельно с мыслеобразами современной философии, какие-то намного опережают современную ему философскую мысль, а какие-то (например, его понимание поэтически-

го языка, особенности диалога «автор – читатель». – **Авт.**) могут привести к рождению нового понимания проблемы. Мечта о синтезе культур, которые когда-нибудь сольются «в одно широкое и братское лазорье», размышление о возможности культурного прогресса, идея вечного возвращения как формы приобщения к вечности, соотношение в культуре «глубины» и «поверхности», мысли о «культурном эллинизме», вещь и тело («Дано мне тело – что мне делать с ним, / Таким единым и таким моим?») – все эти

темы превращали поэзию Мандельштама в своеобразный философский шифр. В своем творчестве он свободно двигался по оси истории.

Мог оказаться в средневековой Италии и в Древней Греции, Германии, Франции, России – он буквально жил в мировой культуре.

Ни старая культура с ее комфортом, ни новая пролетарская культура не устраивали поэта. Ему чужда «вороватая цыганщина» советских писателей, он хочет не просто воссоздать культурное богатство прошлых эпох, а основать свою культуру, говорить только от своего име-

ни. Отсюда – образы детскости, ребячества. «Извечный дадаизм», «младенческий лепет» изначального поэтического слова роднит мысль Мандельштама с образным рядом ницшеанского плана создания культуры.

Разрыв с идеями новой пролетарской культуры был крайне драматичен. Он неизбежно должен был затронуть не только поэтическое творчество Мандельштама, но и изменить его судьбу в целом. В 1933 году поэт создает знаменитое стихотворение, после чего осознанно готовится к смерти. Фактически своей жертвой Мандельштам «возвращал билет» новой советской России, он не хотел вместе со всеми ехать в коммунистическое завтра:

**Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомним кремлевского горца.**

Вскоре Мандельштама ждали арест, ссылка и смерть. Постепенно шум времени смолкает и остается одна лишь вечность: вечная память, вечная трагедия, вечный покой. Осип Эмильевич Мандельштам умер 27 декабря 1938 года в пересыльном лагере на Дальнем Востоке. Место захоронения точно не определено.

**Никита Гараджа,
Надежда Гогоцкая,
Галина Кириленко**
Фото: mandelshtam.velchel.ru

Ежегодный открытый межрегиональный литературный конкурс «Друзья по вдохновению»

*К 220-летию со
дня рождения
А.С. Пушкина*

Участники:

первая ступень – дети до 13 лет;

вторая ступень – 14 лет и старше.

Учреждаются три номинации:

лучшее стихотворение;

лучшее прозаическое произведение (рассказ, эссе);

лучшее произведение, посвященное 220-летию А.С. Пушкина

Сроки проведения конкурса:
с 15 марта по 1 мая 2019 года

Материалы на конкурс присылайте на электронную почту: karsun2004@yandex.ru с пометкой «На конкурс».

Итоги конкурса будут подведены на 51-м Всероссийском дне поэзии, который пройдет 9 июня 2019 года в Языковском парке (Ульяновская область, Карсунский район, р.п. Языково).

Подробнее о конкурсе можно узнать на сайте: www.karsvest.ru

Уникальная книга об уникальном человеке

«Герой этой книги – Иван Павлович Иноземцев – уникальный человек, живший в уникальной стране в уникальное время». С этих слов начинается это уникальное издание. Почему уникальное? Попробуем разобраться.

На первый взгляд, это обычная книга воспоминаний о «нашем общем прошлом». Таких сейчас с избытком. Но именно эта отличается рядом весьма существенных достоинств и очевидных преимуществ.

Во-первых, издание имеет документальную основу. Первая часть представляет неопубликованные до настоящего момента дневниковые записи И.П. Иноземцева (1913–2006), прожившего долгую, трудную, но чрезвычайно интересную жизнь. Небольшие, совершенно бесхитростные заметки охватывают события непростой истории нашей страны на протяжении почти 80 лет: от послереволюционных эпизодов в Мелекессе (Димитровграде) и Симбирске (Ульяновске), через тяжелейшие годы Великой Отечественной войны (оборона Севастополя, немецкий плен, ГУЛАГ), вплоть до постперестроечных размышлений автора.

Вторая часть книги – небольшой «веночек» стихотворений И.П. Иноземцева, которые он, по его собственному признанию, начал писать уже в весьма преклонном возрасте. Предельно простые строки подчас весьма проникновенны и трогательны: «Как жалко, что время уходит, Стремительно мчатся года, Старость к нам быстро приходит, И что же нам делать тогда?». Не удивительно, что первая строка стихотворения «Наше время» дала название книге.

В третью часть вошли материалы 1983–2017 годов об Иване Павловиче, опубликованные в местной прессе (интервью, фрагменты дневников, военные воспоминания). Поначалу мне показалось, что данная часть для подобного издания как минимум излишняя и в какой-то мере размывает стилистическую сущность всей книги. Однако ознакомившись с ними внимательно, стало очевидно, что эти публикации, хотя частично и имеют много так называемых «общих мест», в целом являются прекрасным дополнением как к мемуарной, так и с чисто краеведческой точек зрения. К тому же это весьма удобно и с практической стороны – отпадает необходимость вынужденного сидения в библиотеках и архивах в поисках необходимой информации.

Отдельно хочется отметить максимальную визуализацию книги. Наряду с поистине уникальными фотоснимками самого И.П. Иноземцева, многие из которых уже сейчас бесспорно являются неотъемлемой частью фотокраеведения нашего города, в книге также имеется изрядное количество снимков, способствующих лучшему пониманию текста и являющихся прекрасной иллюстрацией тех или иных его фрагментов.

Совсем же уникальным мне представляется огромное (более 900!) количество сносок с пояснением сути событий,

упомянутых в тексте, объяснением терминов и аббревиатур, многие из которых современному читателю либо малопонятны, либо вовсе неизвестны. И тут нельзя не отметить поистине скрупулезную работу, проделанную составителем материалов книги и автором всех комментариев Владиславом Ястребовым и редактором книги Наталией Бороденковой.

В личной беседе Владислав Ястребов сообщил, что в данной серии («В зеркале времени») также планируются книги об И.Д. Андрееве, А.Н. Блохинцеве, А.В. Ястребове и других. Автору-составителю хочется пожелать успехов в его весьма нелегкой деятельности, а читателей поздравить с необычайно интересной, полезной да и просто уникальной книгой.

Лилия Ишкиняева,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики, филологии,
документоведения и библиотекovedения УлГУ

По мотивам Средневековья

Еще в конце 1990-х до России добрался настоящий европейский фольклор. Тот самый, что с волынками, мандалинами, флейтами и барабанами. И погрузил его поклонников в атмосферу средневековых городских площадей и таверн. А как поживает европейский фольклор на нашей земле сейчас – в России вообще и в Ульяновске в частности.

Не так давно...

Начнем с погружения в историю. Но не в глубокое средневековье, а намного позже. Во второй половине XX века волыночно-ямарочная музыка в самой Европе начала выбираться с улиц и камерных залов на большую сцену. Причем иногда на очень большую. Например, бретонская группа Tri Yann собирала крупнейшие парижские залы наравне со звездами хард-рока 1970-х. А все благодаря тому, что музыканты добавили в нее рокового звучания. К концу 1980-х групп, играющих фольклор в Европе, становилось все больше и больше. В середине 1990-х эта музыка добралась до России. И уже россияне взялись за волынки. Ну, если их не было, то за флейты.

Ульяновск на обочине этого евро-фолк-движения не остался. Примерно в 1998 году у нас в городе появляется группа Totus Floreo, получившая свое название в честь одного из средневековых гимнов. Группа давала камерные концерты в течение нескольких лет и даже сделала записи некоторых композиций. Но в середине нулевых коллектив распался, оставив Ульяновск без медивал-группы (от английского medieval – средневековье).

Спустя примерно восемь лет в городе образовался коллектив Ebrius Hircum, что в перевод с латыни означает «Хмельная коза». Эти были уже с волынками, по всем правилам. Правда, и эта группа спустя три года разделилась. Так что на данный момент в Ульяновске существуют два фолк-коллектива – «Лисий остров» и Falconeria.

Алексей Яковин, лидер группы Teufelstanz

Можно творить

Чем же привлекает европейская музыка простого российского музыканта? Ответов на это нам дали несколько. Во-первых, она сама по себе звучит очень красиво и довольно необычно. И, как говорят сами музыканты, несет в себе некую особенную гармонию.

Второй причиной популярности европейского фольклора можно назвать «все уже сделано до нас». Европейские авторы сочинили сотни

композиций. И главное, передавали их не на слух, а кто-то все-таки взялся записать, дав возможность потомкам сыграть то, что звучало на древних улицах. Правда, нотная грамота Средневековья весьма отличалась от современной, но это оказалось поправимо.

— Есть такой замечательный человек из Санкт-Петербурга — Владимир Молодцов. Он составил несколько сборников эпохи Средневековья и Возрождения уже на современном нотном языке, — рассказывает лидер группы Falconeria, волынщик Дмитрий Леванов.

Еще одна причина, как ни парадоксально это звучит, возможность для творчества. Будучи рожденной на площадях, эта музыка позволяет не соблюдать обязательных рамок.

— Многие группы играют одни и те же мелодии. Но если вы сравните, то заметите, что каждая вносит какую-то свою особенность, исполняет в собственной манере. Это и есть та доля творчества, которая присутствует в европейском фольклоре, — говорит Дмитрий.

Собственно, этот простор и дал возможность заметно осовременить старинные мелодии. И даже создавать по их примеру новые, очень похожие по звучанию на музыку «отцов».

— Мы, как и некоторые другие группы, играем так называемое неосредневековье. То есть это музыка «под средневековье», сочиненная уже в наше время и с современным подходом. В ней, конечно, используются и настоящие средневековые мелодии, но большую часть уже составляет современный материал, — говорит лидер московской группы Teufelstanz Алексей Яковин.

Неудивительно, что на концертах самого Teufelstanz царит атмосфера, не уступающая дискотекам.

Важная причина, по которой музыканты отдают предпочтение медивал-музыке, это возможность играть непрофессионалу. Например, в дуэте «Лисий остров» оба участника — самоучки — и волынщик, и барабанщик.

— Я начала играть европейский фолк с того, что подбирала его на флейте. Потому что тогда он показался мне одновременно и несложным, и красивым, — рассказывает волынщица «Лисьего острова» Мария Лисицына.

Где вас послушать

А как насчет слушателей, растет ли популярность? Здесь все не так однозначно. Например, по наблюдениям Алексея

Дмитрий Леванов, лидер группы Falconeria, волынщик

Выступление Ebrius Hircut на открытии Обломовского фестиваля в краеведческом музее Ульяновска. 2013

Яковина, на их концерты слушателей приходит все больше и больше. Однако на концерт тюменской группы Gilead, довольно популярной в России, в Ульяновске пришло не так много.

— Лично мне было даже обидно. Потому что средневековая музыка куда сложнее того, что сочиняют современные популярные музыканты. А уж если она сыграна качественно, то приходиться на такие группы должны точно не 20 человек, — говорит Мария Лисицына.

Зато у ульяновцев есть спрос на бесплатный европейский фолк. Группу Falconeria многие из ульяновцев могли видеть летом на бульваре Новый Венец, где коллектив часто выступает. По словам Дмитрия Леванова, одновременно их могут слушать по 60–80 человек. А значит, это людям интересно.

— После выступлений люди интересуются, когда мы будем играть в следующий раз. И это притом, что новые композиции мы включаем в репертуар не так часто — одну раз в два-три месяца, — рассказывает музыкант.

Это все наше

И, конечно, как не коснуться того, что музыкантам, играющим европейскую музыку, иногда предъявляют претензии, что это все чужое. Например, на выступлении Ebrius Hircut кто-то сказал: «*Это все не наше, не поволжское*».

— Хочется таких спросить — а что наше? Волынка не наша? Так она есть и у русских, и у чувашей, и у мордвы. И если вслушаться, то у всех старинных мелодий есть что-то общее, — считает Дмитрий Ливанов.

В свою очередь, ничто не мешает российским музыкантам продвигать нашу народную музыку за рубежом. Главное, чтобы это был именно настоящий фольклор.

— Жалко, что иностранцы нас прежде всего узнают по «клюкве». Но настоящий русский фолк у них в чести. Чтобы иностранный слушатель проявил интерес, главное быть либо максимально аутентичными, либо осовременивать его с помощью рока или металла, — говорит Алексей Яковин.

В целом же, как правильно заметил Дмитрий Леванов, про музыку не правильно говорить, что она наша или чужая.

— Она вся наша. Наша, то есть человечества.

Игорь Улитин
Фото из архива автора.

Бабушкины пироги, дедушкины «сказки»

Воскресенье. Седьмой час утра. За окном еще темно-вато, а по всему дому уже разошелся, расплылся аромат только что испеченных в русской печке хлеба, пирогов, булочек.

С четырех часов ночи в доме начинается движение: надо нагреть воды для коровы и другой скотины, накормить гусей и кур. Пока на улице морозно, в доме, в деревянной загородке, живет маленький теленок от коровы Субботки. Он тоже просит есть, напоминая о себе громким мычанием.

Хотя дверь в комнату закрыта, но мне хорошо слышатся шаркающие шаги бабушки Вали, иногда ее громкое ворчание на деда Петю, когда он что-то не слышит, а это бывает часто (дед много лет работал кузнецом и слух его испортился). Бабушка старше деда на семь лет, она заправляет всем в доме, но исподволь, только делая вид, что она побаивается мужа.

Сквозь сон я слышу, как бабушка растапливает печь на кухне принесенными с вечера дровами, уже возится с начинкой для пирогов, потом раскатывает тесто. Дел у нее много.

К утру в комнате становится прохладно (это чувствуется, если высовываешь ногу из-под одеяла), но я все равно беззаботно лежу в кровати на пуховой перине и предвкушаю то наслаждение, с которым буду завтракать бабушкиными пирогами. И вот когда совсем не спится, слезаю с кровати и иду на кухню. Бабушка уже успела прибраться. Она у нас аккуратница! Больше тридцати лет своей жизни бабушка проработала в нашем совхозе «Свободный труд» уборщицей в медицинском пункте, а называли ее все ни много ни мало – помощницей медсестры Валентиной Петровны. Менялись медсестры, а бабушка оставалась на своем месте. В медпункте всегда

Чета Ворсиных

был абсолютный порядок: блестели разложенные на подносе инструменты, на которых не было, я уверена, ни одного микроба, лежали аккуратно сложенной стопочкой накрахмаленные белоснежные салфетки (полотенца, пеленки), нигде ни пылинки, ни соринки. Врагом становился тот, кто смел посягнуть на

эту чистоту! За словом в карман бабушка никогда не лезла. В этом царстве чистоты и порядка мне позволялось иногда посидеть где-нибудь в уголке, ничего не трогая, ни к чему не прикасаясь. И бабушка – строгая, сердитая, даже чужая.

Но дома... дома – совсем другое дело! На большом кухонном столе лежат пироги, заботливо укутанные бабuleй. Она просто для порядка спрашивает у меня, какие пироги я буду есть: с картошкой, с яйцом, с рисом и изюмом или с капустой? Конечно, бабушка знает, что больше всего я люблю с капустой. В кружке – сладкий чай, на тарелке – нарезанные ароматные пироги. Вот счастье-то! Меня удивляло, как много пирогов она пекла, как много начинки для них нужно было приготовить. И все у нее получалось сказочно вкусным. А главное, завтра бабушка понесет эти пироги в контору совхоза, в магазин, на почту, к себе на работу, будет всех угощать ими!

Я любила такие утренние посиделки с пирогами. Бабушка, умаявшись, садится рядом со мной, а я ее о чем-нибудь спрашиваю:

– Бабу-у-ль, а ты в каком году родилась?

– В 24-м, – отвечает бабушка.
– Легко запомнить.
– Почему?
– А потому что в 1924 году Ленин умер...

Или такой диалог:

– Бабуль, а твой папа на войне погиб?

– Да, на войне, но не от пули.

– Это как? – удивляюсь я.

– Его немцы отравили. И его, и его товарищей. Много их умерло. Накормили, а еда была отравленной.

Правда это или нет, не знаю. В Книге Памяти Ульяновской области мой прадед Петр Григорьевич Кадрев значится пропавшим без вести. Много еще о чем говорили мы с бабушкой, да не все запомнилось...

А дед уже что-то мастерил на улице: точил, резал, пилил, сверлил. Делает он все медленно, с одышкой. Здоровье дедушка оставил в кузнице: побаливает сердце, он плохо слышит и видит. Врачи посоветовали сменить работу, и вот он экспедитор на птицефабрике, а потом – завгар в совхозе «Свободный труд». По работе его часто отправляли в командировки, в том числе и в Москву. Не знаю, радовалась ли бабушка этим поездкам, но я всегда. И ждала деда с нетерпением – он непременно привозил гостинцы: конфеты, игрушки, а в 80-х годах прошлого века дефицитные вещи.

К деду, Петру Михайловичу (или просто «Михалычу»), всегда кто-то приходил: кому-то что-то нужно починить или помочь советом. Между делом дед рассказывал байки – истории из своей жизни, верно, немного приукрашенные.

Покручусь я около дедули, посмотрю, что он делает – трогать инструменты он не разрешал, и домой уйду. В сенях от двери до двери пробегаю очень быстро. У стены сидят гусыни-злыдни, они высиживают яйца. Увидев меня, гусыни выгибают свои длинные шеи (мне всегда казалось, что еще чуть-чуть – и схватят меня!), я их боюсь. Иногда я заходила в чулан бабушки – и это было нечто вроде пещеры Али-Бабы, только у бабушки свои сокровища! Помимо разных вещей, здесь в великом множестве хранились: стиральный порошок, мыло хозяйственное и соль (даже окаменевшая). «Зачем тебе столько всего?» – спрашиваю я бабулю. «На всякий случай!» – отвечает мне она. Сейчас-то я понимаю, про какой случай она говорила, эта привычка – набирать про запас – осталась с войны.

Днем мы играли в лото или домино, это особенно интересно, когда приходили родители или приезжали гости из города (из Ульяновска). За столом шумно, весело. Потом бабуля

треть на то, что делает на кухне бабуля: готовит ужин, пропускает через сепаратор молоко, пахтает масло. Я спускалась с печки и иногда тоже крутила ручку маслобойки (у нас ее на-

непреренно угощала всех домашними пельменями и пирогами. Ближе к вечеру все расходились и разъезжались. А я взбиралась на русскую печку по деревянной, выкрашенной голубой краской лестнице с четырьмя ступеньками. Это мое любимое место. На печке лежит старое одеяло и подушка, можно просто полежать в тепле, или поиграть, или сверху смо-

зывают «пахталка»), хотя знала, что это однообразное занятие мне скоро наскучит. Бабушка это тоже знала и потому неохотно уступала мне свое место. Крутить лопасти в пахталке надо очень долго и безостановочно, а я то и дело открываю крышку и заглядываю внутрь: где же масло?! Бабушка не выдерживала.

В зале темно, дед экономит электричество. Лампочка горит только на кухне. В восемь, в девятом часу вечера дед гасил свет, мы ложились спать. Для меня это рано, поэтому сна нет. Лежу с закрытыми глазами и слушаю нестерпимо громкое «тиканье» будильника, которое эхом раздается по всему залу. Наконец не выдерживаю, слезаю с кровати, беру ненавистный предмет и несу его в комнату деда. Ему все равно, он уже давно спит, да и плохо слышит. Теперь можно спать.

Уже прошло пятнадцать лет, как не стало бабушки Вали и деда Пети. Они ушли друг за другом, прожив вместе 51 год: сначала дед, через три с небольшим месяца, в ночь на Светлую Пасху – бабушка. Их помню я, о них знают мои дети. В воспоминаниях моих земляков дед – балагур, душа компании, про бабушку же все, кто ее знал, говорят: «Какие пироги она пекла, таких сейчас нет!».

Лариса Сидоренко

Дедушка П.М. Ворсин в обеденный перерыв у кузницы совхоза «Свободный труд»

Ульяновский доброходушка: рассказы о домовом

Дедушка-доброходушка, хозяин, домоведушка, добродедушка, шутушка-батюшка – так ласково называют в разных селах Ульяновской области того, о ком многие из нас слышали еще в детстве.

Домовой – один из главных персонажей устных рассказов, которые и сейчас легко записать и от жителей села, и от горожан. Автор этой заметки фиксирует подобные тексты уже около 20 лет – во время фольклорных экспедиций по нашему региону.

Соблюдена оригинальная речь

Как выглядит дедушка?

Об облике домового сообщается далеко не всегда. Нередко говорят, что хозяин невидимый, то есть внешность дедушки не описывается. Но иногда рассказчики делятся весьма любопытными деталями: к примеру, упоминается о его небольшом росте, «пухлости» и косматости. «Вот чувствую, что мне дышать нечем: вроде рука кака-та, как кошка, мохната. Я будто его (домового. – Авт.) бью-бью-бью. Потом: “Господи!” – скажешь и – все пропадает» (записано в с. Ждамирово).

«Ну, небольшого роста. Это хозяин, домовый. Выглянули – и вот этот маленький человечек. <...> Маненький такой – волосы на нем вот так – длинные, вроде волосы на нем» (записано в с. Вальдиватское).

В некоторых рассказах описывается и одежда: шутушки – штаны, синяя рубаш-

ка, шапочка. Одна из наших собеседниц, живущая в Ждамирове, в красках описывала свою детскую встречу с таинственным хозяином: «А я вот девчонкой была, а у нас мама всегда сторожем работала, и я всегда одна была. И вот что-то на меня какой-то страх напал, и мне кажется: ма, кто-то вроде ходит у нас! Кто-то вроде ходит у нас, – и как вроде бы под стол. Я заглянула под стол, и под столом вот маленький человечек вот такой в шапочке, в штанишках и прям так и бредет и бредет! И я из дому – раз и убежала. <...> И вот я маме рассказываю: вот такое-такое дело, и я убежала к ней, она ведь магазин сторожила. Она говорит: “Да это же домовый!” Маленький, такой маленький, пухленький какой-то, и борода тут вот у него».

Обычно домоведушку видят и слышат рядом с печью, в подполе, сарае, на дворе, в бане или кладовке. К примеру, одна

из рассказчиц, проживающих в Ульяновске, уверяла, что ее хозяин любил поворачивать и кидаться луком из кладовки.

Благодетель и вредитель

Действия домового не отличаются разнообразием и повторяются из текста в текст: он плетет косички, ухает, оставляет синяки. По отношению к человеку он может выступать как благодетель, способствующий росту хозяйства, ухаживающий и приглядывающий за скотиной: «Вот я будто вышла на двор, а он стоит – батюшка домовый. <...> Стоит, корову кормит» (с. Большое Шуватово).

Считается, что там, где есть шутушка, никогда не случится пожара, скотина всегда будет здоровой: домовый обязательно за всем проследит.

Судя по имеющимся записям, гораз-

до чаще сообщается о менее доброжелательном поведении дедушки. К примеру, он может тем или иным способом вредить человеку и скотине – душит, давит, щипает, бьет: *«<...> у нас корову больно мучил домовой. Вот утром встаешь: она прям вся купана, как словно на ней дождик был»* (с. Ждамирово). *«Этот самый вот домовой есть, – кого он не любит, он, говорит, общипает. Человек бывает в этих, в синих пятнах, да»* (с. Княжуха).

Иногда домовой пугает домочадцев (особенно детей), показываясь им, издавая стоны или озура различными способами. Наша собеседница из Вальдиватского вспоминала, что однажды вместе с подружкой они сидели на русской печке и увидели небольшого человечка. Испугавшись, девочки убежали к соседям. О том, что домовой пугал их в детстве, говорят и жители соседних сел.

Такие действия дедушки могут не мотивироваться, как в приведенных выше примерах. Однако в некоторых рассказах негативное по отношению к человеку поведение шуточки объясняется конкретными нарушениями. Например, если при переезде не были соблюдены определенные правила (забыли позвать или не приветили «бабушку»), то в доме может появиться чужой домовой, который будет творить бесчинства. *«Вот мы жили на Капказе (название местной улицы. – Авт.) <...> и перешли в другую избу, а дедушку не позвали. Пришли, а там дедушка свой (т. е. чужой. – Авт.). И вот утром встанем – корова мокра, лошадь мокра. Один раз пришли – лошадь-то вверх ногами в колоде, – вот это дедушка-домовой их мучит»* (с. Ждамирово).

Домовой наказывает и за нарушение других традиционных правил. Например, если человек излишне тоскует по умершему или занимает дедушкино место в избе, он рискует навлечь на себя беду: *«<...> я один раз пришла, и что-то мне так вот <...> разволновалась и заплакала, вот по своей по умершей сестре. Плакала и легла я на печку. И вот на меня вот кто-то вот прямо наваливается, душит меня, душит, душит. Я: “Господи, помилуй, Господи, помилуй!” И я никак не столкну»* (с. Княжуха). Такие часто упоминаемые действия домового, как удушение человека (наваливается во сне, придавливает чем-то тяжелым) или стон – шуточка уха-ет, вздыхает, фырчит – могут означать предвестие определенных событий. В нашей коллекции есть тексты, в которых дедушка предсказывал смерть мужа рассказчицы, пожар и другие несчастья.

Как утихомирить хулигана?

Ульяновцы, столкнувшиеся с хулиганством домового, сообщили нам о целом арсенале способов утихомирить шуточку. Если дедушка мучает скотину, его выгоняют. Например, в трех селах Сурского района (села Ждамирово, Сара и Княжуха) удалось зафиксировать описания пяти способов избавления от озурающего домового. Мы здесь подробнее опишем только три возможных метода.

1. Садятся верхом на кочергу, берут красный ошкур (пояс, ремень), держат его в руках или привязывают к кочерге, на которой сидят; затем с матом выгоняют дедушку из хлева: *«Один раз пришли – лошадь-то вверх ногами в колоде, – вот это дедушка-домовой их мучит. И вот Нютки Захаровской мать села верхом на кочергу, матом выгоняла, ошкур от штанов и матом-матом, и вот выгоняла – и все...»* (с. Ждамирово).

2. Привязывают красную тряпку на скотину (на рога или шею). *«<...> у нас домовой корову больно мучил. Вот утром встаешь: она прям вся купана, как словно на ней дождик был. И вот красную тряпочку на рога привязываешь ей, и с ней все проходит. Мне самой приходилось»* (с. Ждамирово).

3. В Саре, если шуточка «гоняет» по ночам лошадь, советуют взять дубинку, открыть все двери – и, стуча по всем углам, приговаривать: *«Видь чужой домовой, у нас свой будет!»*.

Иногда с этой же проблемой обращаются к сельским знахарям и баушкам: те приходят, читают заговоры, и домовой перестает «шалить». Кроме того, в некоторых случаях дедушку пытаются умиротворить с помощью еды – оставляют на ночь кашку, печенья. Жители Засарья рассказывали и о таком оригинальном способе: шуточке сделали специальную кроватку с матрасиком и поставили на шифоньер. С тех пор странные явления в доме прекратились (раньше женщину, хозяйку избы, по ночам кто-то душил).

Переезд

С домовым связаны и определенные обрядовые действия, которые совершаются при переезде в новое жилище. Многим известно, что дедушку нужно обязательно позвать с собой. Если этого не совершить, то на новом месте жизнь не заладится – к примеру, может начать досаждать чужой домовой. В основном действия, связанные с переездом, достаточно просты. Шуточку переносят при помощи лукошка,

зобни, кузова, корзины, руна (т. е. ткани, мешковины), калоши или какой-либо посуды: *«А вот раньше ехали там примерно куда-то, – из деревни в деревню переезжали, – его тоже приглашали: брали старую зобню, – вот такие плетеные есть зобни, ну, плетенки, ну, как типа корзины, только большие. Вот эту зобню ставили на лошадь, на телегу и приглашали дедушку домового. Если скажут: “Поехали, дед домовой, с нами” – лошадь с места не тронется. А скажут: “Пойдем с нами пешком, тебе припасли жилище!” – вот лошадь поедет, а он идет, – там невидимо, но идет»* (с. Княжуха).

Пообщаться с домовым

Еще одна ситуация возможного взаимодействия домового и человека обусловлена желанием «вызвать» дедушку. К известным способам вызова относятся манипуляции с карандашами, посредством которых узнается предсказание от шуточки. *«Карандаши, вот сколь уж была – три, четыре ли карандаша <...> слаживали и, значит, дедушку-[до]брохушку звали: “Дедушка-брохушка, приходи к нам!”. И вот этот брохушка будто бы приходил – и все расскажет, что должно быть»* (с. Шеевщино).

В Княжухе Сурского района нам говорили и об ином, достаточно редком способе вызова. Шуточку вызывали особым приговором, в котором упоминается другой, тесно связанный с домовым персонаж быличек и поверий, – полевой: *«Вот я была девчонкой, нас научили: вы вот в обед, в двенадцать часов, скажите: “Домовой-домовой, умер полевой!” – и вы, говорит, услышите стон. Ну и правда: мы с ней эдак-ту сидели две дома: “Домовой-домовой, умер полевой! Домовой-домовой, умер полевой!” – три раза эдак сказали. И вот стон: “Э-э-э!” – эх, мы из избы-то убежали – напугались!»*.

Таким образом, домовой и сейчас является популярным персонажем городских и сельских рассказов. Человек вынужден считаться с его присутствием, реагировать на его поведение, ожидая определенных событий, исправляя собственные нарушения. Стоит добавить, что жители города – да и сельской местности – могут соотносить типичные действия домового с такими персонажами, как полтергейст, барабашка, привидение. Информация об этом черпается на различных интернет-форумах и веб-сайтах, а также из кинофильмов.

Евгений Сафронов

Иллюстрация Юлии Узрютовой

Нация – множество, народ – единство

Ульяновская область – многонациональный регион Поволжья, здесь проживают более 120 народов, работают 36 национальных общественных объединений, в том числе 17 автономий. Каждый год в разных районах области проводятся традиционные праздники народов Поволжья. А как они проходили в Советском Союзе, читателям «Мономаха» рассказывает архивист Юлия Николаева.

Татары

С 27 мая по 5 июня 1967 года в Ульяновске проходили Дни Татарской АССР и Дни татарской культуры, посвященные 50-летию советской власти и 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Согласно справке секретаря Ульяновского обкома КПСС Владимира Сверкалова, отправленной заведомо культуры ЦК КПСС В.Ф. Шауро, с 27 мая по 5 июня подготовлены 40 мероприятий.

Событием стали выступления Государственного ордена Ленина Татарского академического театра имени Галиасгары Камала, показавшего ульяновским зрителям драму Н. Исанбета «Миркай и Айсылу»; Татарского государственного театра оперы и балеты имени Мусы Джалила, познакомившего ульяновцев с балетами Ф. Яруллина «Шурале» и Л. Минкуса «Баядерка». Государственный ансамбль песни и танца привлек внимание зрителей богат-

ством красок и национальным колоритом. Полные грации танцевальные номера дали возможность свободной и тонкой интерпретации произведений «Песня о Ленине», «Мулландер Вахитов», «Сегодня праздник», «Привет из Татарии», танцевальные сюиты «Молодежный вальс», «Гости из Казани», «Слушай в Медrese». Государственный симфонический оркестр Татарской АССР под руководством народного артиста Советского Союза, лауреата государственных

Группа татарских мальчиков.
Фото В. Каррика. 1870

премий, профессора Натана Рахлина ознакомил слушателей не только с произведениями Бетховена, Вагнера, Баха, Чайковского, Брамса, Шостаковича, но и музыкой татарских композиторов: Жиганова, Лемана, Яхина, Монасыпова, Валиуллина, Лункова, Бакирова. Ознакомиться с произведениями литераторов Татарстана помогли книжные выставки и творческие встречи с писателями Г. Ахуновым, А. Еникеевым, Р. Кутуем, которые на родном и русском языках прочитали отрывки из своих произведений, рассказали о творческих планах. (В Дни Татарской АССР прошло 58 концертов и спектаклей, которые посетили 18700 человек. На 14 творческих вечерах присутствовали около 5000 слушателей. – **Авт.**)

В художественном музее работала вставка татарских художников, на которой были представлены около ста произведений живописи, графики, скульптуры ведущих мастеров: Х. Якупова, Л. Фаттакова, В. Куделькина. Центральное место выставки занимали произведения, посвященные В.И. Ленину, а также иллюстрации и гравюры на темы народного эпоса, мудрых народных сказок и легенд.

В кинотеатрах Ульяновска демонстрировались документальные и научно-популярные фильмы, созданные на Казанской студии кинохроники. (214 киносеансов просмотрели 38 тысяч человек. – **Авт.**)

Сегодня на территории Ульяновской области проходят мероприятия по сохранению культуры и традиции татарского народа. В фондах архива находятся документы Ульяновской областной татарской национально-культурной автономии. Среди них интерес представляют материалы о проведении национального праздника Сабантуй.

Сабантуй – один из древнейших праздников татар Поволжья, связанный с земледелием и берущий свое начало еще с язычества. В 2005 году эксперты ЮНЕСКО включили Сабантуй в список памятников нематериального культурного наследия планеты.

Традиционно в программу Сабантуя входит национальная борьба, у татар Поволжья – на поясах (кушаках), за победу в которой награждали недорогими подарками. Центральным моментом на состязаниях были скачки, дистанция которых колебалась от 3,5 до 8 км. К играм развле-

Буклет, изданный к проведению Декады татарской литературы и искусства в Ульяновской области в 1967-м. 1966. Из фондов ГАНИ УО

Выступление татарского национального ансамбля «Чулпан». 1985. Из фондов ГАНИ УО

кательно-комического характера относится бег в мешках, бег с попарно связанными ногами, игра «чулмэк вату» (разбивание горшка). Проводится Сабантуй в первой половине июня. Одним из крупных изменений в проведении праздника можно считать участие в нем женщин. Если до революции женщины только могли следить за праздником, то в настоящее время они принимают в нем непосредственное участие, выступая на майдане. В современном Сабантуе многие национальные обычаи и традиции полностью сохранились.

Чуваши

В Архиве новейшей истории находятся документы чувашского про-

светительского общества имени И.Я. Яковлева и документы Ульяновской областной чувашской национально-культурной автономии. Среди них документы об установке памятника Ивану Яковлеву.

В 2005 году был объявлен открытый конкурс на лучшее проектное предложение по композиции монумента просветителю чувашского народа, на который представили работы три скульптора – Владимир Порфирьевич Нагорнов, Алексей Петрович Майросалов и Петр Степанович Пупин. По итогам конкурса победителем стал скульптор В.П. Нагорнов. Памятник был установлен на основании распоряжения главы города от 26 декабря 2005 года. Местом установки определен сквер на пересечении ул. 12 Сентября и Льва Толстого

*Чуваши Симбирской губернии.
Фото В. Каррика. 1870*

*Выступление фольклорного ансамбля
на чувашском национальном праздни-
ке Акатуй в Ульяновске. 1993.
Из фондов ГАНИ УО*

*Выставка чувашской художницы
Александры Ивановны Ильбековой
«Ковры. Узорное ткачество». 1993.
Из фондов ГАНИ УО*

в Ленинском районе. Бронзовая фигура И.Я. Яковлева высотой 2,6 метра установлена на невысоком постаменте, выполненном из гранита. Вес монумента составляет 6,5 тонны. Торжественное открытие памятника состоялось 1 октября 2006 года.

Согласно архивным документам, проект памятника разрабатывался еще в 1988–1989 годы. Сохранились эскизы московского скульптора А.П. Майрасалова. «Цель многофигурной композиции А.П. Майрасалова – увековечить память основателя Симбирской учительской школы Ивана Яковлевича Яковлева. <...> Считаю идею введения в композицию, кроме самого Яковлева, других фигур – удачной. Екатерина Алексеевна Яковлева, проработавшая рука об руку с мужем более 44 лет на ниве женского образования, безусловно заслуживает отведения ей в памятнике места помощницы просветителя. Мальчик-чуваши, благоговейно держащий книгу – является символическим выражением возрождающегося чувашского народа, принимающего от просветителя письменность. Присутствие фигурки девочки-татарки говорит о мудрой политике Яковлева, заботившегося о возрождении культуры национальных меньшинств страны. <...> В самом построении сложной композиции памятника – главное единство и равновесие частей, выделена доминанта – Яковлев», – такой отзыв об эскизах написала правнучка Ивана Яковлева, кандидат искусствоведения, член Союза художников СССР Екатерина Павлова. Проект памятника А.П. Майрасалова рассматривался и в открытом конкурсе в 2005 года, однако так и не был воплощен.

Одним из главных чувашских национальных праздников является Акатуй. Проходит он в конце весны и посвящен окончанию весенне-полевых работ. Он хранит в себе древние традиции. В старом чувашском быту Акатуй начинался перед выходом на весенне-полевые работы и завершался после окончания сева яровых. Однако праздник назывался так не всегда. Верховые чуваше ранее называли его «сухат» («суха» – пахота, «туйе» – праздник, свадьба), а низовые – «сапан» (из татарского «сабан» – плуг). Само слово «акатуй» можно перевести как праздник земледелия. По окончании цикла

*Эскиз памятника просветителю
И.Я. Яковлеву в Ульяновске,
разработанный скульптором
А.П. Майрасоловым для Ульяновска.
1988–1989.*

весенних сельскохозяйственных работ проводилась торжественная часть праздника.

Мордва

В фонде Ульяновской областной мордовской национально-культурной автономии сохранились документы об установке памятника скульптору, уроженцу Симбирской губернии Степану Дмитриевичу

Дни мордовской культуры в областной библиотеке для детей и юношества. Учитель сельской школы Виктор Сафронов во время показа национального мордовского костюма и обуви. Март 1995

Эрзе, и материалы по созданию и благоустройству сквера его имени.

Решение о присвоении существующему скверу по бульвару Ново-сондецкому имени С.Д. Эрзя было принято 30 сентября 2005 года на комиссии по землепользованию и застройке города Ульяновска. С целью приведения сквера в надлежащее состояние предписывалось провести благоустроительные работы: произвести фигурную стрижку деревьев и кустарников, разбить цветники и клумбы, восстановить уличное освещение с заменой плафонов, установить садовые диваны, урны, отремонтировать пешеходные тротуары, определить место установки бюста С.Д. Эрзя.

Согласно документам, памятник скульптору должен был стать «даром Республики Мордовия уроженцу Симбирской губернии великому скульптору С.Д. Эрзя, в честь 130-летия со дня его рождения». Среди архивных материалов сохранились выписки из протокола градостроительного совета города Ульяновска от 7 апреля 2006 года: «В 2006 г. будет отмечаться 130-летие со дня рождения скульптора С.Д. Эрзя, уроженца Симбирской губернии Алатырского уезда с. Бавеева. Представители национальной автономии выступили с ходатайством перед руководством города, городской архитектуры и администрации Заволжского района выделить участок для разбивки сквера и установки бюста скульптору С.Д. Эрзя. Высота пьедестала – 2.40 м, высота бюста – 1.20 м». В разработке постамента предполагалось использовать дерево и коряги для отображения творчества скульптора. В проекте благоустройства – разбивка клумб в виде национальных мордовских орнаментов, установка фонтана и торшеров освещения. Изготовлением бюста занимался саранский скульптор Григорий Филатов. Монумент открыли в июне 2008 года.

В фондах архива хранятся документы о проведении мордовского праздника «Масторовань Морот», который проводится в области с 2008 года. Мероприятие призвано ознакомить участников с самобытностью народов

Крестьянки. Мордва. Симбирская губерния. Фото В. Каррика. 1870

России и укрепить межнациональное согласие. В 2015 году фестиваль получил всероссийский статус.

Эскиз бюста-памятника С.Д. Эрзя в Заволжском районе Ульяновска. 2006. Из фондов ГАИИ УО

Юлия Николаева,
ведущий архивист
Государственного архива
новейшей истории Ульяновской
области

Симбирские казаки

Фрагменты Симбирской казачьей азбуки

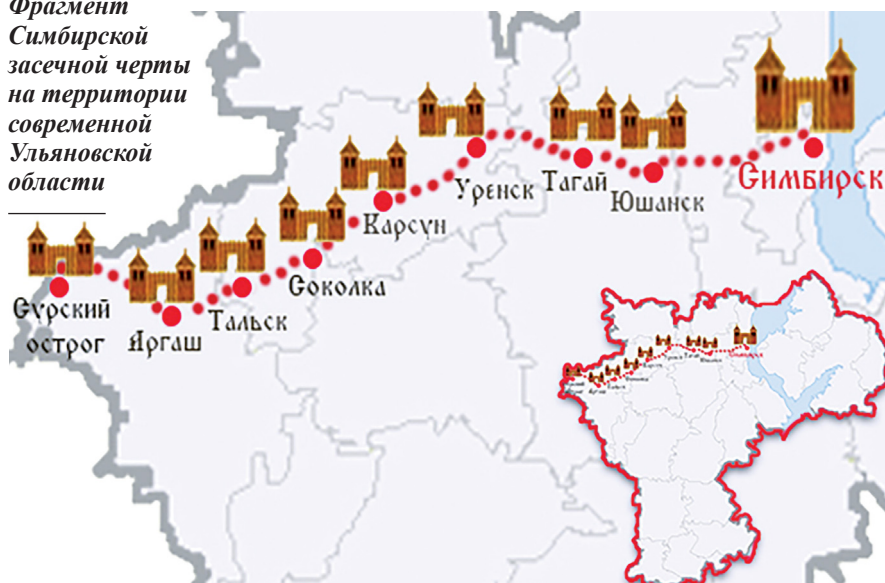
Ранние страницы истории нашего края, связанные с казачеством, на первый взгляд кажутся эпизодическими: строительство и охрана Симбирско-Карсунской засечной черты, появление отдельных слобод, храмов, казацко-крестьянские восстания под руководством Степана Разина и Емельяна Пугачева, участие казаков (уже в юридическом статусе служилых солдат) в войнах, которые вела Россия. Однако именно эти ключевые этапы истории, в которые было вовлечено казачество на территории края, отражают его роль в жизни страны. История взаимодействия казачества с «неказачьими» территориями страны позволяет проследить влияние казачества и процесс его встраивания в принимающее общество.

В Симбирском-Ульяновском Поволжье хорошо заметен процесс включения казаков в жизнь местного населения. Это наблюдается с поступления казаков на службу к Московскому государству для охраны его границ, начавшегося еще с XVI века, когда городские казаки находились в ведении не Стрелецкого приказа, а приказа Казанского Дворца. Ведомственная принадлежность уже определяла их главную задачу – охрану территории государства по волжским берегам. В истории Симбирского-Ульяновского региона ключевая роль принадлежит именно служилым (городовым) казакам.

человек из беглых крепостных крестьян и городской бедноты, поселившийся на окраине Московского государства», в XVIII – XIX веках – «представитель

военного сословия, пользовавшегося особыми правами». Границы между различными категориями служилых людей к концу XVII века стали подвижны,

Фрагмент Симбирской засечной черты на территории современной Ульяновской области

Слово вольное, переменчивое

Значение слова «казак» (от тюрк. казак, козак – удалец, вольный человек) в течение столетий менялось. В XV – XVII веках казаком назывался «вольный

о чем свидетельствуют и документы. Например, в 1684 году Приказом Казанского Дворца казаки Потьминской слободы Карсунского уезда были записаны «...в поместных и денежных окладах синбирскими выборного полку солдатами». В XVIII веке часть казаков была переведена в сословия пахотных солдат, однодворцев и государственных крестьян, однако до начала XIX века они платили дополнительный военный налог на содержание полков Новой Закамской (1730–1740-е) линии. На основании Высочайшего указа от 25 января 1835 года пахотные солдаты Симбирской губернии (которые состояли из бывших казаков) были переданы в удельное ведомство, а указом от 26 апреля 1849 года их переименовали в государственных крестьян, но с подчинением все тому же удельному ведомству. Так удельными крестьянами стали жители села Коржевка, которое ныне входит в состав Инзенского района Ульяновской области. Сегодня слово «казак» историки чаще всего трактуют как «крестьянин, уроженец бывших войсковых (казачьих) областей по Дону, Тереку, Кубани, в Приуралье, в Забайкалье, в Запорожье и др.».

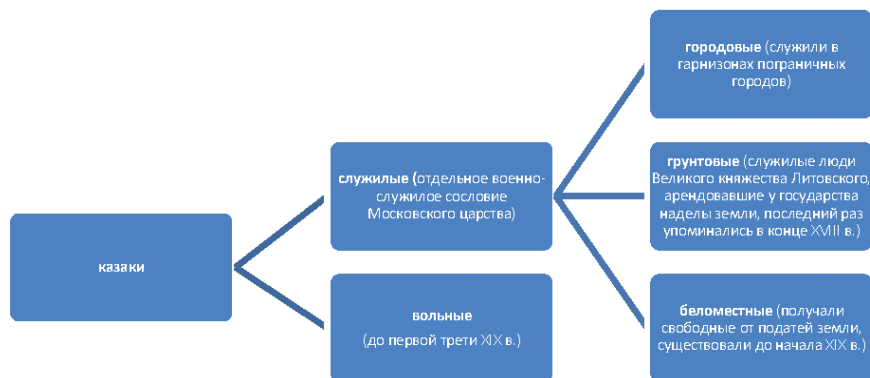
Документы свидетельствуют

Во второй половине XVII века, наряду со стрельцам, служилые (городовые) казаки составляли большинство населения Симбирского и Карсунского уездов. По мнению исследователя Ю.Н. Мельникова, они являлись одной из социальных групп, принявших участие в становлении региона и в формировании специфических черт психотипа симбирян-ульяновцев.

Служилое казачество в нашем крае появилось в связи с масштабным строительством Карсунско-Симбирской засечной черты – части Белгородско-Симбирской оборонительной линии с 1647 года. После Смуты вольные казаки с Дона и Днепра целыми станицами нанимались на службу к московскому государю, превращаясь в служилых казаков.

Сначала XVII века активно проводилась монастырская колонизация края. Земли, располагающиеся на территории современной Ульяновской области, были пожалованы Новодевичьему, Савво-Сторожевскому монастырям и Троице-Сергиевой лавре. В наш край для постройки соборов и христианизации местного населения были отправлены

Категории казачества

Условные обозначения:

- Отправные пункты следования переведенцев
- Место объединения переведенцев
- ✱ Конечный пункт следования переведенцев

Реконструкция пути симбирских переведенцев на основе переписной разборной книги конца XVII в. в фонде Азовской приказной палаты Государственного архива Воронежской области. Реконструкция выполнена специалистом АНО «ЦСИ Ульяновской области», к. ист. н. М.А. Судаковым.

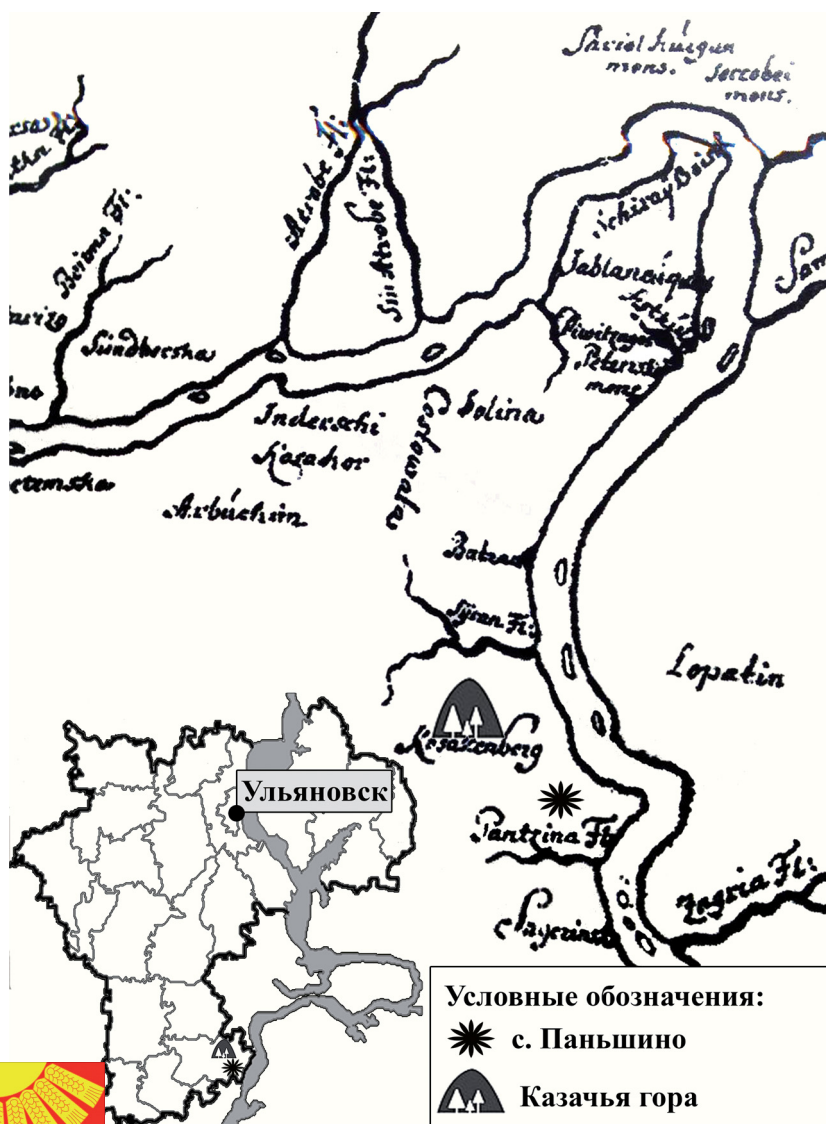

монахи и послушники. Их сопровождали и охраняли белопашенные (беломестные) казаки, которые на несколько лет (как правило, три-четыре года) освобождалась от государевых налогов, то есть владели «белой» землей. Они расселились вокруг вновь основанных монастырей.

Основаны казаками

Многие пригороды современного Ульяновска, села и деревни области основаны служилыми казаками: Ишеевская, Лаишевская, Карлинская, Свяжская Подгородная (Конно-Подгородная), Мостовая, Сельдинская и Каменская слободы. При крепости Юшанск казаками построены три слободы – Арская, Тетюшская (образована в 1649 году переведенными сюда из татарских Тетюш донскими казаками для «защиты и береженья Синбирского города») и Подгородная. Тагайские казаки основали две слободы – Подлесную и Подгорную. К крепости Уренск (Урень) были приписаны три казачьи слободы – Карлинская, Барышская и Белозерская. Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 годов содержит сведения о живших там казаках. Например, «Вешкаймская слобода на реке Вешкайме. А в ней живут станичные дозорные казаки». Такие же слободы располагались по черте и далее – Кандарацкая слобода (современное село Большая Кандарать Карсунского района), Потьминская слобода (ныне село Потьма Карсунского района), Вальдивацкая слобода (ныне село Вальдиватское Карсунского района), Кивацкая слобода (ныне село Кивать Сурского района), Архангельская слобода (ныне село Коржевка Инзенского района).

В связи с беспокойной обстановкой на засечной черте в 1666 году «за валом» симбирскими казаками была образована Сенгилеевская станичная слобода – ныне город Сенгилей. На близлежащих Арбугинских полях возникло множество казачьих слобод, позже превратившихся в села и деревни Ульяновской области: Шилевская, Кривушинская (Криушинская), Тушинская, Кременская и Ключищенская. Казаки Сенгилея и окрестностей продолжали нести службу и в начале XVIII века. Лишь в 1740-е, после проведенной ревизии,

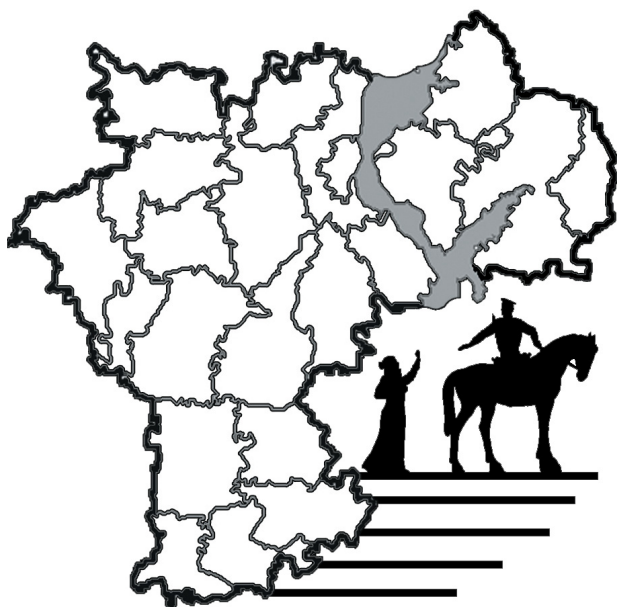
Чекан – короткодревковое холодное оружие, используемое в том числе и в казачьих войсках. Его основной ударный элемент сделан в виде кюва (шипа) и молотка на обухе. Имеет проушину для закрепления рукояти на руке. Название происходит от древнерусского слова «чекан» – синоним слова «топор», «клевец». На Руси чекан служил знаком начальнического достоинства. Его брали в поход и тогда возили на седле, помещая наконечником в петлю, прикрепленную к пуговке, обшитой сафьяном и вышитой золотом или серебром. При рассмотрении герба Карсуна, где до середины XIX века имелаь Казачья слобода, мы обнаруживаем изображенные на нем «два серебряных чекана, поставленных накрест».

Фрагмент старинной карты с обозначением Казачьей горы и с. Паньшино

их записали в сословие пахотных солдат. К концу XVII века на территории правобережья современной Ульяновской области находилось 26 казачьих слобод. В левобережье также есть населенные пункты, основанные казаками, например Белый Яр, Ерыклинск и Тишнск.

Казачья служба

Военная организация типового казачьего отряда, сложившаяся ранее, сохранялась и на территории Симбирского края. Отряд представлял собой сотню, в которой имелось два командира – пятидесятника (командиры взводов), восемь десятников (командиров отделений) и 90 рядовых казаков. Для

Существует легенда, что город Карсун основали днепровские казаки. Сама крепость была названа Корсунью якобы по имени города под Киевом, откуда Б.М. Хитрово и вывел казаков. Согласно Строевой книге Симбирска, в период воеводства Петра Измайлова (1652–1657) для развездной, дозорной и сторожевой службы прибыли днепровские казаки. Пунктом их дислокации стал городок Юшанск (ныне село Юшанское Майнского района).

небольших слобод и сторожевых пунктов характерным было заселение их половиною сотни (50 казаков). Десятники и пятидесятники менялись ежегодно путем общего голосования всей сотни. Казаки были вооружены ручными пищалями и холодным оружием. Караул несли по пять человек попеременно.

В среде вольного казачества основной привилегией являлась выборность старшины. Как правило, выборы проходили в начале весны. В среде казаков «государевой службы» сотни могли и назначаться, как, например, боярский сын Дмитрий Купляров – сотник симбирских казаков, назначенный в 1649 году царским указом.

Храмы, основанные казаками

Казаки зачастую подавали прошения в Патриарший приказ, выступая инициаторами строительства храмов в поселениях на территории региона. Первый из них – Михайло-Архангельский в Сельдинской слободе, возвели в 1652 году. Затем 26 декабря 1654 года, по челобитной пятидесятника Симонки Семенова, было разрешено сооружение трехпрестольной Кресто-Воздвиженской церкви в Юшанске. В этом же году в Карлинской слободе конные казаки построили Михайло-Архангельский храм. В 1691 году дозорные казаки Вешкайминской слободы получили благословение патриарха на строительство деревянной церкви Святой Мученицы Пераскевы (икону Св. Мученицы Пераскевы вешкайминские казаки брали с собой в Азовский поход. – Авт.). В 1702 году казаки Карлинской слободы выстроили Покровский храм. Данные храмы не сохранились. Однако традиция возводить храмы казачество сохранило по сей день.

Дан приказ ему... Как казаки из Симбирска уходили

В 1659 году воевода Ларион Милославский получил царский указ послать часть стрельцов и казаков на реку Терек «на службу и вечное житье». Вместе с казаками на новое место службы выехали их семьи.

В 1667 году симбирские и карсунские казаки под предводительством головы Карпа Аникеева совершили рейд на реку Яик для подавления башкирского восстания. Конные служилые казаки из Тагаева (современное село Тагай Майнского района) в 1681 году в челобитной государю указывали, что служат они «в верховых и низовых городах, на Дону, на Яике, и в Уренске на валу, и в Тагаеве в засечных крепостях».

В 1683 году был основан город Сызрань, а с 1684 года началось строительство засечной линии, соединившей Сызрань с Пензой. Сюда на службу отправили большое число казаков с Симбирской черты.

В феврале 1697 года по указу великого государя было велено перевести в Азов «на вечное житье» «из Симбирска и Симбирские черты из отъезжих слобод казаков и засечных сторожей и станишников» (всего 2063 человека с женами, детьми, братьями, племянниками, зятьями, живущими с ними в одних дворах. – Авт.). Переведенцы получили разрешение самостоятельно продавать свое дворовое строение, скот, хлеб. Годовое жалованье государя, назначенное служилым людям, составило 3 рубля на семью. До Паншина городка переведенцы должны были добраться на своих лошадях

(при отсутствии лошадей им выдавали подводы), а из Паншина «схватить водою» на стругах. Переправой руководил стольник Никита Иванович Анненков. При посадке на струги им выдавалась провизия ржаной и гречневой мукой, сухарями, толокном. По пути их сопровождал священник из Синбирска, о чем свидетельствует грамота великого государя, посланная в Казань митрополиту Казанскому и Свияжскому Маркелу.

Память земли Симбирской. Казацкое эхо

Казаки ушли, но память хранит сведения об этих временах в топонимике, пословицах, сказаниях, символах.

Краевед Н.П. Сокольская сообщает о том, что в селе Паншино Радищевского района Ульяновской области казачья традиция носить головной убор с околышем сохранялась и в советский период. А одним из символов этого села является Казачья гора. Зачастую гору называют Форфос – вероятно, это искаженное со временем слово «форпост». Более позднее название горы – Буланова гора. По одной из версий, название происходит от слова «буланный», означающий окрас лошадей.

Первое упоминание о Казацкой горе относится к августу 1636 года, когда о нем упоминает путешественник Адам Олеарий в книге «Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию»:

«Мы и за этот день прошли хорошее расстояние, более чем когда-либо ранее, а к вечеру перед Казацкой горой, которая считается в 115 верстах от Самары, стали на якорь. <...> Казацкая гора гола, безо всякого леса и длиной в 60 верст. Название свое она получила от донских казаков, которые раньше жили здесь в большом количестве, нападая на мимо идущие суда и грабя их. После того, как однажды посланные из города Самары стрельцы напали на них и несколько сот из них перебили, они здесь уже больше не показывались так часто».

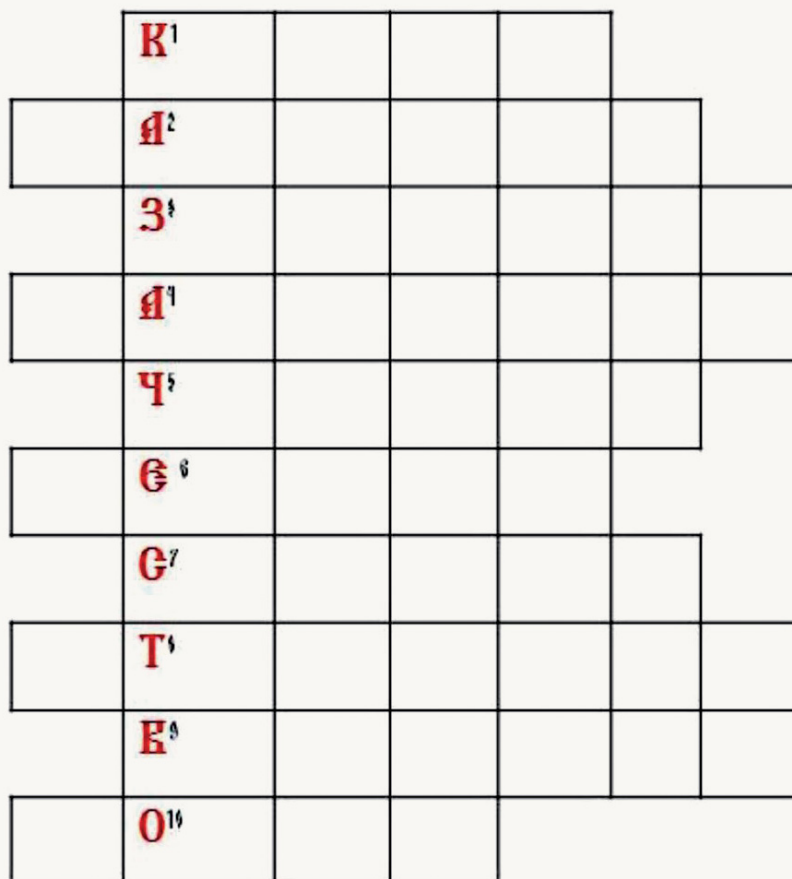
Надежда Липатова,
доцент УлГУ,
ведущий специалист Центра
стратегических исследований.

По материалам издания «Симбирская казачья азбука. Казачество и Симбирский – Ульяновский край с XVII в. до наших дней» / под ред. Н.В. Липатовой и С.А. Прокопенко. – Ульяновск: Союз краеведов Ульяновской области, 2018. – 143 с.

*Проверить, насколько внимательно
вы читали этот материал,
можно, разгадав кроссворд.*

Вопросы по горизонтали:

1. Общий войсковой совет казаков, высший орган самоуправления.
2. Широкая прошивка, разноцветная полоса по наружному шву брюк, во всю длину.
3. Лесной завал из деревьев шириной 80–200 метров.
4. Жена казака, ушедшего на службу в полк.
5. Короткодревковое холодное оружие в виде клюва (шипа) и молотка на обухе.
6. Казачья уха, суп из рыбы, заправленный крупой.
7. Казачье плоскодонное парусно-гребное судно.
8. Большое казачье селение.
9. Военное формирование у казаков, совокупность юртов.
10. Верный друг казака, казак сам не поест, а его накормит.

Ответы: 1. Круг. 2. Лямпас. 3. Засека. 4. Жармелка. 5. Чека. 6. Щерба. 7. Струг. 8. Станица. 9. Войско. 10. Конь.

Народный КОСТЮМ

Подборка изданий о традиционной русской одежде

Русский народный сарафан появился после 1300-х годов. Изначально это была мужская одежда, представляющая достаточно узкое и длинное льняное одеяние. Женским сарафан становится лишь в XVII столетии. Народный костюм – некая летопись жизни наших предков, которая языком цвета, формы, орнамента раскрывает многие тайные смыслы. Русский сарафан, как объект материальной культуры, интересен для изучения историкам и искусствоведам. С их работами, посвященными темам национальной одежды, можно ознакомиться в отделе литературы по искусству Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина.

Альбом «Русский сарафан: белый, синий, красный»¹ является первым иллюстрированным изданием², знакомящим с традиционными сарафанными ансамблями, которые рассказывают об обрядовой принадлежности, социальных и возрастных характеристиках.

В основу структуры издания положена новая концепция: иллюстративный материал расположен в соответствии с цветами, которые являются основополагающими в национальной символике и которые доминируют в колористике русского сарафана.

В отдельных разделах приведены сведения об основных этапах изготовления домотканого материала, из которого шили сарафаны, о традиционных способах отбеливания и других приемах декорирования тканей.

В приложении помещены схемы кроя подлинных музейных образцов. Основная часть публикуемых материалов хранится в Сергиево-Посадском музее-заповеднике. К изданию также привлечены экспонаты из коллекций ведущих российских музеев. Большая часть материалов о сарафанах публикуется впервые. Книга предназначена для широкого круга читателей, любителей и ценителей народного искусства.

В издательстве «Бослен» вышла книга «Костюм в русском стиле. Городской вышитый костюм конца XIX – начала XX века»³. Издание представляет альбом, снабженный несколькими вступительными статьями. Их авторы – известный дизайнер Дарья Разумихина, педагог Московской Пушкинской гимназии О.В. Семендяева, белорусский искусствовед О.А. Лобачевская, сотрудник Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге Е.Л. Мадлевская, искусствовед из Московской художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова Н.Н. Бертяева.

Теоретическая часть, в которой рассказывается об истории русского костюма, предметном составе женского народного костюма, приемах декорирования народной одежды, сопровождается иллюстрациями – картинами русских художников, историческими фотографиями, фотографиями костюмов из музейных коллекций. Основная часть книги – атлас декоративного решения русского национального костюма: описание состава и кроя костюма в русском стиле, техники и мотивов вышивки; использования кружева в отделке.

Книга перебрасывает мостик из прошлого в сегодняшний день. В приложении даны схемы для вышивания, позволяющие перенести русские узоры на элементы современной одежды. В начале XXI века традиция костюма в русском стиле неожиданно получила продолжение в творчестве модельера Дарьи Разумихиной, но уже не как явление российской моды, а как всемирно известная торговая марка (бренд RAZU MIKHINA), в которой мы вновь наблюдаем гармоничное сочетание самобытности и свободы.

В Симбирской губернии женщины носили северный тип костюма⁴ – рубаху, сарафан, кокошник. Соседство с чувашами, татарами, мордвой наложило отпечаток на своеобразие костюма. Работа написана на основе архивных, музейных и краеведческих материалов.

Лариса Утина,
заведующая сектором ОГБУК «Дворец книги»

ИЗ ИСТОРИИ САРАФАНА

образца на его основе в России XVIII–XIX вв. не существовало. Государство выросло, и вариативность одежды определялась огромными пространствами страны, ее различными климатическими зонами, историей, экономикой каждого края, местными культурными традициями, миграцией населения, влиянием проживающих по соседству народов и рядом других факторов.

Из всего многообразия женского русского народного костюма XIX – начала XX в. исследователи выделяют четыре основных комплекса, отличающихся составными частями, покроем и украшениями. Это наиболее архаичный южнорусский ансамбль с рубахой и набедренной одеждой – поноевой (сарафан в южных регионах был известен в качестве девичьей одежды); северорусский костюм с рубахой и сарафаном; комплекс из рубахи с юбка-андароком, получивший ограниченное распространение в отдельных уездах и селах Вологодской, Смоленской и ряда южнорусских губерний; рубаха с распашным платьем-кубелком на Дону и Северном Кавказе.

Во второй половине XIX в. женский сарафанный комплекс одежды бытовал преимущественно в крестьянской среде. Помимо рубахи и сарафана в него входили: пояс, который мог повязываться сверху или под сарафан на рубаху; одна или несколько нижних юбок (зимой часто шерстяных); передник; душегрея – нагрудная одежда на лямках;

САРАФАН

Начало XX в. Новгородская губ., Устюженский у.
Льняной холст, кумач, ситец, металлический крючок
Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный музей-заповедник
Инв. Т-7553

¹ Русский сарафан белый, синий, красный: [альбом / сост. и текст: Горожанина Светлана Валентиновна, историк-архивист, искусствовед, к. иск., Демкина Валентина Анатольевна, искусствовед]. – Москва: Бослен, 2015. – 237 с.: ил., цв. ил., портр.

² Авторы-составители: Горожанина Светлана Валентиновна – историк-архивист, искусствовед, кандидат искусствоведения. Заведующая отделом «Русское народное и декоративно-прикладное искусство XVIII–XXI вв.»; Демкина Валентина Анатольевна – искусствовед. Ведущий научный сотрудник отдела «Русское народное и декоративно-прикладное искусство XVIII–XXI вв.». Редактор: Скляр Людмила Борисовна. Дизайн: Фуфаевская Ирина Дмитриевна.

³ Костюм в русском стиле. Городской вышитый костюм конца XIX – начала XX века: [книга-альбом / сост. Людмилы Скляр; вступ. слово Дарьи Разумихиной. Авт. ст.: Д.В. Разумихина, к. филол. н., модельер и др.]. – Москва: Бослен, 2015. – 233 с.: ил., цв. ил., портр.

⁴ Туркина, О.А. Русский народный костюм волжан как пример этно-новозаимовлияния в традиционной культуре народов Ульяновского Поволжья / О.А. Туркина. – Ульяновск: «Симбирская книга», 2005. – 166 с.: ил.

Зубр – скульптура Белорусской
ССР. Парк Дружбы народов.
Ульяновск. 1994

Этнические образы в пространстве города

Памятник Нариману Нариманову

Пространство города несет в себе массу образов, в том числе и этнических.

В многонациональном Ульяновске это особенно ярко заметно. Масштабный локус, связанный с этносами, – парк Дружбы народов.

И несмотря на его руинное состояние, там еще остались следы объектов, воздвигнутых руками представителей разных народов. Образы девушки-казашки и матери Грузии до сих пор остаются самыми яркими символами парка.

Наиболее ухоженной в парке выглядит территория армянского народа. Здесь располагается каменная блок-стела с барельефами из мифологии, истории армян и крест-хач – напоминание о печальном событии – геноциде армян в Османской империи. Кроме этого, в городе возле развлекательного комплекса «Современник» установлен памятник герою Гражданской войны, армянину по

национальности Гая Дмитриевичу Гаю, который возглавлял Железную дивизию и был автором телеграммы Ленину о взятии Симбирска.

В Ульяновске, помимо национальной территории в парке Дружбы народов, установлены два монумента представителям азербайджанского народа: соратнику В.И. Ленина Нариману Нариманову в 1977 году и руководителю Азербайджана Гейдару Алиеву в 2008-м.

Казахстан представляют статуя девушки-казашки и юртообразная беседка в парке Дружбы народов. По слухам, в постсоветское время в беседке собирались сатанисты для проведения своих ритуалов. Сохранились в парке остатки сооружений, связанных с молдаванами и литовцами. Из прибалтов можно отметить еще и латышей. Погибшие во время Гражданской войны бойцы, среди которых были и латышские стрелки, а также венгры, упомянуты на мемориальных досках у обелиска героям Гражданской войны.

От территории, относящейся к Украине, в парке почти ничего не осталось. Но в засвияжской части города стоит памятник Богдану Хмельницкому, объединившему украинцев с Россией. Даже у не очень многочисленной вьетнамской диаспоры есть локус в пространстве города – памятник Хо Ши Мину. И, конечно, есть места, представляющие традиционные для нашего региона народы – татар, чувашей, мордву. Скромнее всех из вышеперечисленных представлена мордва – памятником-бюстом скульптору Эрзя в Новом городе. У татар есть старая мечеть, кладбище, дом купцов Акчуриных и современный Центр татарской культуры с памятником Кул Гали. Чувашаи представлены действующей чувашской церковью, музеем-школой, домом-памятником И.Я. Яковлева, а также современным комплексом чувашское подворье.

Симбирск-Ульяновск остается русским городом, и русские являются титульной нацией, поэтому локусов, связанных с народом, очень много – от памятников Богдану Хитрову и Андрею Блаженному до памятников Гончарову и Плასову.

**Открытие памятника Г.Д. Гаю.
12 сентября 1986.
ГАНИ УО**

Памятник Кул Гали в Ульяновске

Гейдар Алиев

Открытие памятника Хо Ши Мину в Ульяновске

**Богдан Хмельницкий
1595 - 1657**

Памятник Богдану Хмельницкому в Ульяновске.

**Парк Дружбы народов.
Ульяновск. 1990**

Клятвы чувашей

По материалам книги Фёдора Виноградова

В 1897 году в Симбирске вышла небольшая книга народного просветителя Фёдора Васильевича Виноградова «Следы язычества в домашнем обиходе чуваш». Она примечательна собранными автором сведениями о проявлении языческих элементов в жизни народа. В частности, немало внимания уделяется клятвам. Мы в свою очередь провели анализ собранных Виноградовым сведений о чувашских клятвах и сделали попытку дать их структурно-семантическую трактовку.

Клятва является регулятивно-общественным образованием. Свои истоки она берет в общественном институте табу, регулирующем поведение членов общины. Ее можно рассматривать как некую трансакцию, в которую включены клянущийся, принимающий ее и свидетель. При этом третий элемент этой трансакции обычно есть проявление иерофании (в данном случае понимается акт обнаружения сакрального в чувственных формах). Фактически всю ритуальную практику клятвы можно отнести к иерофании, особо выделив важную составляющую – иерофанного свидетеля клятвы.

Клятвы можно разделить на вербальные (произносимые в обыденной жизни и часто имеющие форму речевого штампа) и с ритуализированным действием. С понятием клятвы напрямую связано понятие проклятия (результат ее нарушения и получения наказания от иерофанного свидетеля клятвы).

В клятве ярко проявляется дихотомичность религиозного сознания, разделение мира на профанную и сакральную сферы. Профанным в клятве являются обязательства, которые берет на себя клянущийся. Сакральным же в клятве является ее сверхчувственная и сверхъестественная природа, которой ее наделяет иерофаный свидетель клятвы.

Клятвы чувашей, которые можно отнести к вербальным, во многом схожи с русскими. Часто встречаются речевые штампы, к примеру: «ей Богу», «провалиться на этом месте» и так далее. В более важных случаях клянутся тем, что важно и дорого – женой, детьми, родителями, урожаем, скотиной, своим здоровьем и благополучием. Еще более серьезными являются клятвы небесными светилами: «да не увижу больше ни месяца, ни звезд», «да померкнет для меня солнце, если я лгу». Такого рода клятвы, несомненно, связаны с верой в магическую силу слова и, вероятнее всего, являются упрощенной или деградировавшей формой клятвы с ритуализированным действием, так как в древнейших ритуалах жест и телодвижения филогенетически предшествовали слову.

Клятвы с ритуализированным действием представляют для нашего анализа значительно больший интерес. Клятвы этого

Чуваши Симбирской губернии.
Фото В. Каррика. 1870

типа, приведенные в работе Виноградова, можно разделить на три вида: 1) клятва со скреплением рук клянущегося и принимающего клятву над шеей объекта, подлежащего проклятию, в случае нарушения клятвы (над шеей ребенка, животного или над собственной шеей); 2) клятва с перешагиванием через какой-либо объект (через сухую ветку со словами «как эта ветка суха, мои ноги и руки пусть так же высохнут», через костер и так далее); 3) клятва с поеданием/испитием чего-либо клянущимся (поедание земли, поедание хлеба с ножа, испитие водки или воды при определенных обстоятельствах); 4) клятва со скреплением рук клянущегося и принимающего клятву над могилой (в данном случае покойник является иерофаным свидетелем клятвы и будет преследовать клятвopреступника).

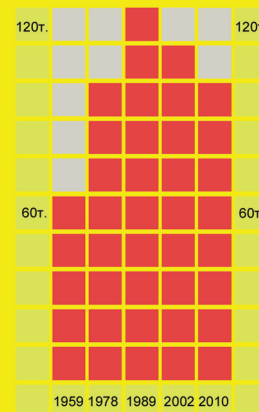
В первых двух типах клятв мы не видим ярко выраженного иерофанного свидетеля клятвы, хотя, вероятно, его незримое наличие и подразумевается. По этой причине эти два типа ритуализированных клятв мало чем отличаются от вербальных. И в том, и в этом случае отсутствует явный иерофаный свидетель клятвы и в то же время, подразумевается наличие некой персонифицированной сакральной

ЭтноСУП Чуваши

Чуваши – представители тюркской группы алтайской языковой семьи. Название народа «чуваши» происходит от болгарского племени сувар, суваз.

Существуют две основные группы чувашей – чувашы-вырлял (верховь), живущие в северо-западных районах Чувашии, и чувашы-анатри (низовье), живущие в центральных и южных районах современной Чувашии.

В Ульяновской области проживают в основном анатри.

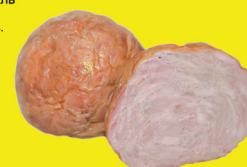
Акатуй

Самый известный представитель
чувашского народа
- просветитель И.Я. Яковлев.

В чувашской кухне
много мясных блюд.
Одно из самых необычных - ширтан.
Ширтан делается
из бараньего желудка,
начиненного мясом и чесноком.
Далее все это медленно запекается.

Инфографика Д. Русина

Можно сделать вывод о том, что иерофанный свидетель клятвы у чувашей связан со смертью как формой наказания клятвopеcтyпника. Собственно говоря, именно смерть и связанные с нею явления являются объектом, провоцирующим нуминозный опыт, который лежит в основе обеспечения гарантии клятв.

Дмитрий Русин

² Ибн ал-Факих ал-Хамадани. Известия о странах. / Пер. с араб. Ф.М. Асадова // Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. – Баку, 1993. – С. 47.

³ Виноградов Ф. Следы язычества в домашнем обиходе чуваш. – Симбирск, 1897. – С. 4.

Легенды чувашского народа

Одним из центров культуры чувашского народа является село Смолькино, ранее Симбирской губернии, а сейчас Сызранского района Самарской области. В здешних местах чувашаи, и так народ с огромной языческой культурой, столкнулись со столь необычными явлениями, что фольклор их насытился новыми образами, превратившись в невероятную сказку-быль.

Рачеевские скалы

Каменные гряды в окрестностях села Смолькино, поселков Передовой, Гремячий, села Вице-Смилтенэ называются Рачеевскими скалами по названию самого крупного села в округе – Старой Рачеевки. Эти гряды неравномерно расположены в разных местах и тянутся иногда на десятки километров. А по поводу их образования существует легенда. *«Когда-то давным-давно здесь родилась девочка, которая выросла и стала невероятной красавицей. Про нее прослышали два местных брата-богатыря, которые вместе и зверя ловили, и мед собирали. Увидев юную красавицу, оба влюбились в нее, но уступить другу никто не собирался. Собрав рати, богатыри кинулись в бой насмерть друг с другом, но между бойцами бросилась красавица и легла на землю, разметаив свои крепкие косы. Вот так появились эти скалы, утесы и пригорки, а между ними течет река...»*.

Мы подъезжаем к поселку Передовому, где на окраине находится один из отрогов Рачеевский скал.

Киремет (языческое святилище)

Всего в 350 метрах от поселка на горе появляются первые камни. Вначале они представляют хаотически разбросанные булыжники, но стоит немного углубиться по

склону и открывается интересная поляна – старинное языческое святилище – киремет. Дело в том, что в древности чувашаи жили в лесах и считали природу главным божеством, с которым надо общаться в особенных местах. Само понятие «киремет» чрезвычайно сложное: так называли и священные рощи, и духов, и жертвенник. Удивительно, но в традиции народа нет различий по степени почитания и форме жертвоприношения ни злему, ни доброму духам – все равно нужно договариваться с природой, чтобы защитить от болезней членов семьи и скот. Киреметы посещали нечасто, всего несколько раз в год,

в праздничные дни, с жертвоприношением животных.

Киремет – чаще всего это четырех-угольный участок, обнесенный деревянным забором в рост человека или обложенный камнями. Существовало три входа: северная калитка была обращена к речке или ручью, через нее носили воду. В восточную загоняли животных, а в западную заходили люди. В центре росло одно или несколько священных деревьев. Около северного входа стояли столы для разделки туш животных, у западного имелся навес, открытый с восточной стороны. Под ним стояли столы,

накрытые скатертями, рядом раскладывали костры для варки жертвенной пищи.

Останки подобного сооружения видны в тех лесах: сохранились и часть каменной ограды, и жертвенный стол, и даже деревце растет, увешанное ленточками, – молоденькая березка, которая, правда, мало напоминает священное дерево. Старинное дерево (скорее всего, дуб) погибло при страшном пожаре в двадцатые годы XX века, когда практически все окрестные леса выгорели. И вот, спустя почти 100 лет на этом месте вновь появился росток. Многие связали это с возвращением духа на родину. Впрочем, современные туристы невежественны. Стол, где приносились жертвы, превратили в «камень желаний», на дерево повязывают ленточки. Так и хочется спросить: неужели не страшно, когда вас могут услышать духи и забрать душу (а может, и жизнь), так же, как потеряли их сотни жертвенных баранов? Древние чувашки почитали места обитания духов. Мимо них старались лишний раз не проходить, там нельзя было ругаться, кричать, совершать что-то непристойное. Считалось, что за это киремет может наказать человека болезнью.

Пройдем еще пару сотен метров по гряде и вновь столкнемся с интересным местом. Здесь сосредоточились камни причудливых форм. Самой интересной является скала, опершаяся на огромный валун и образовавшая подобие дома. Это место называлось домом йубейдэ.

Дом йубейдэ

Это удивительное каменное сооружение, в котором опорный камень был подставлен так, что получался маленький домик с двумя входами. Еще одна особенность – плоская «крыша», с которой открывается великолепный вид на окрестности. Здесь, особенно в 20-е годы XX века, часто встречали загадочное существо, которое местные жители называли йубейдэ, а около камня находили его шерсть.

Кто же такие йубейдэ? Это небольшого роста (около метра) существо, обладающее невероятной физической силой, покрытое густой шерстью и представляющее что-то среднее между человеком, обезьяной и медведем. Некоторые очевидцы описывают йубейдэ как небольшого лохматого человека с крыльями и лицом филина, хотя, возможно, это совершенно разные существа, названные одинаково. Рассказы про йубейдэ встречаются в нескольких местах Самарской и Ульяновской областей, находящихся в сотнях километров друг от друга. Удивительно, что чувашки причисляли йубейдэ ни к богам, ни к духам (пантеон языческих богов составлял более двух сотен. – Авт.), а именно к реальному живому народу, встречи с которым опасались. И у этого народа были даже свои священные места. Именно к такому необычному месту мы отправляемся далее по горе.

Святылище «Йубейдэ-Тяуле» («Чертов палец»)

Когда подходишь к этому месту, не замечаешь ничего особенного. Но вдруг на небольшой поляне появляется выложенный из камней лабиринт, а за ним обрывистый склон, на котором испытываешь восторг от

ЛЕГЕНДА ОБ ЙУБЕЙДЭ

Йубейдэ любил кататься на лошадях. Один чуваш, заметив, что его конь возвращается «весь в мыле» с пастбища, решил поймать неведомого наездника. Для этого он обмазал спину жеребца дегтем. Какого же было его удивление, когда утром конь принес на спине маленького лохматого всадника, похожего на обезьяну, намертво прилипшую густой шерстью к животному. Но большее удивление было, когда невиданное существо заговорило: «Отпусти меня, – обратился йубейдэ к мужику, – у тебя есть дети и у меня тоже. Они ждут». Испуганному мужику ничего не оставалось делать, как отпустить нежданного гостя, а тот больше не трогал его скотину.

увиденного: громадные валуны врезаются в почти отвесную песчаную стену, слева каменный постамент, похожий на «язык тролля» в Норвегии, невероятные просторы окрестных лесов, а внизу огромная, почти прямоугольная скала с выступом на вершине. Именно эта скала и называется святылищем «Йубейдэ-Тяуле», что можно перевести как скала йубейдэ, по-русски прозвано «Чертов палец». Считается, что здесь «лесной народ» проводил ритуалы: вокруг этого камня водили хороводы, приносили кровавые жертвы, пели песни и заклинания. В этом месте встречаются необычные явления. Чувашки называют их «патавка-бусь», что означает «огненный шар». Эти шары размером около 2-х метров, по рассказам, летают медленно и низко над землей. Над тем местом, где они останавливались, в земле образовывалась яма. Считается, что огненные пришельцы имеют разум и, по преданиям, могут оборачиваться в мужчин, от которых рождались дети, часть из них умирала, а те, кто выживал, быстро росли и, как только начинали ходить, убегали в ближайший лес и никогда не возвращались.

До сих пор место «Йубейдэ-Тяуле» невероятно популярно среди эзотериков, новых язычников и сатанистов, которые проводят там ритуалы: загадывают желания (например, желают болезни врагу), а злые духи их исполняют. Есть мнение, что камень этот удивительной силы, видит душу человека, на одних нагоняет страх, другим дает видения, третьим – покой души, а со многих снимает усталость и погружает в странную эйфорию.

До следующей точки маршрута придется прогуляться подольше. В одном из оврагов находится водопад «Девичьи слезы».

Водопад «Девичьи слезы»

Это один из красивейших природных объектов, который особенно живописен зимой и весной, когда струйки воды превращаются в ледяные сталактиты, а за их стенами прячется довольно большая пещера. Легенда гласит, что в окрестных лесах водилась лихая шайка разбойников, которая не только грабила и убивала купцов, но и нападала на деревни и села. И никто не мог выследить, куда же прячется банда. Но однажды один чуваш увидел, как разбойники на лошадях подъехали к каменной плите, с которой струилась вода. Перед входом вожак прочитал заклинание, после этого вода и стена растворились. Разбойники проехали внутрь с похищенными девицами и награбленным добром. Собрав смелых мужиков и вооружившись, сельчане пришли к заветному месту. Чуваш прочитал услышанное заклинание, но ворота остались закрытыми, а шайка бандитов исчезла навсегда. С тех пор стекался народ к этому месту, копали ходы к сказочным богатствам подземного мира, но так никто ничего и не нашел. А водопад назвали «Девичьи слезы» – в память о пропавших здесь девицах.

Если спуститься на пару сотен метров вниз по оврагу, то можно увидеть еще один водопад с пещерой. Раньше и его называли «Девичьи слезы», но сейчас больше прозывают «Мужскими слезами». Вода капает с камней тонкими редкими струйками, часто пересыхает, и на фоне главного водопада они кажутся очень скупыми, как мужская слеза.

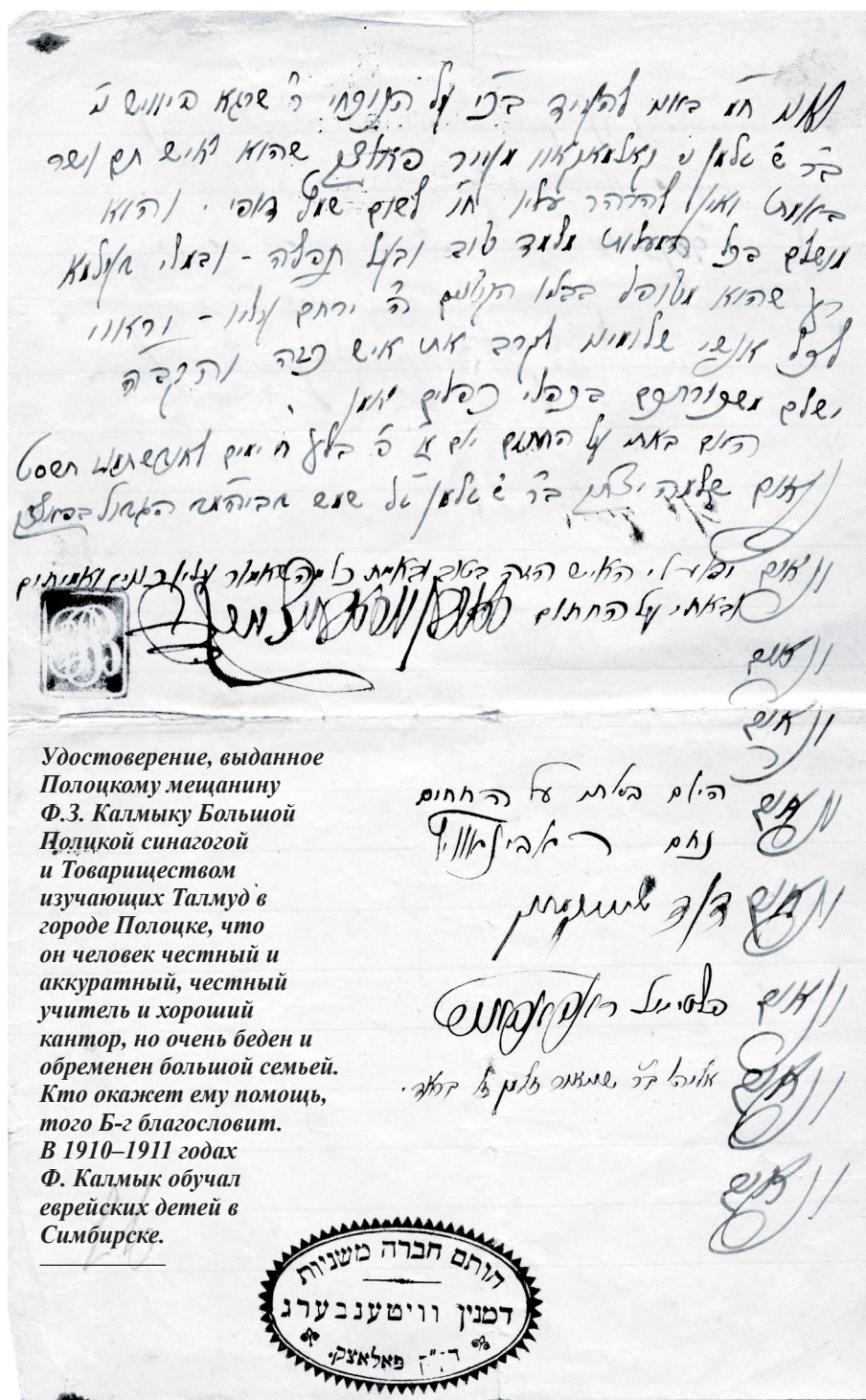
Вот и завершилось наше путешествие в мир чувашских преданий, легенд и невероятной природной красоты. Верить или нет – дело каждого, но, как говорится, нет дыма без огня.

Дмитрий Илюшин

Как Абрамович строил МОДЕЛЬНЮ

О еврейском обществе в Симбирске

В бывшем доме протоиерея Петра Юстинова на улице Ленина (до 1918-го – Московской), в который, по слухам, гимназистом заглядывал Владимир Ульянов, ныне размещается Ульяновская еврейская община. На той же Московской, в доме поручика Трубникова, находилась первая в Симбирске синагога, открывшаяся около 1857 года по распоряжению военного министра Николая Онуфриевича Сухозанета. Российская императорская армия была одной из веротерпимых структур в стране официального православия, поэтому множество «инославных» культовых объектов – мечетей, костелов, синагог – открывалось в первую очередь для удовлетворения духовных нужд военнослужащих. Так было и в Симбирске.

Удостоверение, выданное
Полоцкому мещанину
Ф.З. Калмыку Большой
Нодикой синагогой
и Товариществом
изучающих Талмуд в
городе Полоцке, что
он человек честный и
аккуратный, честный
учитель и хороший
кантор, но очень беден и
обременен большой семьей.
Кто окажет ему помощь,
того Б-г благословит.
В 1910–1911 годах
Ф. Калмык обучал
еврейских детей в
Симбирске.

Яков Башилов. Кантонист. 1892

Дом поручика Трубникова не сохранился – теперь на его месте проезжая дорога. До революции он находился в непосредственной близости к Богоявленской церкви. Получалось, что синагога соседствовала с православным храмом.

В 1827 году, вскоре после воцарения императора Николая I, для евреев была введена всеобщая воинская повинность, которая, безусловно, была тяжелым бременем. Она вырывала человека из семьи, круга привычных обязанностей и общения, что было тем более важным для иудеев, чья жизнь, обычная и религиозная, была связана практиками субботнего покоя и соблюдением кашрута в пище.

Государство не скрывало, что через службу в армии пытается добиться ассимиляции своих еврейских подданных. На службу в армию из еврейских семей забирали мальчиков начиная с семи–восьмилетнего возраста. Их направляли в глубь России, в так называемые училища кантонистов, одно из которых находилось в Симбирске. Через некоторое время кантонистов крестили в православие, присваивая им но-

вые имена, отчества и фамилии. Желавшим принять православие платили деньги, 7 руб. 14 $\frac{1}{4}$ коп. одновременно. Это было отвратительно и унижительно одновременно. Отмена кантонистов вскоре после воцарения в 1856 году императора Александра II стала одной из первых его реформ, с надеждой воспринятой российским обществом.

Нет, надежда на ассимиляцию иудеев не оправдалась. В 1866 году письмоводитель управления Симбирского губернского воинского начальника рядовой Михаил Островский, урожденный Мовша Менделев, заявил, что «не желает далее исполнять принятой им в 1850 году православной веры, потому что был склонен к крещению в Пермском батальоне Военных Кантонистов, будучи еще малолетним». Его пытались «увещевать», но и увещатели вынужденно констатировали: «О возвращении в недра церкви Христовой слышать не желает; ибо ни в каком случае не желает быть христианином. Островский умеет читать и по-своему объяснять Еврейскую библию. Объяснения он делал, посоветовавшись с руководителями. Руководителями

После разделов Польши в 1793 и 1794 годах Российская империя стала государством с самым большим в мире иудейским населением. Проживание основной массы иудеев в Российской империи жестко ограничивалось так называемой «чертой оседлости». Однако остро нуждаясь в квалифицированных специалистах, уже в начале XIX века Российское правительство разрешает деятельность внутри империи евреев-специалистов в винокуренной и суконной промышленности, ремесленников необходимых специальностей. Так, летом 1805 года на Мелекесском винокуренном заводе, крупнейшем профильном предприятии в Симбирской губернии, одном из самых крупных винокуренных заводов в империи, стал работать 24-летний мещанин города Орши Абрам Хаимович.

этими могут быть еврейские раввины и вообще некрещенные евреи, которых так много в Симбирске, и которые имеют здесь даже свою синагогу. <...> При множестве евреев грамотных в Симбирске, нет никакой надежды на успех увещаний и на обращение Островского. Островский как грамотный, упорный и горячо сочувствующий иудейству, может быть вреден, особенно для христиан из евреев. <...> Его полезно было бы удалить в такую местность, где нет Евреев». Но во всей необъятной Российской империи такой местности не нашлось, и Мошэ Островский остался и дальше служить в Симбирске.

При всех издержках еврей-военнослужащие получали право на повсеместное проживание на всей территории Российской империи и продолжали обладать им после выхода в отставку вместе с членами семьи. Уже к 1830-м годам в губернском Симбирске и уездной Сызрани существовали устойчивые еврейские общины. Они объединяли военнослужащих, ремесленников, медиков. Генеральный план города Симбирска 1843 года предполагал устройство отдельного еврейского кладбища. По данным Симбирской духовной консистории за 1855 год, иудеи с численностью в 356 человек занимали третье место среди неправославных конфессий в губернии, уступая мусульманам (7454 чел.) и идолопоклонникам (1263 чел.), но превосходя вместе взятых лютеран (119 чел.) и католиков (87 чел.).

В 1862 году в Симбирске возникло без официального разрешения, но с молчаливого согласия предрешающих властей Симбирское еврейское общество. Оно имело собственную печать и метрическую книгу для записи рождений, смертей и браков проживавших в Симбирске евреев. Ежегодно переизбирались староста общества и староста молитвенного дома. К 1886 году Симбирское еврейское общество насчитывало 35 семейств, 142 человека обоего пола. Землевладелец, делопроизводитель, бухгалтер, 9 торговцев, 7 портных, 5 пекарей и укусных дел мастеров, 3 переплетчика, 3 винокура, 2 резчика, золотых дел мастер, часовщик, мастер по швейным машинам, аптекарский помощник – таковы занятия глав семей. Этим, безусловно, не ограничивался список проживавших в Симбирске евреев. Были еще врачи и несколько сотен солдат-евреев, проходивших срочную службу в частях Симбирского гарнизона.

Исключительную роль в жизни местного еврейского общества играл бывший рядовой Симбирской команды внутренней стражи Мордка Лейбович Абрамович. После выхода в отставку в 1864 году он занялся успешным и прибыльным делом – торговлей дровами. Абрамович владел каменным домом на Панской (ныне Энгельса) улице и большим земельным участком на Петропавловском спуске, видимо, используемом для хранения тех самых дров. В личном владении Мордки

Лейбовича находились «Свиток Торы и прочие богослужебные книги», которыми пользовались симбирские иудеи для богослужений.

Летом 1878 года вместе с зятем (мужем жены), переплетчиком Янкелем-Шмулем Гиришовичем Кравцом, на принадлежавшем им участке по Малой Казанской (ныне Красногвардейская, 4)

Типы студентов. Евреи.
Открытка нач. XX века.
Карикатурист Владимир Кадулин

улице М.Л. Абрамович приступил к строительству еврейской молельни. Это был «двухсветный (одно помещение с двумя рядами окон) деревянный флигель на каменном фундаменте», с хорами «по задней стене сквозь, а с боков в полстены». Хоры предназначались как помещение для женщин (в синагогах они молятся отдельно от мужчин), на них вела с улицы специальная закрытая лестница. Само здание было построено с отступом от красной линии и с улицы закрывалось забором – на всякий случай...

Мера оказалась не лишней, поскольку весной 1886 года власти вдруг спохватились по поводу существования в городе никем не утвержденного и не контролируемого еврейского общества. Метрическая книга была изъята, а 13 мая полицейский пристав опечатал двери молельни на Малой Казанской улице.

Молельня была опечатана – но так никто не имел права запретить евреям приходить в частный дом М.Л. Абрамовича и Я.-Ш.Г. Кравца; империя соблюдала право частной собственности. А чем они там занимаются – молятся или играют на фортепиано, то их личное дело, и за забором не видно.

1 мая 1887 года рак безвременно свел

в могилу Мордку Абрамовича. Он завещал 200 рублей на содержание в Симбирске еврейского кладбища и еще 200 – на устройство в городе ритуальной еврейской купальни-миквы в Симбирске.

Каменная миква, под видом «прачешной», была построена Янкелем-Шмулем Кравцом уже к осени 1887 года. В пожар 29 июня 1888 года, когда в округе выгорело более 200 дворов, синагога сгорела. Но Симбирская еврейская община довольно скоро собрала 6000 рублей, и уже в мае 1889 года домовладелец Кравец получил разрешение на постройку каменного здания для синагоги; это здание существует до настоящего времени.

В начале 1893 года в Симбирск назначили нового губернатора. Евреи попытались ходатайствовать перед ним об открытии формально запечатанной семь лет тому назад молельни. «Нам евреям необходимо иметь помещение для отправления общественных молитв и богомолит, которые каждый поодиночке на дому отправлять не может, как-то, например, субботы, Пасха и другие годовые праздники, в которые обряды совершаются в соборе не менее 10 взрослых», – писали они. Начальник губернии ответил отказом.

Могли последовать новые полицейские санкции, и еврейское общество решило расстаться с домом на Малой Казанской. Кто-то, конечно, «переживал», что синагогой, на которую деньги собирали всем миром, формально владел один Янкель-Шмуль Кравец, который вполне мог продать его и воспользоваться, так сказать, общественными деньгами. Новый хозяин домовладения, православный мещанин Алексей Фарафонов, быстро приспособил дом молитвенный под дом жилой. Микву во дворе – теперь она считалась баней – Фарафонов сдал в аренду за 3 рубля в месяц мещанину Израилу Израилеву, который «пускал туда единоверцев, которые уплачивают ему деньги».

В феврале 1895 года в микву пыталась попасть домовладелица Эстер Яковлевна Мяснивер. «Мне необходимо было пойти в баню по нашему обычаю, но еврей Израиль Израилев приказал татарину Закирову баню запереть замком и тем по нашему обряду нанес мне оскорбление. <...> Покорнейше прошу мещанина Израилева подвергнуть уголовной ответственности за самоуправство и нанесенное чрез то мне оскорбление», – писала в прошение в полицию оскорбленная. «Мяснивер не уплатила, и я ее не пустил», – объяснил Израилев. Гражданский суд мещанина Израилева оправдал.

Зато домовладелец Фарафонов, сразу «после предъявления обвинения Мяснивер отказал Израилеву и сдал купальню всему еврейскому обществу». А значит, общество было по-прежнему живо, такое же неформальное, как неформальна неподдельная вера, что помогает преодолеть любые жизненные невзгоды.

Иван Сивопляс

Дорогие читатели, продолжайте знакомиться с традициями нашего края. «Мономах» подготовил для вас список мест, которые мы рекомендуем посетить.

Центр народной культуры и Музей народного творчества

(г. Ульяновск, ул. Дворцовая, д. 2, пл. Ленина, д. 16)

Центр народной культуры сохраняет лучшие образцы самобытной народной культуры. Работают 138 клубных формирований, в которых занимаются более четырех тысяч

человек в возрасте от 3 до 70 лет. Филиал центра – музей народного творчества (пл. Ленина, 16) работает с декабря 1991 года. Расположен в старинном особняке А.С. Прибыловской в историческом центре города. Традиционное народное искусство в коллекции музея представлено образцами крестьянского творчества и художественных промыслов Симбирской губернии и Ульяновской области.

Тел. 8 (8422) 44-11-56. www.cultura-cnkr.ru

Музей работает с 9.00 до 17.00. Тел. 8 (8422) 44-19-75

Центр межкультурных коммуникаций

(г. Ульяновск, пер. Карамзина, д. 3/2)

Центр работает с 26 сентября 2013 года на базе Дворца книги. Деятельность направлена на сохранение и развитие этнокультурного многообразия, гармонизацию националь-

ных и межнациональных (межэтнических) отношений, укрепление связей с национально-культурными автономиями Ульяновской области, соотечественниками, проживающими за рубежом, включает международный книгообмен, проектно-программную деятельность.

Тел. 8 (8422) 44-30-85. www.uonb.ru

Специализированная библиотека № 17

(г. Ульяновск, ул. Верхнеполевая, д. 13)

Библиотека «Содружество» работает с 18 января 1971 года. Она обслуживает многонациональную читательскую

аудиторию на русском, татарском, чувашском, мордовском языках. Деятельность по возрождению национальных культур народов Поволжья библиотека-филиал № 17 осуществляет в тесном содружестве с национальными культурными автономиями области, а также культурно-просветительскими объединениями «Мэдэният», «Рав», Ульяновским чувашским просветительским обществом им И.Я. Яковлева, региональным объединением Фонда мира, редакциями газет «Эмет», «Ялгат», «Канаш», телевидения «Чишме», «Еткер». В библиотеке работает этнографический мини-музей «Культура и быт народов Поволжья».

Библиотека работает с 12.00 до 20.00. Пятница – выходной. Тел. 8 (8422) 31-00-17. www.17.mukcbs.org

Фестиваль национальных культур

(г. Ульяновск, Университетская набережная, д. 40, корпус 2)

Ежегодный фестиваль, ставший традицией гуманитарного факультета УлГУ, проводят студенты кафедры «История Отечества» совместно со студенческим советом вуза. Фестиваль не просто объединяет студентов разных национальностей, это уникальная возможность каждого погрузиться в культуру народов Поволжья и стран мира.

Следите за фестивалем в группе ВК https://vk.com/fnk_ulsu

